

Разливинская Наталья Александровна

**АНАЛИЗ КОММЕМОРАТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК
В ТЕКСТАХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ДОСОК МОСКВЫ И ЛОНДОНА**

Специальность 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

Тивьяева Ирина Владимировна

доктор филологических наук, доцент

Москва 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММЕМОРАТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	18
1.1. Коммеморация как объект междисциплинарных исследований	19
1.1.1 Социологический подход к изучению коммеморации	22
1.1.2 Исторический подход к изучению коммеморации	26
1.1.3 Культурологический подход к изучению коммеморации	29
1.1.4 Изучение коммеморации в рамках memory studies	33
1.1.5 Манифестация коммеморации в городском пространстве	37
1.2. Языковые формы репрезентации коммеморации	43
1.3. Мемориальные доски как продукт коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве	56
ВЫВОДЫ по Главе I	69
Глава II. МЕТОДИКА И МЕТАЯЗЫК ОПИСАНИЯ КОММЕМОРАТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА	72
2.1. Метаязык описания коммеморативных дискурсивных практик в текстах мемориальных досок	73
2.2. Принципы формирования эмпирической базы исследования	81
2.3. Алгоритм исследования коммеморативных текстов мемориальных досок Москвы и Лондона	91
2.4. Методика лингвистического анализа коммеморативных дискурсивных стратегий в текстах мемориальных досок	104
ВЫВОДЫ по Главе II	113

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В КОММЕМОРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ И ЛОНДОНА	117
3.1. Вербальные и невербальные средства объективации коммеморации в текстах мемориальных досок	117
3.1.1. Контент-анализ коммеморативных текстов мемориальных досок	118
3.1.2. Дискурсивный анализ коммеморативных текстов мемориальных досок	132
3.1.3. Анализ характеристик объекта коммеморации	143
3.2. Дискурсивные стратегии коммеморации в поликодовом коммуникативном пространстве города	167
3.3. Семиотико-прагматический аспект объективации коммеморации	183
ВЫВОДЫ по Главе III	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	209
ПРИЛОЖЕНИЕ	239

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле приоритетных направлений современной лингвистики – когнитивно-дискурсивного и аксиологического подходов к исследованию языковых единиц и структур – и посвящено изучению социолингвистических и социокультурных особенностей городского дискурса в сфере направленной коммеморации. В работе рассматриваются принципы вербального и невербального кодирования информации об объекте коммеморации в текстах мемориальных досок Москвы и Лондона в целях фиксации и трансляции культурно-исторической памяти и доминантных культурных ценностей в поликодовом коммуникативном пространстве города.

В контексте нарастающего влияния процессов глобализации, распространения массовой культуры, интернационализации городского пространства изучение механизмов трансляции культурно-исторической памяти и доминантных культурных ценностей приобретает все большее значение. В условиях тесного переплетения национальных культур и дискурсов в пространстве города национально-культурная идентичность городских жителей становится объектом внешнего воздействия, что приводит к ситуациям социальной напряженности, обусловленной отсутствием единства среди городских жителей в вопросах интерпретации исторических фактов и значимости культурно-исторического наследия. Коммеморация в городском пространстве как управляемая дискурсивная практика способствует выдвижению в рамках городской среды объектов, транслирующих значимые для государства и народа национальные ценности. Обращение к текстам мемориальных досок как к носителям культурно и исторически значимой информации позволяет выявить лингвистически релевантные особенности коммеморативных дискурсивных практик в пространстве города. Поликодовость коммуникативного пространства города определяет необходимость в разработке методики комплексного дискурсивного и лингвосемиотического анализа коммеморативных текстов.

Актуальность настоящего исследования определяется потребностью современного общества в сохранении культурно-исторической памяти и доминантных ценностных ориентиров для поддержания собственной идентичности и построения дискурса власти в ситуации технологизации и глобализации дискурсивного взаимодействия [Gurler, 2013; Романовская, 2015; Малинова, 2017; Беседина, 2018, 2023; Тюкина, 2018; Грибовод, 2019; Шуб, 2021], а также необходимостью дальнейшего исследования языкового ландшафта города как пространства диалога и трансляции значимых установок и ценностей [Квят, 2014; Оводова, 2020; Калашникова, 2020; Тулиганова, 2021; Леонтович, 2022; Fedotova, 2023].

В пространстве города происходит смена когнитивных схем организации исторического опыта под влиянием конкурирующих политических дискурсов, что вызывает необходимость исследовать национальные социокультурные механизмы трансляции культурно-исторической памяти с целью сохранения идентичности городского жителя как представителя национального, культурного и городского сообщества. Обращение к языковым средствам манифестации культурно-исторической памяти в рамках городской коммуникации обусловлено не только интересом лингвистов к изучению принципов языковой объективации индивидуальной и коллективной памяти [Ревзина, 2006; Mlynář, 2010; Нюбина, 2010, 2022; Шамне, 2013; Ребрина, 2017; Исхакова, 2018; Тивьяева, 2011, 2017, 2020; Метлушко, 2024], но и устойчивым вниманием исследователей к дискурсивным процессам в пространстве города [Манаенко, 2011; Герасимова, 2011; Хутыз, 2012; Болдырев, 2015; Карасик, 2015; Красных, 2015; Чернявская, 2006, 2017]. Изучение вербальных и невербальных аспектов трансляции культурно-исторической памяти в пространстве города приобретает особую значимость в контексте наблюдающихся в последние годы многочисленных попыток манипулирования историческими фактами, искажения коллективной памяти и продвижения политически мотивированных нарративов.

Вместе с тем языковая составляющая как коммеморативных практик в пространстве города, так и городской среды в целом становится важным аспектом изучения [Abousnnouga, 2012; Серебренникова, Викулова 2014; Krzyżanowska, 2016; Сулейманова, 2016, 2019; Fabiszak, 2021; Федотова, 2022], в связи с чем возникает потребность в изучении принципов вербальной и невербальной объективации коммеморации в коммуникативном пространстве города. Изучение коммеморативных городских текстов также вписывается в контекст лингвоурбанистики как нового направления лингвистических исследований, посвященных анализу языкового ландшафта города [Аванесов, 2014; Леонтович, Бакумова, Котельникова, 2022; Петрова, Викулова, 2023; Chernyavskaya, 2022; Suleimanova, Kholodova, 2023; Tivyaeva, 2023; Beklemesheva, 2023].

Объектом настоящего исследования являются поликодовые тексты мемориальных досок Москвы и Лондона как формы репрезентации культурно-исторической памяти в дискурсивном пространстве города.

Предметом исследования выступают принципы вербального и невербального кодирования информации об объекте коммеморации в текстах мемориальных досок Москвы и Лондона в целях фиксации и трансляции культурно-исторической памяти в поликодовом дискурсивном пространстве города.

Цель исследования заключается в анализе национально специфичных коммеморативных дискурсивных практик в поликодовых текстах мемориальных досок Москвы и Лондона.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **исследовательских задач:**

1. Сформировать методологическую базу исследования на основе анализа существующих подходов к изучению коммеморации, городской идентичности, дискурсивного пространства города и взаимодействия вербального и невербального кодов в городских текстах.

2. Уточнить метаязык описания исследуемого объекта, а именно содержание терминов *коммеморативная дискурсивная практика, городской коммеморативный дискурс, коммеморативный нарратив* применительно к дискурсивному анализу коммеморации в городском коммуникативном пространстве.

3. На основе открытых данных составить репрезентативный корпус коммеморативных текстов мемориальных досок, функционирующих в поликодовом коммуникативном пространстве Москвы и Лондона.

4. Разработать методику анализа русскоязычных и англоязычных коммеморативных текстов мемориальных досок посредством цифровых инструментов, в частности, описать алгоритм обработки эмпирических данных с применением цифровых инструментов лингвистического анализа.

5. Выявить национально и культурно специфичные особенности дискурсивных коммеморативных практик, реализующихся в поликодовых текстах мемориальных досок Москвы и Лондона.

Методологическую основу исследования составляют положения отечественных и зарубежных изысканий в области лингвистики, лингвокультурологии, культурологии и социологии, связанные с:

– представлениями о коммеморации как о социально значимом феномене, интегрирующем социологическое, историческое, культурологическое и политическое измерения [Нора, 1999; Ashplant, 2000; Рикер, 2004; Хаттон, 2003; Schwartz, 2005; Мегилл, 2009; Ассман, 2014; Шуб, 2016; Малинова, 2017; Махотина, 2018];

– определением специфики работы механизма трансляции коллективной памяти и ее языковой объективации [Хальбвакс, 2007; Брагина, 2006; Ревзина, 2006; Ньюбина, 2010; Шамне, 2013; Ребрина, 2019; Тивьяева, 2019; Метлушко, 2024];

– представлениями о городской среде как о коммуникативном пространстве, в рамках которого осуществляется имплицитный диалог между властными структурами и жителями города [Леонтович, 2020; Ширинкина,

2022; Баженова, Ширинкина, 2023; Suleimanova, Kholodova, 2023; Beklemesheva, Chekmaeva, 2023; Tivyaeva, 2023; Suleimanova, Fomina, Chekmaeva, 2023];

– обращением к проблематике лингвокультурного кода [Кубрякова, 2004; Иванова, 2005, 2025; Карасик, 2023; Исаева, 2025; Федяева, 2025];

– представлениями о культурном коде как об элементе концептуальной структуры коммеморативного текста и специфике его объективации языковыми средствами в пространстве города [Mlynář, 2014; Тюкина, 2018; Беседина, 2018, 2019, 2020; Федотова, 2020; Шуб, 2021; Тивьяева, 2017, 2020; Чернявская, 2021];

– интерпретацией текстов мемориальных досок как продукта коммеморативных дискурсивных практик, объединяющих языковую экспликацию коммеморации с единицами иных знаковых систем [Scollion, 2003; Быкова, 2011; Булатова, 2013; Исаева, 2020; Pavlina, 2020];

– разработкой методологии исследования городских текстов в рамках лингвосемиотического и дискурсивного подходов, в том числе с использованием цифровых методов лингвистического исследования [Тичер, 2009; Чернявская, 2006, 2017; Борискина, 2012; Suleimanova, 2020; Chernyavskaya, 2022; Чернявская, Хохлова, 2024].

В соответствии с задачами исследования применялся комплекс **методов**, адекватных каждому этапу изучения материала.

Коммеморативные тексты мемориальных досок в поликодовом пространстве города исследуются в рамках *лингвосемиотического и дискурсивного* подходов. *Дискурсивный подход* демонстрирует возможность представления коммеморативных дискурсивных практик как особой формы коммуникации в рамках институционального общения между различными социальными акторами и адресатами, целью которого служит фиксация, трансляция и интерпретация культурно-исторической памяти города. *Лингвосемиотический подход* позволяет выделить основные принципы и закономерности вербального и невербального кодирования информации об

объекте коммеморации в поликодовых текстах, циркулирующих в городском коммуникативном пространстве.

На первом этапе исследования языкового материала осуществлялся контент-анализ русскоязычного и англоязычного корпусов коммеморативных текстов мемориальных досок. С целью повышения эффективности и достоверности анализа эмпирического материала использовались автоматизированные системы отбора и обработки языковых данных и формализации результатов. С помощью веб-приложения Voyant.tools на основе данных о частотности лексических единиц были выявлены доминантные ключевые слова, позволившие определить базовые тематические кластеры текстов мемориальных досок.

На следующем этапе проводился корпусный анализ выделенных кластеров русскоязычных и англоязычных текстов с помощью корпусного менеджера AntConc для операционной системы Windows (версия 4.00, релиз от 01.07.2021) с целью получения более структурированной картины частотности лексем не только по формальному, но и по содержательному признаку, благодаря лемматизации текстов и очищения их от вспомогательных элементов. Полученные результаты позволили уточнить и расширить тематические кластеры текстов мемориальных досок Москвы и Лондона, соответствующие ценностным доминантам культурно-исторической памяти двух столиц. Данные о ближайшем окружении и сочетаемости наиболее частотных лексем с другими единицами в каждом корпусе, полученные с помощью инструментов Word List, Concordance и Collocates, послужили основой для выделения наиболее значимых кластеров персоналий, исторических событий и локаций, вербально эксплицированных в текстах мемориальных досок Москвы и Лондона. Далее были определены типовые маркеры пространственной и темпоральной локализации коммеморативных текстов.

Дискурсивный анализ поликодовых текстов мемориальных досок позволил выделить дискурсивные стратегии, реализуемые в рамках ключевых

сфер коммеморации. С целью определения общей тональности коммеморативных текстов мемориальных досок использовался анализатор тональности текста SentiStrength. На завершающем этапе выявлялась корреляция между дискурсивными стратегиями коммеморации и комплексом вербальных и невербальных средств, акцентирующих определенные культурно-исторические события и городские локации.

Материал исследования представлен корпусом текстов мемориальных досок Москвы и Лондона. Русскоязычный корпус текстов мемориальных досок составлен на основе записей портала открытых данных Правительства Москвы¹ о мемориальных досках, размещенных в пределах установленных границ города Москвы. Англоязычный корпус текстов мемориальных досок Лондона составлен на базе данных благотворительного фонда «Английское наследие» (English Heritage Trust²), отвечающего за мемориальные доски, установленные в общественных местах в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (992 мемориальные доски). В эмпирическую базу исследования также включались тексты наиболее значимых мемориальных досок, зарегистрированных на сайте общественной инициативы *Мемориальные доски Лондона (Plaques of London)*³, а именно мемориальные доски Лондонской корпорации (Corporation of London) в количестве 322 единиц. Общий объем проанализированного материала составляет 3070 единиц, из которых 1756 текстов представлены на русском языке (русскоязычный корпус) и 1314 текстов на английском языке (англоязычный корпус). Качественная однородность эмпирической базы исследования обеспечивается обращением к официальным источникам данных, а также принадлежностью отобранных коммеморативных текстов к одному функциональному стилю, их территориальным и функциональным единством и общедоступностью в поликодовом коммуникативном пространстве города.

---

¹ Портал открытых данных Правительства Москвы. Доступно по: <https://data.mos.ru/opendata/7705021556-memorialnye-doski-goroda-moskvy/description?versionNumber=1&releaseNumber=92> Ссылка активна на 01.10.2024.

² Официальный сайт благотворительного фонда «Английское наследие» (English Heritage Trust) <https://www.english-heritage.org.uk/visit/blue-plaques/> Ссылка активна на 01.10.2024.

³ Сайт общественной инициативы «Лондонские мемориальные доски» (Plaques of London) <https://www.plaquesoflondon.co.uk/> Ссылка активна на 01.10.2024.

Научная новизна исследования определяется:

- введением лингвистического вектора изучения мемориальных досок;
- разработанной методикой дискурсивного анализа поликодовых городских текстов с учетом их национально-культурной специфики;
- применением корпусных менеджеров и цифровых инструментов при формировании и анализе корпусов поликодовых городских текстов;
- установлением корреляции между конфигурацией вербальных и невербальных средств объективации коммеморации в городском пространстве и историко-культурным контекстом коммеморативной ситуации.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии положений, связанных с новыми для науки о языке направлениями исследования языкового ландшафта и поликодового коммуникативного пространства города. Результаты сравнительного анализа русскоязычного и англоязычного корпуса коммеморативных текстов мемориальных досок углубляют и расширяют существующие представления о структуре городского коммеморативного нарратива и особенностях его языковой реализации. Работа дополняет исследования городского дискурса в аспекте его поликодовости и принципов комбинирования вербального и невербального кодов для трансляции культурно-исторических смыслов.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и результатов исследования в практике преподавания *теоретических лингвистических дисциплин*: в курсах общего языкознания, лексикологии, методологии современной лингвистики, введения в теорию коммуникации, стилистики, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации; *в рамках специальных курсов* по социолингвистике, лингвистической аксиологии, дискурс-анализу и лингвистике текста. Результаты исследования могут найти применение в *практических курсах* по моделированию языкового ландшафта города, при составлении *методических рекомендаций* по реализации коммеморативных практик в современном городском пространстве. Представленное описание

дискурсивных коммеморативных практик применимо для междисциплинарных исследований по изучению дискурса власти, исторического дискурса, а также языкового ландшафта города. Полученные выводы могут лечь в основу дальнейших исследований коммеморативных практик на материале иных языковых объективаций и языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Городские коммеморативные дискурсивные практики в текстах русскоязычных и англоязычных мемориальных досок реализуются на основе стереотипных нарративных схем, облигаторными компонентами которых являются номинация объекта коммеморации, темпоральные и локативные маркеры. Вариативными компонентами в текстах мемориальных досок выступают мотивация коммеморации и характеристики объекта коммеморации. Объект коммеморации и его поликодовое оформление представляют собой отражение ценностных ориентиров и идеологических установок периода установления мемориальной доски и направлены на формирование определенной модели социально-ожидаемого поведения.

2. Выбор нарративной схемы коммеморативного текста, конфигурации вербального и невербального кода объективации коммеморации детерминируется комплексом факторов, включающих культурно-исторический контекст, лингвокультурные и городские конвенции, а также идеологическими установками социально-политической системы.

3. Предложенный алгоритм комплексного анализа коммеморативных текстов мемориальных досок на основе контент-анализа, корпусного и семантико-стилистического анализа с применением цифрового инструментария, в частности, веб-приложения для анализа текста Voyant.tools, корпусного менеджера AntConc и анализатора тональности текста SentiStrength, позволяет оптимизировать процесс сбора и обработки фактических языковых данных при изучении специфики языковой объективации коммеморации.

4. Коммеморативные тексты мемориальных досок Москвы и Лондона воплощают воздействующие дискурсивные стратегии (*Помни и гордись; Помни*

и скорби) и информирующую стратегию (*Помни и храни*), для реализации которых используются различные конфигурации вербальных и невербальных средств, направленные на достижение максимальной эффективности в передаче информации об объекте коммеморации и эмоциональном воздействии на реципиента.

5. Русской и английской лингвокультурам свойственны национальные модели коммеморации в пространстве города, в основе которых лежит культурно специфичное взаимодействие вербального и невербального компонентов. Русская модель коммеморации базируется на взаимодействии вербального компонента, иконических знаков и знаков-символов, тогда как основу английской модели составляет взаимодействие вербального кода с графическими невербальными и индексальными знаками.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 212 позиции, в том числе 63 наименования на иностранном языке, и приложения.

Во **Введении** находит обоснование актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, обозначаются его цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, находят описание методы и эмпирический материал, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Теоретические основания исследования коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве»** рассматривается проблема коммеморации в городском дискурсе как «серая» зона в современной гуманитаристике, нуждающаяся в комплексном решении на основе данных истории, социологии, теории коммуникации, лингвокультурологии и лингвосемиотики; предлагается описание различных типов коммеморативных городских текстов; выделяется поликодовый текст мемориальной доски как особый тип городского коммеморативного текста и обосновывается лингвистический подход к изучению механизма объективации практик коммеморации в городском пространстве.

В Главе II «Методика и метаязык описания коммеморативных дискурсивных практик в пространстве города» представлен метаязык описания ключевых понятий исследования; обосновывается выбор методов исследования, поэтапно описывается процесс отбора языкового материала и его изучения с применением контент-анализа и дискурсивного анализа; обозначаются особенности применения цифровых методов и инструментов в целях выявления языковых маркеров коммеморативных текстов, уточнения их структуры и содержания; предлагается алгоритм исследования отобранного русскоязычного и англоязычного эмпирического материала на базе корпусов текстов с учетом целей и задач исследования.

В Главе III «Анализ дискурсивных практик в коммеморативном пространстве Москвы и Лондона» получила описание структура поликодового текста мемориальной доски в соответствии с ситуацией коммеморации в городском коммуникативном пространстве. Выделена генерализированная схема построения коммеморативного текста, сохраняющая структурную стабильность в разные исторические периоды. Выявлены национально специфичные способы взаимодействия вербального и невербального кодов в коммеморативных текстах мемориальных досок, участвующие в продвижении социально-нормативных моделей поведения горожан.

В Заключении подводятся итоги исследования, обозначаются перспективы дальнейшего изучения коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов в рамках следующих научных конференций: III Всероссийская молодежная научно-практическая конференция с международным участием «LinguaNet» (Севастополь, КФУ имени В.И. Вернадского, СевГУ, 26-27 ноября 2021); Научно-практическая конференция «Научный старт – 2022 (с элементами научной школы)» (Москва, ГАОУ ВО МГПУ, 17 марта 2022 г.); III международная научно-практическая

конференция «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (Москва, ГАОУ ВО МГПУ, 29 марта – 02 апреля 2022 г.); XIII международная конференция «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в 21 веке (лингвистика, методика, перевод)» (Рязань, РГУ им. С.А. Есенина); IV Всероссийская молодежная научно-практическая конференция с международным участием «LinguaNet» (Севастополь, КФУ имени В.И. Вернадского, СевГУ, 27-28 октября 2022); Научно-практическая конференция «Научный старт – 2023 (с элементами научной школы)» (Москва, ГАОУ ВО МГПУ, 24 марта 2023 г.); IV международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, ГАОУ ВО МГПУ, 27 февраля – 1 марта 2024 г.); международная молодежная конференция «В многомерном пространстве современной лингвистики: искусственный интеллект vs традиция» (Москва, МГПУ, 10 декабря 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Филология, лингвистика и образование в современном обществе» (Луганск, ФГБОУ ВО ЛГПУ, 25 февраля 2025 г.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в десяти публикациях общим объемом 5,8 п.л., из них четыре работы (3,9 п.л.) опубликованы в изданиях, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Разливинская Н.А., Тивьяева И.В. Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект / Н.А. Разливинская, И.В. Тивьяева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 104–113 (0,9 п.л.).

2. Разливинская Н.А. Тексты мемориальных досок как языковая форма объективации коммеморации в городском дискурсивном пространстве (на

материале английского языка) / Н.А. Разливинская // Иностранные языки в высшей школе. – 2022. – № 3. – С. 26–36 (0,95 п.л.).

3. Разливинская Н.А. Особенности пространственно-временной языковой объективации коммеморации в дискурсивном пространстве города (на материале текстов мемориальных досок) / Н.А. Разливинская // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2023. – № 9 (4). – С. 92–104 (1,1 п.л.).

4. Разливинская Н. А. Особенности сочетания вербального и невербального кода объективации коммеморации в городском тексте (на материале текстов мемориальных досок) / Н. А. Разливинская // Иностранные языки в высшей школе. – 2025. – № 2(73). – С. 82–91 (0,95 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Разливинская Н.А. Commemorative practices in urban space: a linguodiscursive perspective / Н.А. Разливинская // LinguaNet: сборник материалов III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием “LinguaNet”, Севастополь, 26–27 ноября 2021 г. / Главный редактор: Т. Н. Корж, Ю. А. Иванцова, А. В. Баранова [и др.]; Севастопольский государственный университет, Институт общественных наук и международных отношений, кафедра «Иностранные языки», кафедра «Теория и практика перевода»; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Институт филологии. – Севастополь: СевГУ, 2021. – С. 371-373 (0,25 п.л.)

6. Разливинская Н.А. Исследование дискурсивных практик мегаполиса цифровыми методами / Н.А. Разливинская // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 2 апреля 2022 года / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 432-436. (0,3 п.л.).

7. Разливинская Н.А. Феномен коммеморации в исследованиях языка и культуры / Н.А. Разливинская // Научный старт – 2022: Сборник статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 409-412 (0,3 п.л.).

8. Razlivinskaya N.A. London's blue plaques as a linguistic representation of commemoration in urban discursive space // LinguaNet. Сборник материалов IV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Ю.В. Кнорозова). Главный редактор Т.Н. Корж, редколлегия: Ю.А. Иванцова, Е.Н. Кабанкова [и др.]. Севастополь: СевГУ, 2022. – С. 61-65. (0,25 п.л.).

9. Разливинская Н.А. Когнитивные механизмы взаимодействия вербальных и невербальных компонентов городских коммеморативных текстов // Научный старт – 2023: Сборник статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 161-167. (0,3 п.л.).

10. Разливинская Н. А. Цифровые технологии в анализе вербального кода коммеморации в городском тексте (на материале текстов мемориальных досок) / Н. А. Разливинская // В многомерном пространстве современной лингвистики: сборник материалов Международной молодежной конференции, Москва, 10 декабря 2024 года. – Москва: Р.Валент, 2025. – С. 51-56 (0,5 п.л.).

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММЕМОРАТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время коммеморация как форма культурно-исторической памяти городских сообществ все чаще становится объектом исследования социально-гуманитарных наук, что связано с возрастающей потребностью общества сохранить национальную идентичность в ситуации постоянного взаимодействия больших массивов информации в коммуникативном пространстве города как точки пересечения противоречивых дискурсов власти. Манифестация коммеморации в городской поликодовой среде происходит с помощью различных средств, среди которых для лингвистов наибольший интерес представляют коммеморативные знаки и пространства, где языковая экспликация играет ключевую роль как в содержательном, так и в формальном аспектах. В рамках настоящего диссертационного исследования анализируется взаимодействие вербальных и невербальных элементов, маркирующих дискурсивные практики коммеморации в коммуникативном пространстве Москвы и Лондона.

Комплексный характер коммеморации обуславливает необходимость осмысления уже накопленного опыта исследования данного феномена с позиций различных социально-гуманитарных дисциплин, что обусловлено новизной языковой объективации коммеморации как объекта лингвистического анализа. Методологическое обогащение исследования за счет привлечения инструментария социально-гуманитарных наук направлено на достижение новых результатов и разработку эффективных алгоритмов изучения языковой манифестации коллективной памяти в коммуникативном пространстве города. В настоящей главе представлены результаты анализа различных подходов к исследованию коммеморации как социокультурного явления, обозначены проблемы и перспективы изучения языковой объективации коммеморации, а также уточняется метаязык исследования.

В рамках данной диссертационной работы ставится задача провести лингвистический анализ коммеморативных дискурсивных практик Москвы и Лондона, что требует разработки единых концептуально-методологических оснований. В качестве особой формы городской коммеморативной дискурсивной практики в настоящем исследовании рассматриваются тексты мемориальных досок, анализ которых позволяет выявить форматы конфигурации вербального и невербального кода, репрезентирующего коммеморативное содержание, а также национально-специфичные коммуникативные стратегии в сфере направленной коммеморации.

На основании вышесказанного возможно утверждать, что исследование коммеморативных дискурсивных практик с позиции науки о языке предоставит данные о специфике функционирования языкового сознания и механизмах трансляции социально-культурной памяти нации в ситуации институционального общения в городском пространстве. Данный подход позволит глубже понять, каким образом язык участвует в формировании и сохранении культурной идентичности в условиях городской среды.

1.1. Коммеморация как объект междисциплинарных исследований

Коммеморация как особая практика сохранения коллективной и индивидуальной памяти изначально рассматривалась в контексте меморализации как ее разновидность. Однако в XX веке в академической среде наблюдается тенденция к дифференцированному подходу, в рамках которого коммеморация выделяется в самостоятельный вид мемориальной практики, обладающий уникальными характеристиками и структурно-функциональными особенностями. Э. Дюркгейм одним из первых постулировал, что коммеморация представляет собой акт воспоминания, призыв к памяти, увековечивающий память отдельного человека или группы. Термин «коммеморативный ритуал» впервые употребляется в его работе «Элементарные формы религиозной жизни» для обозначения особого вида траурного религиозного ритуала [Дюркгейм, 2018].

Важной особенностью коммеморации выступает ее неразрывная связь с культурной составляющей, что смещает акцент на функциональную сторону явления коммеморации. Изучение коммеморативных практик позволяет исследовать процессы конструирования идентичности, изучить особенности проводимой символической политики, выделить императивы национального исторического сознания.

Неразрывная связь между коммеморацией и культурно-историческим и политическим контекстами делает ее объектом комплексного междисциплинарного анализа в рамках социально-гуманитарных наук. Ученые, работающие в различных областях, таких как социология [Шварц, 2005; Сайто, 2010; Рунаев, 2019], история [Нора, 1999; Хаттон, 2003; Мегилл, 2009], теория коммуникации [Бизекер, 2002; Макдауэл, 2007; Блэквуд, 2019], политология [Малинова, 2017; Романова, 2021], культурология [Федотова, 2020; Шуб, 2018 2021] исследуют коммеморацию как феномен, который не только отражает, но и формирует коллективную память, национальную идентичность и общественные ценности. В зависимости от целей исследования изучаются различные аспекты коммеморации, при этом большинство исследователей сходятся в том, что коммеморация представляет собой вид меморализации событий прошлого, значимого события, человека или группы, характеризующийся особой практикой, ритуалом, церемонией, символом.

В современной гуманитаристике выделяются три подхода к научному описанию коммеморации: структуралистский, функциональный и дискурсивный. В основе структуралистского подхода лежит представление о коммеморации как о совокупности мемориальных практик и их продуктов, структура которых детерминирована социальным контекстом. В рамках функционального подхода изучается прагматика коммеморативных практик, их аксиологическая наполненность, которая реализуется в конкретном социальном контексте, во взаимодействии с адресатом коммуникации. Дискурсивный подход трактует коммеморативные практики как сложный

феномен коммуникации, в рамках которого необходимо учитывать комплекс лингвистических и нелингвистических факторов.

С учетом задач настоящего исследования представляется необходимым провести всесторонний анализ наиболее значимых трудов в различных гуманитарных дисциплинах, посвященных феномену коммеморации. Эти работы формируют методологическую основу для исследования коммеморативных дискурсивных практик, функционирующих в городском коммуникативном пространстве. Анализ релевантных научных источников позволит выявить ключевые теоретические подходы и методологические инструменты, которые могут быть эффективно применены для исследования сложных и многогранных процессов коммеморации в городской среде.

В современном научном дискурсе понятие «коммеморация» является ключевым элементом концепции коллективной памяти, которая, в свою очередь, представляет собой сложную многослойную структуру, включающую такие феномены, как «коммуникативная память», «историческая память», «культурная память» и др. Коммеморация как процесс социальной и культурной актуализации прошлого занимает центральное место в формировании и функционировании коллективной памяти, выступая как механизм символического воспроизводства идентичности и социального порядка. Для целей настоящего исследования необходимо обозначить границы и точки пересечения смежных с коммеморацией понятий, что позволит разработать метаязык для адекватного описания наиболее значимых коммеморативных практик в коммуникативном пространстве города.

Концептуальное поле коммеморации представляет собой многомерную и многослойную конструкцию, выходящую далеко за рамки простого обращения к памяти. С. Сабирон и Дж. Реннер акцентируют внимание на ключевой характеристике коммеморации, а именно на ее способности вызывать эмоционально окрашенную реакцию на мемориализируемое событие. Этот процесс выходит за рамки национальных и территориальных границ, демонстрируя универсальность и транснациональный характер феномена

[Sabiron, 2020]. Следовательно, феномен коммеморации может иметь как негативный, так и позитивный модус, тем не менее ключевым аспектом коммеморации является ее способность активизировать и укреплять коллективную память.

Понятие коллективной памяти было впервые введено в научный обиход социологом М. Хальбваксом, который развил идеи Э. Дюркгейма о коммеморативных практиках и их важнейшей роли в создании и поддержании социальной солидарности. М. Хальбвакс полагает, что коллективная память возникает, когда те, кто не имеет непосредственного опыта события, идентифицируют себя с теми, у кого есть такой опыт, при этом у всех участников коммуникации возникает чувство совместного членства в одной и той же социальной группе [Хальбвакс, 2007]. Социальный характер коллективной памяти привлек внимание многих исследователей в области изучения общественного сознания, вследствие возможности получить данные о закономерностях, происходящих в обществе в области конструирования собственной идентичности при изучении различных исторических интерпретаций коллективной памяти нации.

Обратимся к анализу ключевых концепций, теорий и методов, используемых в современных социо-гуманитарных науках для изучения процессов памяти, коммеморации и мемориализации.

1.1.1. Социологический подход к изучению коммеморации

Социологический подход к исследованию коммеморации базируется на рассмотрении коммеморации как особого вида коллективной памяти, которая регулируется социальными и культурными конвенциями и традициями. Французский социолог Харуко Сайто, являющийся последователем Марселя Хальбвакса, в своих исследованиях феномена коммеморации выделяет его ключевое содержание, которое заключается в создании эффекта ориентации от первого лица на прошлое событие. Этот процесс преобразует исторические знания в коллективную память, структурированную посредством

мнемонических схем и артефактов. Коммеморативные практики формируют значение прошлого события как локуса коллективной идентичности, актуализируя тем самым коллективную память [Saito, 2010, с. 629].

В рамках социологического подхода изучается аксиологическая направленность коллективной памяти, ее способность формировать необходимые ценности и модели поведения. Как отмечает Л.Б. Зубанова, «ритуально оформленное удержание и воспроизведение в актуальной культуре значимых для группы, символически выраженных представлений о прошлом» позволяет транслировать значимые для актора коммуникации ценности и модели поведения [Зубанова, 2022, с. 51].

Структуралистское рассмотрение коммеморации является важным методологическим достижением социологического подхода. Основная сложность применения данного подхода заключается в значительном многообразии мнемонических продуктов и практик коллективной памяти, которые всегда одновременно представляют собой единство индивидуального и социального. На субъективный характер понятий «память», «воспоминания» обращает внимание Л. А. Тюкина, апеллируя к аксиологической детерминированности механизма запоминания событий прошлого [Тюкина, 2018, с. 180]. И какими бы конкретными ни были мнемонические продукты, они обретают свою реальность только в том случае, если их используют, интерпретируют, воспроизводят или изменяют.

Б. Шварц и Х. Шуман в рамках нового структуралистского подхода к коллективной памяти относят к коммеморативной символике агиографии (хвалебные речи и ритуальные речи), памятники, святыни, реликвии, статуи, картины, гравюры и ритуальные обряды. Исследователи приходят к выводу, что важнейшей характеристикой коммеморации выступает ее функция, которая состоит в том, чтобы обозначить моральную значимость, извлекая из исторических записей события, которые наилучшим образом отражают современные ценности [Шварц, 2005, с. 185]. Н. У. Ярычев рассматривает коммеморацию как многоаспектное явление в социально-культурной сфере. Он

выделяет несколько ключевых функций коммеморации: идентифицирующую, интеграционную, ценностно-формирующую, манипулятивную, стабилизационную и др. [Ярычев, 2024, с. 158–160].

Н. Каплан и Б. Шварц выделяют аксиологическую составляющую коммеморации как конститутивный признак, так как именно коммеморация определяет, кого надо помнить и в каком ключе, формируя коллективную память сообщества. Среди способов репрезентации коммеморируемого события выделяются два основных: традиционный способ увековечивания прошлого придает событию положительную оценку, отражая идеалы и достижения общества, тогда как негативная форма коммеморации интерпретирует исторические события как источник позора и бесчестия для поколения [Kaplan, 2022].

В рамках функционального подхода исследуется смысловая модальность коммеморации, которая является одним из ключевых объектов изучения в политологии и политической лингвистике. Примером интерпретации понятия коммеморации может служить подход О. Ю. Малиновой, которая рассматривает ее как «совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте» [Малинова, 2017, с. 10]. Функциональный подход к анализу коммеморативных практик предполагает изучение их воздействия на адресата коммуникации, выявление механизмов влияния на общественное сознание. В этом контексте коммеморация рассматривается не только как процесс фиксации исторических событий, но и как инструмент конструирования социальной памяти, который может быть использован для достижения политических целей.

Структуралистский и функциональный подходы к коммеморации базируются на основных методологических положениях социологии и служат основой для дальнейшего изучения данного явления. Несмотря на наблюдаемую тенденцию к упрощению коммеморируемых событий до объектов празднования и морального наставления, история и память, как представляется, не могут быть эмпирически разделены. Точно так же, как

история отражает ценности, которые поддерживает память, память уходит корнями в исторические знания.

Дискурсивное рассмотрение коммеморации связано с феноменом исторической памяти, который в современной исторической науке представляет собой сложное динамическое явление, включающее в себя ценности, представления, культурные и исторические репрезентации. Британский исследователь Э. Ле подчеркивает, что коммеморация конструирует особое пространство и время, где память о человеке сохраняется и продолжает жить. Исследователь отмечает, что в актах коммеморации воспоминание получает интенсификацию благодаря включению текста, социального ритуала, которые становятся действенными только в присутствии других [Le, 2021, с. 18].

Дискурсивный подход к коммеморации детерминирует включение широкого социокультурного контекста функционирования коммеморативной практики в исследования коммеморативных процессов. Для изучения феномена коммеморации привлекаются данные о значимых исторических событиях, культурных особенностях различных эпох, общественно-политическом и социальнокультурном контексте возникновения коммеморативной практики.

Существует множество точек зрения, относительно того, что входит в содержание понятия коммеморации. Большинство исследователей, опирающихся на теоретико-методологические основания социологии, сходятся во мнении, что коммеморация в определенной степени включает в себя следующие компоненты: *национальная идентичность, историческая память и политический контекст*. Рассмотрение коммеморации как многоаспектного социального феномена, обладающего многоуровневой иерархией, позволяет выделить различные измерения для изучения особенностей трансляции коммеморации в сообществах и разного рода объединениях. В фокусе социологических исследований находятся функциональные особенности коммеморации, ее аксиологическая нагруженность, что проявляется в использовании различных стратегий предъявления информации.

1.1.2. Исторический подход к изучению коммеморации

Многие ученые, среди которых следует особо отметить П. Рикера, П. Нора, П. Хаттона, А. Мегелла, рассматривают коммеморацию как особую форму национальной идентичности, функционирующую в качестве средства репрезентации национальной истории. Для П. Рикера коммеморация тесно связана с национальной идентичностью, которая передается по наследству и имеет территориальную локализацию. Исследователь одним из первых обратил внимание на тесную взаимосвязь между коммеморацией и местами памяти [Рикер, 2004, с. 567].

В работах П. Нора коммеморация представлена как концентрированное выражение национальной истории, причем в фокусе его внимания оказывается в первую очередь проблематика мест памяти. П. Нора делает вывод, что интерес исследователей к коммеморации вызван очевидной политической и культурной необходимостью закрепить национальную и общественную память в камне и статичных памятных местах. П. Нора первым пришел к выводам, что в наше время коммеморация связана не только с прошлым, но и в значительной степени определяется настоящим, что говорит о расширении границ применения коммеморации [Нора, 1999, с. 127].

Д. Н. Замятин также обращает внимание на влияние существующих традиций меморализации значимых событий прошлого и интерпретацию настоящего. С точки зрения исследователя, «семиотические и другие интерпретации знаковости определенного места связаны, как правило, с конкретными локальными традициями (как индивидуальными, так и групповыми) мемориализации и символизации важнейших событий прошлого, становящихся, таким образом, актуально, или хотя бы потенциально, значимыми в настоящем» [Замятин, 2020, с. 32]. Следовательно, существующие традиции и особенности национально-культурной коммеморации обладают способностью формировать смысловое пространство мест памяти. Как отмечает Б. Штайнбок, материальные свидетельства прошлого, такие как

памятники и надписи, могут либо подкреплять доминирующую версию прошлого, либо служить ориентирами для интерпретации событий, которые в противном случае могли бы исчезнуть из коллективного исторического сознания из-за их растущей неактуальности с течением времени [Steinbock, 2013, с. 48].

Коммеморация динамична во времени, но отличается локационной стабильностью. Символическая привязка к определенному месту и времени характеризует коммеморацию и может считаться ее интегральной характеристикой, позволяя служить источником не только национальной коллективной памяти, но и локальной, городской меморализации.

Предметом исследования историков становится коммеморация как особая форма общественной консолидации и конвенции. П. Хаттон, анализируя повышенный интерес исследователей к коммеморации, выделил ее способность консолидировать существующие в нашем сознании стереотипы о прошлом, делая специфическую историческую образность более доступной [Хаттон, 2003, с. 203]. А. Мегелл, поддерживая концепцию П. Нора, также утверждает, что коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества подтверждать чувство своего единства и общности. Тем не менее исследователь акцентирует внимание на способности коммеморации укреплять связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям [Мегилл, 2009, с. 116]. Дж. Толбик, анализируя коммеморативные практики в научном сообществе, делает вывод о необходимости коммеморации не только для становления сообщества, но и его успешного функционирования [Tollebeek, 2015, с. 228].

При рассмотрении коммеморации как формы исторической памяти исследователи изучают ее возможности воздействовать на общественное сознание, влиять на взгляды отдельных членов общества и способствовать их идентификации как представителей своей нации или определенного сообщества. Историческая память служит в качестве основы структуры и механизмов формирования общественного сознания, но вместе с тем

достаточно изменчива и обладает способностью к трансформации из-за необходимости передачи исторической памяти от одного члена сообщества к другому. Л. Н. Мазур при изучении характеристик исторической памяти обращает внимание на изменчивость границ феномена памяти, который «постоянно меняется, в него могут включаться новые образы и исчезать старые, знаки могут менять свой смысл» [Мазур, 2013, с. 251].

Данная особенность коллективной памяти активно эксплуатируется социально-политическими системами в целях продвижения официального видения прошлого, что отражается в выборе интерпретации событий прошлого, в отборе информации и стратегий представления исторических персоналий и событий. Это позволяет говорить о направленной коммеморации, характерной для определенной исторической эпохи.

При исследовании трансляции памяти в социально-политическом пространстве столиц современных национальных государств Н. Крыжановская обращает внимание на способность памятников и других символических сооружений служить для целей реконтекстуализации исторических и современных отношений власти, часто натурализованных или нормализованных с помощью процессов пересмотра прошлого или его замалчивания [Krzyżanowska, 2022]. Социально-политические системы используют привязку коммеморации к определенному месту и времени в качестве фокуса для передачи нужных интерпретаций общего коллективного прошлого.

Объединяющая функция коммеморации, наряду с ее преемственностью и изменчивостью, выступает основополагающим элементом для реализации коммеморативных практик, что заставляет обратиться к различным конвенциональным системам, благодаря которым общество может функционировать как единое целое. К таким системам относятся культура, политика и язык. Конвенциональные системы позволяют сохранить стабильность представления коммеморации в системе общественной жизни, а локация коммеморации выступает в качестве фокуса представления

исторического образа, позволяя осуществлять направленную коммеморацию в соответствии с ценностями и установками доминирующего дискурса власти.

1.1.3. Культурологический подход к изучению коммеморации

Культурологические науки также обращаются к понятию «историческая память», анализируют коммеморацию с позиций культурной теории памяти, где коллективная память рассматривается как набор символических форм, которые выражают опыт общества и увековечивают его мировоззрение и дух. Проблема соотношения и взаимозависимости памяти, знания и языка исследуется в работах Я. Ассмана, который пришел к выводам, что знание и общая память сообщаются через «использование общей системы символов» [Ассман, 2014, с. 149].

Н. Г. Федотова развивает идеи немецкого исследователя, выделяя культурную память как важнейшую детерминанту социальной реальности, которая обладает способностью формировать не только коллективную идентичность, но и территориальную принадлежность [Федотова, 2020, с. 131]. В интерпретации А. Эрл культурная память выступает как «взаимодействие настоящего и прошлого в социокультурных контекстах» [Erll, 2008, с. 2]. Представленное понимание термина «культурная память» позволяет включить широкий спектр явлений в качестве возможных объектов изучения – от индивидуальных актов запоминания в социальном контексте до множества транснациональных воспоминаний. Культурная память может служить обобщающим понятием, которое включает в себя социальную память, материальную или медиа память, когнитивную (психическую) память [Erll, 2008].

Теория культурной памяти предоставляет мощный инструментарий и общую методологическую базу для изучения разнообразных коммеморативных практик в социокультурном аспекте. Как отмечает А. П. Лонгли, практики передачи информации о мертвых всегда культурно обусловлены, в то время как различные выражения меморализации управляются системой культурных и социальных кодов [Longley, 2015].

Проблемы языкового выражения коммеморации исследуются с позиции теории коммуникации. Как подчеркивает С. Г. Тер-Минасова, язык и социокультурные конвенции неразрывно связаны друг с другом [Тер-Минасова, 2002]. Для комплексного исследования феномена коммеморации необходимо принять во внимание и коммуникативное измерение коммеморативных практик.

Х. Вельцер предлагает использовать понятие «коммуникативная память», включающее в себя социальную, культурную и когнитивную составляющую. Основной характеристикой коммуникативной памяти выступает ее конвенциональный характер, так как все члены группы должны разделять определенный нарратив и принимать предложенную интерпретацию истории [Erl1, 2008]. Теория коммуникации позволяет сместить акцент на адресата сообщения и анализировать не только содержание коммеморативного текста, но и способы его организации, трансляции, а также значимое отсутствие информации.

При изучении взаимодействия цифровых медиа и памяти А. Хоскинс подчеркивает, что память включает в себя динамический комплекс личностных размышлений и интерпретаций применительно к представленному и непредставленному прошлому [Hoskins, 2017]. Фигура адресата становится активным участником построения коллективной социально-культурной памяти, что требует привлечения новых понятий для исследования процессов коммеморации.

М. Махмутович и В. Баракович при изучении коммеморативных практик в визуальных социальных медиа, обращаются к понятию нарратив, который служит основой для осуществления коммеморации в цифровых медиа. Личные, индивидуальные пересказы фрагментов глобального нарратива формируют дискурсивные практики коммеморации в медиапространстве [Mahmutović, 2021].

Изучение коммеморации в сфере национально-культурной идентификации становится неразрывно связано с анализом нарративов,

функционирующих в поликодовом коммуникативном и культурном пространстве. Создание и поддержание собственной идентичности невозможно без конструирования национальной идентичности, в процессе становления которой коммеморация играет важнейшую роль. Исходя из данных предпосылок, Л. Браун и К. Ариаца-Ибара в своих работах выделили нарратив как опорный компонент коммеморации, который позволяет репрезентировать национальную идентичность личности [Brown, 2018, с. 77].

При изучении нарративов исследователи имеют дело с дискурсивной текстуальной реальностью, что приводит к изучению коммеморации как особой дискурсивной практики. С. Симко и Дж. Олик рассматривают культуру памяти как дискурс, ориентированный на смысл, и практики, ориентированные на действие [Simko, 2021]. Представленная учеными интерпретация позволяет выделить новые, неявные и явные измерения коммеморации, которые представляют единство определенных порождающих структур и конкретных проявлений.

Коммеморация в большинстве случаев осуществляется не отдельными индивидами, а различными социальными институтами, среди которых наиболее крупным и влиятельным выступает государство. Теория дискурса позволяет сделать акцент на функциональном и прагматическом аспекте реализации коммеморативных практик, которые формируют особый институциональный дискурс в городском пространстве. Конститутивные характеристики коммуникации в сфере коммеморации, а именно: «периодичность, символичность, ритуализованность», которые позволяют отграничить данный вид дискурса от других, были выделены А. Ассман [Ассман, 2004, с. 146].

М. Л. Шуб, опираясь на вышеупомянутые теории, предлагает понимать коммеморацию как «совокупность публичных коллективных практик, направленных на формирование ценностей и моделей поведения через ритуально оформленное удержание и воспроизведение в актуальной культуре значимых для группы, символических выраженных представлений о прошлом»

[Шуб, 2018, с. 162]. Понятие символа выступает важной составляющей концепции М.Л. Шуб для репрезентации понятия коммеморации. С точки зрения исследователя, коммеморация имеет трехчастную структуру, включающую следующие элементы: коммеморативное ядро, коммеморативный символ и коммеморативную функцию. Объект коммеморации в результате реализации коммеморативных практик превращается в коммеморативный символ, формируемый вокруг коммеморативного ядра [Шуб, 2018].

Селективность коммеморируемых событий В. Н. Ярская-Смирнова, Н. С. Божок и Д. В. Зайцев объясняют такой важной функцией коммеморации как способность апеллировать преимущественно к эмоционально-чувственной стороне человеческого сознания, производя отбор воспоминаний, важных с позиций настоящего. Прошрое, настоящее и будущее переплетаются в памяти индивидов, групп и сообществ и транслируются с учетом существующих аксиологических установок [Ярская-Смирнова, 2020].

Символический характер коммеморации служит необходимым условием конструирования коммеморативного нарратива, в котором четко прослеживаются нормативные и аксиологические аспекты институционально закреплённых форм коммуникации. Среди множества функций коммеморации, выделённых в культурологических исследованиях, для настоящего исследования наиболее значимыми представляются функции визуализации (превращение символов, представлений, образов, зашифрованных в культурной памяти, в общедоступные и понятные) и легитимизирующая функция (обоснование права чего-то или кого-то на существование в настоящем) [Шуб, 2021, с. 51–52].

Культурологический подход к коммеморации представляет новый методологический инструментарий для исследования данного явления. Обращение к теории культурной памяти, теории коммуникации позволяет изучать коммеморацию как совокупность практик, продукты которых создают дискурсивное пространство меморализации прошлого, где ключевую роль

начинают играть ценностные установки, когнитивные модели интерпретации и способы символизации прошлого. В ситуации коммеморации прошлое выступает в качестве материала, который позволяет транслировать аксиологические установки определенного исторического периода, предлагать нужные векторы интерпретации исторических событий и формировать социально одобряемые модели поведения. Выбор фрагмента прошлого всегда идеологически и культурологически детерминирован, что дает возможность изучить социокультурный и политический контекст осуществляемой коммеморации.

1.1.4. Изучение коммеморации в рамках *memory studies*

Как особая форма коллективной памяти коммеморация входит в круг вопросов междисциплинарной области исследований, которая в 1980-е гг. сформировалась как самостоятельное исследовательское направление на стыке психологии, истории, политологии, социологии и других наук и в англоязычной научной литературе получила название *memory studies*. Теоретико-методологические основания данной социально-гуманитарной парадигмы позволяют выделить несколько ключевых характеристик коллективной памяти, среди которых наиболее важными для настоящего исследования выступают избирательность объекта коммеморации, институциональный характер трансляции коммеморативных практик, способность коммеморации передавать нормы и ценности, актуальные для агентов коммуникации, через интерпретацию прошлого, а также ключевая роль коммеморации в формировании идентичности группы. Направленный выбор коммеморируемых событий и форм коммеморации позволяют сделать выводы о происходящих в обществе изменениях.

В фокусе исследователей, работающих в рамках направления *memory studies*, находятся не только пути формирования институциональной коммеморации посредством конструирования официального нарратива памяти, но и элементы стихийной коммеморации (коммеморация в соцсетях, создание

онлайн-сообществ, общественные инициативы коммеморации значимых событий общества), что позволяет получить данные о деятельности различных участников коммуникации, исследовать механизмы взаимодействия многообразных нарративов общего коллективного прошлого в общественном коммуникативном пространстве.

При обращении исследователей к анализу нарративов в фокус исследования попадает взаимодействие политических сил, заинтересованных в специфической интерпретации прошлого. Например, Дж. Боднар утверждает, что различные формы коммеморации, включая памятники и годовщины, отражают специфику национального патриотизма. Коммеморации работают, чтобы «уравновесить» или согласовать конкурирующие интересы официальной и народной памяти. Исследования Дж. Боднара позволяют установить, что коммеморация репрезентирует борьбу за превосходство между сторонниками различных политических идей и настроений [Bodnar, 1992].

В политическом контексте представления о гражданстве, национальной принадлежности играют центральную роль, что не может не влиять на рассмотрение коммеморации как инструмента влияния на общественное сознание в целях формирования идентичности нации. И. Мориссон, обращая внимание на роль коммеморации в построении идентичности гражданина общества, высказывает точку зрения о мифологическом характере коммеморации. Ритуалы коммеморации занимают центральное место среди практик, которые должны поддерживать определенные мифы о принадлежности [Morisson, 2009].

Описывая особенности общественной памяти, М. Ходек и К. Р. Филлипс подчеркивают, что коммеморация является особой интерпретацией прошлого, результатом политической борьбы [Houdek, 2020]. С точки зрения исследователей, темпоральность нельзя представлять просто как подходящие моменты или хронологический порядок. В более поздних работах авторы предполагают возможность существования «темпоральной риторики». В интерпретации исследователей темпоральную риторику составляют

ритуальные и повторяющиеся дискурсы, практики и представления, которые создают и поддерживают то, как данный народ считает себя существующим во времени [Houdek, 2017, с. 371].

По мнению Т. Эшпланта, Г. Доусона, М. Роупера, привлечение методологии риторики позволяет глубже исследовать политический аспект коммеморации через обращение к понятиям репертуара и нарратива. Исследователи полагают, что коммеморация относится к доминирующим или господствующим нарративам, которые лежат в основе и помогают организовать официальную коллективную память. Господствующий коммеморативный нарратив может быть переформулирован с помощью ранее существовавших нарративов, которые обеспечивают национальный репертуар используемых изображений, сюжетов и фигур. Эксплицитной репрезентацией коммеморации выступают памятники и церемониальный календарь коммеморируемых событий. Имплицитная составляющая коммеморации берет начало в национальном репертуаре политического бессознательного, наполненного резонансными образными фигурами и сценариями из национального прошлого [Ashplant, 2000, с. 22].

Е. А. Махотина, опираясь на работы Дж. Олика, обращает внимание на особенности внутренней логики нарратива коммеморации. Коммеморативные нарративы отражают не только коммеморируемое событие и современные обстоятельства его упоминания, но также зависят от более ранних коммемораций. Важным для исследования представляется предположение, что нарратив детерминирован особенностями жанра, то есть типом выражения, речевой формой, в которой он выдержан. Автор приходит к выводу, что различия между видами коммеморации во многом связаны с формой и средствами экспликации, доступными в данный момент: «Понятие «жанр рассказа» (центральный механизм диалога, набор условностей) определяет влияние текста на текст. Исследования, работающие с этим понятием, помогают различать повторение и продолжение образов и скрытый диалог внутри отдельно взятого нарратива. Таким образом, содержание коммеморативных

текстов анализируется в различных темпоральных перспективах, когда образы прошлого конструируются не только в настоящем времени» [Махотина, 2018, с. 85].

Темпоральность коммеморации обладает специфическими особенностями, среди которых следует выделить формирование коммеморативного нарратива с помощью выбора знаковых исторических событий, фиксированную форму репрезентации, использования стандартных средств экспликации, детерминирующую роль официального коммеморативного нарратива, рекуррентность коммеморативных событий и персоналий. Темпоральные маркеры коммеморации как особого вида коллективной памяти играют важную роль в сохранении культурно-исторического наследия нации. Репрезентация коллективной исторической памяти требует использования коллективных инструментов коммеморации, среди которых не только устоявшиеся культурные символы, образы, когнитивные схемы, а также языковые формы выражения, определяемые коммеморативными культурно-историческими традициями. Как отмечал А. П. Чудинов, в каждом языке присутствуют «специальные языковые средства, сигнализирующие об институциональном или личностном характере коммуникации, о ситуации и о социальных ролях коммуникантов» [Чудинов, 2013, с. 147–148].

Совокупность культурно-исторических маркеров формирует коммеморативную культуру исторического периода времени, которая представляет собой динамичную конструкцию, зависимую от аксиологических установок социально-политической системы. В. Н. Ярская-Смирнова, Н. С. Божок, Д. В. Зайцев при исследовании коммеморативных практик обращают внимание, что их «важнейшим элементом выступает память, транслирующая аксиологические ряды, смыслы от поколения к поколению» [Ярская-Смирнова, 2020, с. 14]. Смена дискурса власти вызывает изменение коммеморативных практик в новом идеологическом пространстве, что свидетельствует о том, что отбор воспоминаний, которые подлежат

коммеморации, происходит с позиции настоящего. Несмотря на направленность коммеморации на прошлое, она зависит от настоящего, от действующих акторов коммуникации, их ценностей и установок, что позволяет согласиться с мнением Е. В. Рягузовой о том, что «коллективная память, воссоздавая и удерживая образы прошлого, присутствует в настоящем» [Рягузова, 2019, с. 142].

Мифологизм и символичный характер коммеморации позволяет ей служить объектом символической политики, то есть публичной деятельности, основная задача которой заключается в производстве различных способов интерпретации социальной реальности, обеспечении доминирования актуальной стратегии в публичном пространстве. Ритуализованность и институциональный характер коммеморации позволяет встраивать ее в дискурс власти городской администрации, позволяя транслировать необходимые социальные модели поведения, уже присутствующие в коллективной памяти нации, что придает дискурсу власти большую аргументативную силу.

1.1.5. Манифестация коммеморации в городском пространстве

В городском пространстве коммеморация присутствует в различных формах, тем не менее следует отметить, что значительное количество исследователей обращаются к изучению в первую очередь коммеморативных памятников и мемориалов. Н. Г. Абоусннуга исследует военные памятники и мемориалы в семиотической перспективе, коммуникативные характеристики трехмерных объектов, учитывая их дизайн наряду с контекстной информацией [Abousnnpouga, 2012]. Н. Кржыжановская анализирует материальные формы коммеморации, сопоставляя семиотику модусов коммеморации через памятники и контрпамятники [Krzyżanowska, 2015]. Л. Катчер, К. Дейл, Ф. Хэнкок и М.Тайлер отходят от фиксированного представления о коммеморации как от репрезентации статичного, фиксированного прошлого и изучают ее как взаимодействие динамичных и сложных процессов, связанных с взаимодействием нарративов и материальных вещей, сплетенных вместе в построении и реконструкции этих пространств и мест [Cutcher, 2016].

Разнообразие подходов к изучению памятников и монументов позволяет сделать вывод о значимости исследования именно таких коммеморативных объектов, что может быть обусловлено тем, что памятники представляют собой точку фокусирования коммеморативного пространства, способного произвести наибольший прагматический эффект на адресата. Сопряжение нескольких семиотических кодов для трансляции коллективной памяти делает памятники важнейшей составляющей коммеморативного дискурса в коммуникативном пространстве города.

Общим для современных исследований форм представления коммеморации в городском пространстве является совмещение методологий различных научных направлений. Моделирование коммеморативного пространства происходит с помощью синтеза различных кодовых систем, что заставляет исследователей обращаться к семиотике как методологической основе исследования. Памятники и мемориальные места рассматриваются как особый тип текста, смыслы которого могут меняться в связи с динамическим характером коммеморации, а акты коммеморации и их функционирование в различных типах дискурса порождают особый коммеморативный нарратив, связанный с совместным переживанием горя и потери.

Коммеморативные символические места в городском пространстве формируют особое концептуальное поле коммеморации. Определяя взаимозависимость памяти и места, А. П. Лонгли постулирует, что памятники собирают, аккумулируют и концентрируют память в определенной локации [Longley, 2014]. Коммеморативное пространство является неотъемлемым компонентом городского коммуникативного пространства, его функционирование является результатом комбинации социальных и материальных процессов, служащих отражением структуры общества и господствующей в нем идеологии. П.А. Гонсалес определяет коммеморативное пространство «как вмешательство в общественное пространство с символическими отсылками к персонажам или событиям прошлого, которое объединяет ряд элементов материальной культуры, таких как баннеры,

памятники, статуи, названия улиц или объекты наследия» [González, 2016, с. 48].

Существуют различные терминологические определения для коммеморативного пространства, фокусом сосредоточения которого выступает памятник. Для Д. Х. Алдермана и О. Дж. Двайера памятники представляют собой один из видов мемориального текста, место которого в одном ряду с широким спектром средств массовой информации, предназначенных для облегчения запоминания и забвения прошлого. Вместе они составляют то, что можно назвать мемориальным или историческим ландшафтом [Alderman, 2000]. Мемориалы и памятники представляют собой средство репрезентации исторического нарратива, реализуя легитимизирующую и символическую функцию в дискурсивном городском пространстве.

Т. Батлер предлагает использовать термин *memoryscapes*, или *мемориальный ландшафт*, то есть ландшафт, интерпретированный и представленный с использованием коллективных воспоминаний. Автор исследует когерентное представление воспоминаний в пространственном контексте, используя техники, заимствованные из художественных, географических и публично-исторических практик истории [Butler, 2008, с. 223].

Такое представление о репрезентации памяти в городе помогает отграничить концептуальное пространство коммеморации [Le, 2021], которое может конструироваться не только в материальном, но и в виртуальном пространстве, объединяя городских жителей относительно общего коллективного прошлого. Например, Т. Ван де Путте использует термин *мемориальный ландшафт* для обозначения «матриц возможного отношения к прошлому, которые могут быть активированы в памятных акциях отдельных лиц и групп» [Van de Putte, 2021, с. 92]. Даже виртуальный текст с фотографией, размещенный в социальной сети, может выступать как пространство, которое объединяет и переплетает различное прошлое, воспоминания, физические и ментальные пространства, а также политические точки зрения.

В фокусе внимания многих ученых находятся акты и ритуалы коммеморации, возникающие в медийном пространстве после катастрофических событий [Conway, 2010; Iossifidis, 2020; McDowell, 2007; Allen, Bryan, 2011], которые можно интерпретировать как расширение концептуального поля коммеморации определенного объекта коммеморации в цифровом пространстве.

Переход в цифровую плоскость коммеморации обусловлен в том числе динамическим характером памяти в городском ландшафте. В связи с многослойностью и многовекторностью урбанистического пространства коммеморация в городе представляет собой динамическое образование. Городские коммеморации обращаются к эмоционально-образному слою человеческого сознания, что приводит к достаточно свободному оперированию фактами, избирательности коммеморируемых объектов и характеристик исторического события. Х. Вельцер выделяет данную особенность коллективной памяти как одну из наиболее значимых, считая ее причиной того, что «эмоциональное измерение часто и определяет образ и интерпретацию прошлого» [Welzer, 2008].

Вышесказанное позволяет заключить, что изучение коммеморации в урбанистическом пространстве представляет собой исследование городской коммуникативной среды. В коммеморативных дискурсивных практиках реализуются разные способы воздействия на адресата, хотя лингвистическая составляющая, безусловно, доминирует, что в целом согласуется с лингвоцентрической парадигмой изучения сознания и закономерностей его функционирования.

Идея об изменчивости коммеморации в городском пространстве развивается в работах Н. Ли, которая предполагает, что городские воспоминания постоянно развиваются, бросая вызов какой-либо фиксированной исторической точке отсчета. По мнению автора, «пространства коллективной памяти расширяют временной и пространственный диапазон

коммуникации и неизбежно ситуативны»⁴ [Li, 2015]. Н. Кржановская указывает, что коммеморации в городском пространстве выступают символическим и аксио-нормативным средством формирования идентичности места, детерминируют город в различных контекстах: «Коммеморация остается ключевым инструментом символической власти и воплощения символизма и аксио-нормативности в городских пространствах. В этом случае значимость памятников и памятных мероприятий становится решающей, выступая в качестве инструмента создания идентичности места и предоставления различных инструментов для его переопределения» [Krzyżanowska, 2016, с. 2]. К концепции городского пространства апеллирует и Дж. Ратиган, исследующий в своих работах, как акты коммеморации превращаются в пространственную историю, которая поддерживает экспликацию определенного исторического нарратива [Rhatigan, 2020, с. 39].

Коммеморации в городском пространстве используются участниками коммуникации с целью формирования у граждан чувства национальной идентичности, которое требуется непрерывно подкреплять посредством систематически осуществляемых коммеморативных практик. К ним Е. Г. Грибовод, Д. М. Ковба и Я. Ю. Моисеенко относят символические ритуалы, связанные с коммеморируемыми датами, почитанием героев, возведение памятников, создание мемориальных комплексов [Грибовод, 2019, с. 31].

А. Лонгли среди прочих культурно-специфических коммеморативных практик выделяет коммеморативные речи, гробницы, надгробия, памятники, мемориальные доски, эпитафии и надписи, участие в траурных практиках, таких как написание открыток с соболезнованиями и писем семьям погибших, а также публикация извещений о смерти, некрологи и биографии [Longley, 2014, с. 115].

Особенности городского коммеморативного пространства определяют специфику языковой репрезентации коммеморации в городской среде.

---

⁴ Здесь и далее перевод наш. – Н.Р.

Коммеморация в городском коммуникативном пространстве продуцирует динамические коммуникативные синкретические соединения, семиотически неоднородная природа которых служит важным способом апеллирования к когнитивно-эмоциональной сфере человеческого сознания. Языковая объективизация коммеморации в городском пространстве имеет оценочную импликацию, интерпретации исторического прошлого реализуются вербальными и невербальными средствами. Коммеморация манифестируется в текстовой нарративной форме, поддерживается материальными носителями, имеет явно выраженную локационную соотнесенность. Важной характеристикой городских коммемораций выступает их способность формировать концептуальное коммеморативное пространство, которое может быть перенесено и в сферу коммуникационного взаимодействия городских жителей в цифровом информационном пространстве.

Проанализировав позиции исследователей, мы можем заключить, что формы коммеморации в городе создают особое коммеморативное пространство, которое представляет собой сложную конфигурацию различных нарративов, символов, аксиологических установок и форм нормативного институционального регулирования. Легитимизация и эмоциональная насыщенность являются конституирующими элементами коммеморации, что проявляется во всех планах выражения коммеморативных локаций, будь то архитектура, дизайн или текст. Коммеморация объективируется в построении различных типов текстов, совокупность которых формирует городской коммеморативный нарратив. Ядром коммеморации в городском пространстве выступают памятники как наиболее значимые точки фокуса мемориального ландшафта, место, где сходятся как коллективные, так и индивидуальные дискурсивные коммеморативные практики.

В результате проведенного анализа теоретико-методологических оснований изучения феномена коммеморации в социально-гуманитарных науках возможно сделать вывод, что коммеморация обладает основными признаками коллективной социальной памяти. Коммеморативные практики

позволяют членам сообщества консолидироваться, сохранять и защищать собственную идентичность как представителей группы, что особенно важно при существовании в изменчивом пространстве идеологически ориентированной коммуникации.

Большинство исследователей связывают репрезентацию коммеморации в общественном пространстве с понятием нарратива, что позволяет выделить языковую объективацию коммеморации как важную смысловую составляющую при трансляции социально-культурной информации адресату. Лингвокультурные особенности языкового воплощения коммеморативных практик позволяют выделить их национальные социокультурные особенности. Положения о социальной природе коммеморации, ее направленности на трансляцию норм, ценностей, установок и ограниченности социально-историческим контекстом имеют важное значение для целей настоящего исследования. С одной стороны, выраженная темпоральность, символизм, ритуализированность коммеморации позволяют получить данные о когнитивной обработке опыта прошлого. С другой стороны, как будет показано в следующей главе, понимание коммеморации как динамической системы, зависимой от социокультурной ситуации, способствует не только выявлению различных интерпретаций прошлого, но и определению национальных социально-культурных ориентиров, направляющих процесс коммеморации на современном этапе развития общества. Нарративная организация коммеморации детерминирует обращение к языковым формам ее репрезентации, а также лингвистическим методам изучения дискурсивного коммеморативного пространства.

1.2. Языковые формы репрезентации коммеморации

При рассмотрении коммеморации как элемента дискурсивного пространства города важным представляется определить понимание дискурса, релевантное для изучения рассматриваемого феномена. Большинство отечественных и зарубежных исследователей коммеморации придерживаются

методологического подхода Н. Фэркло, так как в нем наиболее полно проработана не только концептуальная схема исследования дискурса, но и процедура эмпирического исследования. Исследователь рассматривает дискурс как важную форму социальной практики, которая репрезентирует знания, свидетельствует об изменениях, происходящих в области социальных взаимоотношений и конструирования идентичности, а также представляет собой поле взаимодействия социальных практик и структур [Fairclough, 2003, с. 124].

В науке о языке мысль о детерминированности дискурса социальными институтами высказывалась многими учеными. Например, Е. Г. Грибовод, Д. М. Ковба и Я. Ю. Моисеенко отмечают, что дискурсивный подход и компаративный подход полезны при изучении коммеморации и коммеморативных практик для выявления их качественных характеристик, выделения типа доминирующего дискурса в идеологической сфере, интерпретаций исторического события, различных видов манипуляций историческими данными [Грибовод, 2019, с. 32].

С социологическим подходом Н. Фэркло коррелирует социолингвистика У. Лабова, где язык исследуется в его социальном аспекте, типичные паттерны рассматриваются как социолингвистические факты, отображающие корреляцию между языковыми чертами и социальными факторами [Labov, 1972]. Важнейшей характеристикой эпистемологии У. Лабова выступает контекстуальное изучение использования языка. По мнению А.Ю. Абрютиной, это смещает фокус исследования языковых явлений в сторону их функционирования в определенной коммуникативной ситуации, где анализируется репрезентация лингвистических структур в актуальном контексте [Абрютина, 2020]. Наряду с этим игнорирование культурной составляющей языковых явлений, которое происходит при применении только социолингвистического подхода, существенно сужает исследовательское поле изучения языковых форм коммеморации, что приводит к необходимости привлекать положения смежных лингвистических наук.

Сочетание методов социолингвистики и лингвокультурологии может предоставить адекватный инструментарий для исследования коммеморативных практик. Например, использование понятия «лингвокультура» для отображения культурной памяти в ее языковой экспликации.

Указывая на лингвокогнитивный характер данного явления, В.В. Красных и И.А. Бубнова отмечают, что «есть некое «пространство общей памяти», закреплённой именно в знаках языка и опосредованной языковыми значениями, где культурные смыслы явлены нам только в знаках языка, а знаки языка выступают только как тела языка культуры» [Красных, Бубнова, 2015, с. 171]. Исследователи представляют культуру как особое когнитивное образование, следовательно, дискурс выражается не только в собственно лингвистическом, но и в лингвокогнитивном измерении. Лингвистический уровень эксплицируется в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порожденных текстов. Лингвокогнитивный уровень репрезентирует работу языкового сознания, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции, стереотипах коммуникативного общения. Вследствие обусловленности стереотипов картиной мира адресата они обладают национально-культурной спецификой, что проявляется в специфичном оформлении речевого высказывания, которое воспринимается носителями лингвокультуры как нормотипичное [Красных, 2001].

Представители функционального подхода Н.Н. Болдырев и О.Г. Дубровская исследуют дискурс с позиции изучения его социокультурной специфики. Авторы обращают внимание на вербально-семантический, тезаурусно-когнитивный и мотивационно-прагматический план выражения языковых явлений. Основной постулат исследователей заключается в положении об интерпретирующем характере дискурса, так как «именно субъект является интерпретатором мира и опирается на все свои знания о мире в своей дискурсивной деятельности» [Болдырев, 2015, с. 16].

Представитель когнитивного подхода к дискурсу Г. Н. Манаенко определяет данное понятие как «коммуникативно-когнитивное событие социокультурного характера», а текст выступает в качестве объекта исследования, который позволяет выявить и исследовать сущностные характеристики феномена дискурса [Манаенко, 2011].

Дискурс как комплексное понятие включает в себя несколько уровней смысла, общим в его различных интерпретациях является представление о передаче экстралингвистических понятий языковыми средствами. Значимым видится положение о рассмотрении дискурса в плоскости коммуникации, что приводит к привлечению в исследовательское поле контекста коммеморативного высказывания. При изучении городского коммеморативного дискурса наиболее важным представляется проанализировать коммуникативное пространство, в котором функционируют тексты коммеморативной тематики. Идеи о текстовой ориентированности дискурса высказывали многие ученые. Критически исследуя работы М. Фуко, У. Мааса, Ю. С. Степанова по проблематике дискурса, В. Е. Чернявская, рассматривает дискурс «как общность текстов определенной тематики, некий результат дискурсивных практик», где характерологическим признаком выступает тематическая соотнесенность текстов [Чернявская, 2006, с. 139]

А. П. Миньяр-Белоручева развивает понятие языковых формаций, указывая на текстовую центричность дискурса. По мнению исследователя, дискурс представляет собой когерентное «концептуальное пространство, которое образуется как отдельным текстом, так и рядом тематически связанных текстов, порождающих ментальные образы, образующие определенное информационное поле» [Миньяр-Белоручева, 2015, с. 10]. Следовательно, городской коммеморативный дискурс будет представлен рядом городских текстов, посвященных различным объектам коммеморации, которые создают особое концептуальное коммеморативное пространство. При изучении городских текстов Л. В. Ухова оперирует понятием «сверхтекст», для выделения которого необходимо «наличие образно и тематически

обозначенного центра, фокусирующего объект, который в системе внетекстовые реалии – текст предстает единым концептом» [Ухова, 2021, с. 66].

Для выделения коммеморативного дискурса как особого вида дискурса необходимо опираться на несколько критериев. Помимо уже упомянутого тематического критерия В. И. Карасик выделяет еще три основных подхода к моделированию дискурса: агентивный (социолингвистический), инструментальный (тональный) и перформативный [Карасик, 2015]. Важными характеристиками, с точки зрения ученого, выступают: единство времени и места, смыслообразующие ориентиры поведения, определяющие мировосприятие участников общения [Карасик, 2023, с. 122]. Опираясь на указанные критерии, мы можем утверждать, что коммеморативный дискурс относится к предметной области коммеморации исторических событий. Агентом коммеморативного дискурса чаще всего выступают различные социальные институты (от государства до частных творческих объединений). В качестве эмоционально маркированного способа организации коммеморативного высказывания выступает торжественно-ритуальная тональность. Необходимо отметить, что в коммеморативном дискурсе отражаются ценностные и нормо-культурные установки говорящего с учетом поликодового опосредованного характера общения, происходящего в едином пространстве города.

Коммеморативный дискурс представляет собой сложное, в первую очередь коммуникативное образование, которое вступает в различные отношения не только с адресатом, но и с самими коммеморативными текстами. В исследовании Т. Л. Каминской коммеморация выступает как особый вид коммуникации, для анализа которого необходимо изучить целостную картину смыслов, включая интертекстуальность. Автор подчеркивает, что «актер коммуникации вынужден осуществлять подстройку под ценностную картину и социальный опыт адресата путем использования культурных и речевых маркеров» [Каминская, 2019, с. 287].

Важной отличительной чертой коммеморативного дискурса выступает привязанность коммеморации к определенным датам. Л. Н. Ребрина и С. А. Чубай видят в этой приуроченности основу манипулятивного влияния на адресата, так как исторические даты в современном контексте обуславливают явление рекуррентности, а в определенных случаях и инициирование первичной короткой информационной волны [Ребрина, 2019, с. 50]. В интерпретации Н. В. Монгилевой рекуррентность представляет собой «стабильно проявляемые опорные смыслы в структурировании тематического нарратива» [Монгилева, 2019, с. 110]. Коммеморация в коммуникативном пространстве обладает такими характеристиками, как рекуррентность и интертекстуальность, что служит еще одним доводом в пользу отграничения специфического коммеморативного дискурса, который функционирует в первую очередь в сфере институционального общения.

В соответствии с целями настоящего исследования представляется важным выделить в качестве отдельного вида коммеморативного дискурса *городской коммеморативный дискурс*, характерный для социальной общности городских жителей. Городской коммеморативный дискурс обладает гетерогенной структурой, интегрирующей в себе различные знаковые системы, присутствующие в поликодовом пространстве городской коммуникации, а также демонстрирует свойства как городского, так и коммеморативного дискурса.

В интерпретации В. Новиковой в поле городского пространства присутствуют ядерные и периферийные элементы, где ядерным элементом является городской дискурс, в котором жители города являются участниками, формируя личностные и статусно-ориентированные отношения [Novikova, 2019, с. 2]. В работах С. Н. Оводовой и А. Ю. Жигунова поддерживается идея о значимом месте языка в городском дискурсе, так как ожидания, мнения, когнитивные представления городских жителей репрезентируются посредством языковой объективации концептуальных доминант [Оводова, Жигунов, 2020]. Следовательно, городской коммеморативный дискурс в

первую очередь опирается на языковые явления, а именно городские тексты, функционирующие в коммуникативном городском пространстве. При изучении коммеморативного дискурса необходимо в первую очередь обращать внимание на языковой компонент, так как именно лингвистическая структура дискурса позволяет получить информацию о социокультурном контексте и ситуации городской коммеморации. Схожей позиции придерживается В. Л. Шефер, отмечая, что «дискурс является результатом сложных отношений между властью и знанием, которые проявляются в лингвистической поверхности дискурса и в то же время воспроизводятся дискурсом» [Schäfer, 2020, с. 80]. Таким образом, фокусирование на вербальном коде объективации коммеморации обусловлено самим характером городского коммеморативного дискурса.

Широкое понимание городского текста как открытой системы представлено в работах М. А. Гололобова и Н. Л. Потаниной, где под городским текстом понимается семантически организованная последовательность знаков, конституирующим признаком которой является принадлежность к лингвокультурологическому пространству города [Гололобов, 2008; Потанина, 2012]. При изучении взаимодействия памяти, коммеморации и городского дискурса, М. Вентурини обращает внимание на городские тексты, через которые город передает и создает собственные смыслы, дает ориентиры в понимании собственной идентичности и исторической роли [Venturini, 2013, с. 154].

В городском коммеморативном дискурсе реализуется объединяющая функция коммеморации, что позволяет городским коммеморативным практикам участвовать в построении индивидуальной идентичности на основе национальной, культурно-символической и исторической идентификации. Городской коммеморативный дискурс представляет собой совокупность множества коммеморативных практик, для осуществления которых характер языковой экспликации коммеморации может подвергаться изменениям в зависимости от меняющегося социокультурного контекста. Динамичный

характер городского коммеморативного дискурса подразумевает, что городские коммеморативные тексты могут менять формы объективации коммеморации в соответствии с политической и идеологической установкой участников коммуникации. Городской коммеморативный дискурс транслирует важные для настоящего ценности, нормы и установки, которые представлены в городском пространстве с целью интериоризации данной информации жителями города.

Важным представляется выделение когнитивного параметра дискурсивных коммеморативных практик, что позволяет на основе изучения языковых структур исследовать когнитивные структуры и схемы, которые лежат в основе экспликации коммеморации в городском пространстве. Развивая положение о функционально-когнитивной ориентированности дискурсивных практик применительно к мультимодальному пространству медиатекстов, Э. В. Булатова интерпретирует когнитивно-дискурсивные практики как «организацию структур знания в тексте (построение концептосферы текста) адресантом и их выявление и интерпретацию адресатом» [Булатова, 2016, с. 27]. Интерпретация коммеморативных дискурсивных практик с позиции когнитивной лингвистики позволяет исследовать когнитивные модели, существующие в области коммеморации.

Особый интерес исследователей к изучению языковой стороны дискурсивных практик свидетельствует о динамичном развитии данного направления научных изысканий. Использование лингвистических методов анализа дискурсивных практик позволяет получить данные об особенностях функционирования языкового сознания в выбранной концептуальной сфере, что обуславливает изучение особенностей коммеморативных дискурсивных практик городского пространства с позиций науки о языке.

Городские тексты представляют собой продукты манифестации коммеморации в городском пространстве. Важно отметить, что городские тексты могут быть представлены не только на вербальном уровне, как в случае с коммеморативными речами, мемориальными надписями на памятниках,

мемориальных досках, но и функционировать как поликодовые структуры, например, в мемориалах, музеях, некрополях, на кладбищах.

На сложную семиотическую структуру городского мемориального пространства обращает внимание А. Мейер, утверждая, что надписи на мемориальных объектах не только представляют собой образец официального, институционального дискурса о значении войны и гибели людей, но и являются элементом комплекса визуальных средств коммуникации [Mayr, 2008, с. 161]. Таким образом, при анализе городского коммеморативного дискурса следует в первую очередь опираться на текстовые продукты коммеморативных практик, циркулирующие в форме городских текстов, дополняя анализ языковых структур данными анализа невербальных элементов, включенных в систему коммуникативных кодов того или иного объекта коммеморации. Преимуществом данного подхода выступает возможность отнести к городским текстам продукты дискурсивных городских практик, в которых имеет место комбинация вербального и невербального кода на историко-культурном, социокультурном и аксиологическом уровнях.

Методологическая основа для вычленения языковых элементов экспликации коммеморации представлена в работах лингвистов и филологов, изучающих языковые аспекты репрезентации коллективной памяти.

Н. Г. Брагина рассматривает память как социокультурный конструкт, для исследования которого требуется изучить не только традиционную языковую семантику, но и существенно расширить границы концептуального анализа, предметом которого становятся включенные культурные смыслы описываемых единиц. Релевантными для описания Н. Г. Брагина считает смысловые связи слов-конструктов с мифологическими представлениями, культурными ритуалами, социальными стратегиями и практиками [Брагина, 2006].

В исследовании О. Г. Ревзиной подчеркивается сходство знаковой системы памяти и языка и отмечается, что когнитивные модели, воплощаясь в языке, служат своеобразным способом организации и структурирования поступающей мнемической информации [Ревзина, 2006]. Сходство

семиотических структур памяти и языка позволяет на основе анализа лингвистической составляющей сделать выводы о значимой культурной составляющей определенной лингвокультуры в области коммеморации, выделить схемы интерпретации коллективной памяти и основные дискурсивные стратегии репрезентации коммеморируемых событий.

При анализе вербальной экспликации памяти и ее процессов исследователи обращают внимание на различные классы языковых единиц. Л. Н. Ребрина фокусируется на анализе структурных, синтагматических, семантических и парадигматических признаков глагольных коллокаций памяти в немецком языке. Изучение мнемических глагольных коллокаций позволяет сделать выводы об элементах языковой модели памяти и о типичных способах ее репрезентации [Ребрина, 2017]. Коммеморация как особая форма коллективной памяти реализуется в специфических тактиках предъявления и оценочных стратегиях, которые репрезентируют доминирующую интерпретацию коммеморируемых событий и ее публичный характер. Н. Л. Шамне и Л. Н. Ребрина выделяют следующие особенности коммуникативной трансляции коллективной памяти: «манифестация коллективной памяти характеризуется субъект-объектным, манипулятивным характером воздействия адресанта на массового адресата, соответствующей стратегией-тактической организацией предъявления и трансляции отрицательного, положительного или деактуализируемого образа фрагментов прошлого» [Шамне, 2013, с. 110].

В рамках изучения дискурсивного конструирования прошлого выделяются определенные языковые и риторические стратегии, которые отражают институциональный, политизированный характер коммеморации. Среди прочих стратегий Р. Водак выделяет несколько наиболее значимых, а именно, использование специфического дейксиса, номинацию конкретных акторов при сознательном неупоминании или уменьшении значимости других. Важным представляется выделение определенных глаголов и классов глаголов как одного из способов репрезентации социально-ожидаемой модели поведения

[Wodak, 2007, с. 206].

При исследовании риторических стратегий коммеморации прагматическое воздействие на адресата сообщения изучается в рамках риторики и теории аргументации. Б. Бизекер исследует разнообразные риторические и визуальные средства коммеморации на поликодовом материале, включая экранизации книг как особый способ построения национальной идентичности [Biesecker, 2002].

Многие лингвисты обращаются к нарративу как к текстовому отражению работы механизмов индивидуальной и коллективной памяти. Так, Я. Млинар выявляет связь коллективной памяти с нарративными явлениями: коллективные воспоминания лингвистически структурированы, а паттерны коллективной памяти влияют на язык и определяют формы социально-культурных повествовательных жанров, метафор и т.п. [Mlynář, 2014, с. 128]. Л.Н. Ньюбина при изучении автобиографической памяти обращается к нарративу с целью выделения различных типов исторического дискурса, в основе которых находятся специфичные повествовательные структуры [Ньюбина, 2010, с. 39].

И. В. Тивьяева предлагает использовать понятие «мнемический нарратив», под которым понимается «структурированная дискурсивная форма, последовательно и логически воспроизводящая личный опыт субъекта (при возможном отступлении от хронологического порядка событий), включающая контекст, необходимый для интерпретации и аналитической обработки излагаемого, и несущая оценку значимости событий для нарратора и других субъектов» [Тивьяева, 2020, с. 319]. На примере анализа нарративов о хатынской трагедии И.В. Метлушко отмечает определенные трудности в изучении мнемического нарратива, которые связаны в первую очередь со спецификой феномена памяти, его неомогенностью, при этом подчеркивая необходимость лингвистического исследования мнемических нарративов, поскольку именно они служат опорой для существования «мест памяти» [Метлушко, 2024, с. 62].

При анализе языковых форм коммеморации задачей исследователя становится не только выявление определенных лингвокогнитивных и социокультурных паттернов, но и определение логики коммеморативного повествования, для чего необходимо учитывать контекст высказывания и способы его стратегемно-тактического предъявления адресату.

Коммеморативный городской дискурс представляет собой особую текстовую форму социального действия, определяемую ценностями и социальными нормами, условностями и социальной практикой, ограниченной и находящейся под влиянием конкретных институциональных структур в социуме и реальных исторических процессов. Коммеморативный городской дискурс продуцирует концептуальное пространство, в котором манифестируется коллективная память в виде различных знаков, включая языковые. Коммуниканты-участники коммеморации таким образом укрепляют свою национальную идентичность и актуализируют релевантный исторический нарратив.

Языковая составляющая городского коммеморативного дискурса представляет собой обширное поле для анализа объективации коммеморации в рамках различных дискурсивных жанров, практик и ритуалов. Языковой коррелят коммеморативной практики общества манифестируется в совокупности коммеморативных текстов, которые становятся дискурсом, когда мы переходим от анализа текстовых признаков к их дискурсивному освещению.

Особенность городских коммеморативных текстов в том, что они представляют собой особые поликодовые текстоструктуры, изучение которых требует привлечения данных лингвистики и других смежных дисциплин. Совокупность текстов коммеморативной тематики, базирующихся на когнитивных моделях коммеморации, коррелирующих с их когнитивно-содержательной спецификой и культурно-историческим контекстом объекта коммеморации, выступает в качестве центрального элемента коммеморативного дискурса. Изучение коммеморативных текстов позволит

расширить представление о механизмах и закономерностях функционирования коммеморации в пространстве города.

Важнейшим для данного исследования представляется тезис о том, что городской коммеморативный дискурс опирается в первую очередь на вербальный код. Нельзя не отметить при этом, что в систему передачи смыслов коммеморативных текстов включены различные семиотические системы.

Коллективная память социальной группы реализуется с помощью коммеморативных нарративов, и, хотя манифестации подлежат, чаще всего, институциональные коммеморации, тем не менее, любой коммеморативный нарратив отражает ценности, идеологические установки и субъективную интерпретацию коммеморируемых событий нарратором.

Участники коммеморации могут уделять приоритетное внимание таким целям, как социальная сплоченность и национальная идентификация, что на языковом уровне нередко проявляется в манипулятивном характере воздействия на адресата, стратежно-тактической организации предъявления и трансляции образа фрагментов прошлого.

Следует отметить, что приоритеты участников коммуникации, их ценностные установки, объективируются посредством языковых средств, выбор которых культурно обусловлен. При изучении способов трансляции аксиологических установок необходимо учитывать социокультурный контекст реализации коммеморативных дискурсивных практик. Анализ релевантного языкового материала, как видится, позволит выделить коммуникативно обусловленные лингвокогнитивные и социокультурные паттерны экспликации коммеморации, которые имеют решающее значение для построения городского коммеморативного дискурса.

Для выявления лингвокогнитивных паттернов коммеморации потребуется провести анализ языковой объективации коммеморации в городских текстах на уровнях коллокаций лексических единиц, синтаксических структур, специфичных композиционных и повествовательных приемов. Лингвистический анализ коммеморативных текстов позволит получить

представление о динамике коммеморативных процессов в городском дискурсе, в частности, об эволюции концептуализации исторического прошлого, о культурно специфичных различиях в практиках коммеморации в разных лингвокультурах.

1.3. Мемориальные доски как продукт коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве

В последние два десятилетия вопросы функционирования коммеморации в городских пространствах вызывают особый интерес исследователей. При дискурсивном рассмотрении коммеморации важным представляется выделить основные направления изучения языковых составляющих коммеморативного дискурса, которые эксплицируют различные практики коммеморации в городской среде.

В большинстве работ, посвященных исследованию городского пространства, город описывается как сложная экосистема человеческой жизнедеятельности, в которой функционируют различные семиотические системы, порождающие многослойное и динамичное информационное пространство. С. С. Аванесов, сторонник визуально-антропологического подхода к феномену города, представляет городское пространство как сложное коммуникативно-семиотическое образование, где ключевую роль играют фундаментальные ценности и установки городских жителей, выраженные посредством материальных и визуальных маркеров [Аванесов, 2016]. Антропологический контекст позволяет сместить фокус урбанистических исследований на изучение специфики, структуры и особенностей реализации визуально-коммуникативных практик в условиях городской среды [Аванесов, 2018, с. 14].

В информационном потоке города можно выделить особый городской язык, с помощью которого происходит коммуникативное взаимодействие между городом и его жителями. Д.А. Колеватых отмечает, что даже городская архитектура выражена «набором «символов», «объемно-пространственных единиц» и «урбанистических знаков» [Колеватых, 2018, с. 67].

В лингвистических исследованиях город также преимущественно рассматривается как особая коммуникативная среда. Г. Суюнова обращает внимание на коммуникативно-семиотический аспект городского пространства: «в этом ракурсе город интересует лингвистов как «текст», как континуум сообществ и городских субкультур, что позволяет анализировать городскую жизнь и городские отношения через понятия тезаурус, семантическая ситуация, коммуникация, текст как продукт коммуникативно-семиотической деятельности» [Суюнова, 2018, с. 222]. Как отмечают исследователи, моделирование лингвистического образа современного города представляется многоаспектной лингвистической задачей, так как в настоящее время данная тематика является недостаточно разработанной [Сулейманова, 2016].

С точки зрения Т. В. Шмелевой городская среда представляет собой коммуникативное образование, при этом в центре внимания оказывается сообщение, репрезентированное различными кодами, которые в контексте гетерогенного пространства формируют поликодовую коммуникативную реальность [Шмелева, 2019, с. 51–53]. Постулат о значимости различных семиотических кодов для осуществления коммуникации в городском пространстве получает дальнейшее развитие в работе Е. Ф. Серебренниковой и Л. Г. Викуловой. С точки зрения лингвистов, город представляет собой «коммуникативное гетерогенное символическое пространство, культурогенное и идентификационное средоточие – среду, в которой не только перекрещиваются традиционно значимые семиотики культуры и коды поведения, но и формируются «инновационные» технологии и коммуникативные стили, вносятся новые элементы в уклад жизненного мира» [Серебренникова, 2014, с. 303].

В современном мире городское пространство все больше подвергается трансформации вследствие появления новых информационных технологий коммуникации. Цифровизация городского пространства выступает в качестве важного конститутивного признака коммуникативного пространства современных городов. И. В. Тулиганова подчеркивает погруженность

современного городского жителя в медиапространство, его включение в виртуальную коммуникативную среду позволяет обозначить город как «виртуальную единицу» [Тулиганова, 2021, с. 1438–1440]. Все это происходит потому, что на данный момент многофункциональная цифровая среда выступает пространством коммуникативного взаимодействия, где индивиды могут осуществлять социальные практики, имеющие аналог в реальной жизни. К таким социальным практикам относятся и практики коммеморативные.

Э. Бонуайер и М. Дж. Гиттон оперируют понятием цифровой коммеморации, которая включает в себя различные ритуальные практики, такие как онлайн-мемориалы и похороны, происходящие в киберпространстве, Исследователи отмечают, что хотя большинство практик изначально представляют собой продукты традиционных форм коммеморации, в виртуальном коммуникативном пространстве происходит трансформация процессов коммеморации. В цифровом виде коммеморативные практики не создают привязку к материальному месту памяти, как следствие, теряется локационная детерминированность коммеморации. Как считает Т. А. Рунаев, исключение такой значимой характеристики приводит к «деиндивидуализации смерти». В результате в онлайн-пространстве наблюдаются отклоняющиеся от нормы формы поведения по отношению к умершим людям [Рунаев, 2019, с. 117], что свидетельствует об искажении когнитивной коммеморативной модели.

Изучение коммеморативных дискурсивных практик в пространстве города должно основываться на сочетании анализа материальных знаков коммеморации с их цифровыми модификациями, так как только интеграция изучения продуктов коммеморативных практик позволяет создать целостное представление о городском коммеморативном дискурсе. В городском пространстве коммеморация несет в себе политический компонент, коллективные и личные воспоминания, национальную идентичность и локационную отнесенность. В языковой экспликации данного явления репрезентативный акцент приходится на пространственный и объединяющий

фокус коммеморации, что диктует обращение к наиболее частотным и популярным продуктам коммеморативных дискурсивных практик, которые функционируют в городском пространстве в материальной и цифровой форме.

Обратимся к основным направлениям изучения городского коммеморативного дискурса в современных лингвистических исследованиях.

Одно из направлений исследований связано с изучением коммеморативных речей и их функционированием в дискурсивном пространстве города. Т. Гинопулус изучает содержание коммеморативных речей, обращая внимание на стратегии описания исторических событий политическими лидерами в ежегодных коммеморациях. Исследователь обращается к дискурсивному анализу для изучения коммеморативных высказываний с учетом исторического контекста и обнаруживает дискурсивные сдвиги в конструкциях групповой идентичности как отражение быстрых изменений от легитимности и стабильности к нелегитимности и кризисным контекстам [Gkinopoulos, 2018; 2020]. Следовательно, при изучении языковой составляющей коммеморации необходимо учитывать контекст продуцирования коммеморативных текстов. Анализ коммеморативных высказываний позволяет выявить сдвиг коммеморативных стратегий в диахронической перспективе, а коммеморативные дискурсивные стратегии предъявления информации служат важной составляющей коммеморативного дискурса.

Исследователи лингвистического ландшафта города изучают распространение языков, голосов и сообщений в общедоступной текстовой форме. Коллектив исследователей под руководством М. Фабижак обращается к понятию *языковой ландшафт* для выявления продуктов повседневных коммеморативных практик [Fabiszak, 2021]. Р. Блэквуд и Дж. Макалистер исследуют, как мультилингвизм легитимизирует память и меморизацию. Исследователи делают вывод, что языковая составляющая памятников в значительной степени участвует в построении мнемического нарратива [Blackwood, 2019].

В работах по изучению языкового ландшафта делается акцент на значимость текстовой составляющей в коммуникативном пространстве города, в том числе применительно к манифестации коммеморации. Городские тексты как ключевая составляющая городского дискурса представляют собой основной результат вербализации коллективной памяти. Коммеморативные дискурсивные практики в первую очередь формируют текстовое пространство, которое становится частью повседневного языкового ландшафта города, что позволяет исследователям городского пространства выделить из разнообразия ритуализированных форм коммеморации наиболее частотные коммеморативные городские тексты.

Среди коммеморативных текстов, получивших широкое распространение в городском пространстве, можно выделить названия улиц, площадей, так называемый *городской ономастикон* [Шмелева, 2019]. Н. Кадмон обращает внимание на отражение политического дискурса в таких языковых явлениях как топонимимы, анализ которых позволяет получить представление о противоборствующих политических нарративах в определенном географическом пространстве [Kadmon, 2004]. Исследования принципов городской номинации, среди которых можно особо выделить работы Л. Кайяццо, Р. Коутса и М. Азарьяху по коммеморативной топонимии, служат основой для изучения влияния политических отношений на формирование памяти и идентичности, особенно при исследовании идеологических сдвигов в новейшей истории [Caiazzo, 2020].

Е. В. Романовская и Н. Л. Фоменко обращают внимание на такой особый вид практики как воздвижение памятников и мемориальных досок: «Одной из коммеморативных практик, используемых государством для манипуляции историческим сознанием, можно считать практику воздвижения памятников. Сюда же примыкает наименование (и переименование) улиц и установка мемориальных досок, а также феномен изобретения традиций» [Романовская, 2015, с. 82].

На востребованность такой коммеморативной практики, как воздвижение мемориальных досок, указывают Е. А. Беседина и Т.В. Буркова: «Установка мемориальных досок в честь увековечения памяти о выдающихся исторических деятелях и значимых исторических событиях была в советское время и остается в постсоветский период самой востребованной формой коммеморативной практики в нашей стране» [Беседина, 2018, с. 2]. Авторы исследуют мемориальные доски как особый вид малоформатных текстов, привлекая для анализа данные политической лингвистики, когнитологии и исторической науки, в частности выделяя когнитивные модели интерпретации мемориальных досок в коммеморативном дискурсе [Беседина, 2023].

При исследовании мемориальных досок как продукта коммеморативных дискурсивных практик города важно отметить их доступность для общественности. Э. Э. Гурлер и Б. Озер в своих исследованиях о влиянии памятников на социальную память и городскую идентичность сделали вывод, что если памятник находится в контакте с городскими жителями, а информация, в нем заключенная, дана в рамках целостного дизайна пространства, он может быть включен в повседневную жизнь людей и оказывать позитивное влияние на социальную память и городскую идентичность [Gurler, 2013, с. 859].

Сложная синкретическая структура мемориальных досок служит предметом исследования многих ученых. Например, Л. В. Исаева выделяет историческую, лингвистическую и культурологическую составляющую такого продукта коммеморативных практик, как мемориальные доски, и утверждает, что в коллективной памяти городского лингвокультурного социума «хранится как официальная информация об объекте, закреплённая институционально в тексте на мемориальной доске или посредством топонимии, так и дополнительная неофициальная информация, появившаяся посредством вторичной номинации или прозвища района, улицы, памятника архитектуры и пр.» [Исаева, 2020].

Мемориальные доски представляют собой особую форму памятной записи, что требует учитывать разнообразные семиотические аспекты

письменного текста. Р. Сколлион подчеркивает, что надписи используют все означающие системы, которые базируются на физической материальности языка и других кодовых систем. Ученый выделяет шрифты, материалы, различные слои текста, их взаимодействие в качестве значимых частей мемориальных надписей [Scollion, 2003, с. 129]. Значимость шрифта и типографических характеристик текста отмечается и в работах В. Е. Чернявской [Чернявская, 2023].

Схожую точку зрения высказывает Е. В. Быкова, которая при анализе мемориальных досок рассматривает их как неоднородное семиотическое целое, составляющее синтез вербального и невербального для передачи всей полноты закодированного смысла. Мемориальная доска в исследованиях автора выступает как модульный мемориальный текст, который представляется «комбинацией знаков разной семиотической природы и как знак, символ эпохи в целом» [Быкова, 2011, с. 96].

При изучении поликодовых городских текстов существует необходимость анализа стратегий организации письменного текста, таких как выбор способов его набора и оформления, в макроконтексте, его дизайн, структура предъявления материала. В. Е. Чернявская обращает внимание на ключевую социальную роль типографических средств как способа контроля над идеологиями, ценностями и моделями предпочитаемого поведения. В своих работах она приходит к заключению, что типография передает «информацию о некоторой социальной типизированной практике» [Chernyavskaya, 2022, с. 74].

Различные знаковые системы в своей основе обладают общностью репрезентации объекта, но существуют различия в интерпретации знаков, составляющих иную семиотическую систему. И. П. Исаева отмечает, что «визуальные символы в смысловых координатах текста способствуют разворачиванию пучка ассоциаций, закрепленных за тем или иным образом-стереотипом». Важным представляется идея исследователя о необходимости привлечения фоновых знаний адресата для дешифровки смыслов образа [Исаева, 2025, с. 233]. Невербальные изображения могут иметь несколько

значений, одно из которых не кодируется (обозначение на основе восприятия), а другое является коннотативным, основанным на культуре, исходя из чего иконические символы требуют привлечения экстралингвистических знаний участника коммуникации.

При синтезе нескольких областей знания, как резюмирует Ю. В. Богоявленская, требуется когнитивно-семиотический подход, ориентированный на принципы антропоцентризма, междисциплинарности, интерпретативности, функциональности и экспланаторности [Богоявленская, 2022, с. 66].

Необходимость привлечения методологии когнитивной лингвистики к изучению коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве подтверждается и в работах Ю. С. Степанова. С его точки зрения, в ситуации соположения систем «различной степени знаковости» мы сталкиваемся с опытом когнитивно-концептуального, а значит, культурного и когнитивного картоирования определенного человеческого опыта, обретающего в коммуникативной плоскости свою, адекватную ему кодировку [Степанов, 1997, с. 42–67]. Е. С. Кубрякова также подчеркивала связь между семиотикой и когнитивизмом, обращая внимание на способность формирования когнитивных структур, используя разные сенсомоторные данные, создающие различные типы репрезентации мира [Кубрякова, 2004, с. 523]. Идеи ученого получили развитие в трудах Е. В. Федяевой. Исследователь считает, что информация, полученная с помощью разных органов чувств, как в случае с различными семиотическими системами, способствует конструированию образного формата знания как особого способа когнитивного ориентирования, механизма формирования смысла [Федяева, 2025, с. 242].

С позиции лингвистики текста мемориальная доска может рассматриваться как поликодовый, или креолизованный текст. Е. Е. Анисимова предлагает понимать креолизованный текст как «сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на

комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2003, с. 17]. При этом Д. С. Шикина отмечает, что креолизированный текст «подразумевают объединение культур, языков путем впитывания ценностей друг друга, упрощения некоторых элементов» [Шикина, 2018, с. 354], что не всегда наблюдается в текстах мемориальных досок.

В настоящее время в лингвистических исследованиях чаще употребляется термин «поликодовый текст». А. Г. Сонин называет поликодовыми «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих» [Сонин, 2005, с. 117]. Г. Кресс и И. Адами для описания подобных гибридных текстов используют термин «мультимодальный текст». Некоторые ученые используют оба термина в синонимическом значении, например, С. Ю. Павлина представляет мультимодальные тексты как поликодовые по сути, так как «они сформированы из знаков, принадлежащих к различным знаковым системам»⁵. К числу их особенностей автор относит широкое использование культурного контекста, их интерсемиотический характер и утрату доминирующего значения у вербальной составляющей [Pavlina, 2020, с. 10].

В настоящем исследовании мы будем использовать термин *поликодовый текст*, так как в контексте поставленных задач, понятие *сопряжения кодов* более значимо, чем сопряжение модальностей. Любой текст, в котором языковая составляющая сопряжена с другими кодами, является поликодовым. Применение термина «мультимодальный» допустимо только в случае, если текст апеллирует к различным органам чувств, что происходит не во всех случаях синтеза семиотических кодов. Представление мемориальных досок как поликодовых текстов позволяет проводить анализ не только иконических и графических элементов, но и скульптурных и архитектурных особенностей мемориальных досок, которые служат важным аспектом манифестации коммеморации в городском пространстве. Мемориальные доски представляют собой синкретические образования, сочетающие целый ряд разноплановых

---

⁵ Перевод наш. – Н.Р.

семиотических средств. Мемориальную доску можно рассматривать как поликодовый текст, представляющий собой сопряжение вербального и невербального кодов, функционирующий в дискурсе согласно своей текстовой природе.

Мемориальные доски выступают как особый тип артефакта — продукт коммеморативных дискурсивных практик, представляющий собой «текст» в широком смысле, как результат взаимодействия и интеграции нескольких семиотических систем со своими конвенциональными системами знаков и их кодификацией. Опираясь на интерпретацию понятия кода У. Эко, в настоящем исследовании мы понимаем код как «систему коммуникативных конвенций, парадигматически соединяющих элементы, серии знаков с сериями семантических блоков (или смыслов), устанавливающих структуру обеих систем: каждая из них управляется правилами комбинаторики, определяющими порядок, в котором элементы (знаки и семантические блоки) выстроены синтагматически» [Эко, 1972].

Отталкиваясь от концепции знака, предложенной Ч. С. Пирсом, У. Эко предполагает, что иконические знаки, как любые объекты культуры, могут обладать коннотативным значением, которое представляет собой особый синтез означающего и означаемого, порождающий новое означаемое [Эко, 2006, с. 65]. Дальнейшее изучение иконичности и функционирования иконических знаков привело к появлению термина «иконический культурный знак», основной особенностью которого выступает наличие коннотативного значения наряду с денотативным [Мерзлякова, 2008, с. 119]. Л. В. Борисова подчеркивает, что «коннотативный уровень изображения расценивается как более сложный, он также присущ иконическому знаку, но уже обусловленному определенным культурным кодом» [Борисова, 2019, с. 43]. В рамках лингвокультурной семиотики С.В. Иванова использует понятие лингвокультурного кода, который «устанавливает корреспонденции между языковыми знаками и знаками культуры и закрепляет эти соответствия в языковых единицах» [Иванова, 2025, с. 197]. Следовательно,

лингвокультурологический анализ языковых единиц позволяет изучить языковую картину мира, репрезентированную в изучаемой лингвокультуре [Иванова, 2005].

В тексте мемориальной доски наблюдается соединение вербального и невербального кода, где невербальный код представлен иконическими знаками с различным коннотативным значением, индексальными знаками и графическими средствами оформления символических, именно лингвистических знаков, некоторые из которых выступают в качестве лингвокультурного кода.

Вопросы функционирования коммеморации в городском дискурсе предпочтительно рассматривать в широком семиотическом контексте, так как языковая манифестация коммеморации сопряжена с аксиосимволическим оформлением мемориального ландшафта, что приводит к исследованию не только лингвистического ландшафта, но и городского материального ландшафта в его едином функционировании как семиотического конструкта.

Исследование коммеморации в городском пространстве представляет собой исследование поликодовой коммуникативной среды города. Коммуникация в городском пространстве осуществляется посредством различных дискурсивных практик, формируя концептуальное пространство, объединенное тематическим образом города. Коммеморативные дискурсивные практики нацелены на охват всех органов чувств человека, сопрягаясь по принципу комплементарности при доминировании лингвистической составляющей.

Коммеморативные практики в городском дискурсе формируют коммеморативное пространство, представляющее собой сложную конфигурацию различных текстов, часто выраженных в форме нарративов, взаимодополняющих или противоречащих друг другу, а также культурных памятных символов, организованных в соответствии с нормами институционального регулирования.

Ядром коммеморации в городском пространстве выступают мемориальные доски как наиболее распространенные точки фокуса мемориального ландшафта. Формируемое ими концептуальное пространство в материальном и цифровом поле опосредованной коммуникации представляет собой точку пересечения коллективных и индивидуальных дискурсивных коммеморативных практик. Следовательно, тексты мемориальных досок могут выступать в качестве репрезентативного корпуса коммеморативных текстов, циркулирующих в коммуникативном пространстве городского дискурса.

Изучение функционирования продуктов городских коммеморативных дискурсивных практик включает исследование цифрового информационного пространства. Урбанистический коммеморативный дискурс объективируется в форме поликодовых коммеморативных текстов, в которых пространственный и объединяющий фокус коммеморации репрезентируется различными семиотическими конструктами. Релевантным для исследования представляется обращение к наиболее пространственно представленным продуктам коммеморативных дискурсивных практик, которые функционируют в городском пространстве в материальной и цифровой форме.

Мемориальные доски представляют собой продукт коммеморативных дискурсивных практик, интегрирующих языковую экспликацию с конвенциональными системами знаков различных семиотических систем, функционируя как поликодовый текст в коммуникативном пространстве города. Языковая экспликация коммеморативных практик осуществляется в соответствии с лингвокогнитивными паттернами памяти, имплицитно транслируя информацию об идеологической детерминированности, оценочных стратегиях и продвигаемых иницилирующим субъектом ценностях, релевантных в определенном историко-политическом контексте.

Коммеморативная практика воздвижения мемориальных досок получила наибольшее распространение, а доступность продуктов этой практики в городском пространстве для жителей города служит основой для интериоризации аксионормативного содержания коммеморативных текстов

как средства конструирования индивидуальной идентичности городского жителя и лежит в основе явления рекуррентности коммеморативных текстов мемориальных досок.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В Главе I предлагается обоснование теоретических предпосылок и методологической основы исследования, заключающейся в рассмотрении коммеморации как комплексного феномена, изучение которого требует привлечения данных ряда гуманитарных и социальных наук. Понятие коммеморации как акта воспоминания, призыва к памяти, увековечивающего память отдельного человека или группы, введенное Э. Дюркгеймом [Дюркгейм, 2018], связывается с понятием коллективной памяти, предполагающей, что индивиды, не имеющие непосредственного опыта события, идентифицируют себя с теми, у кого такой опыт есть, при этом у всех участников возникает чувство совместного членства в одной и той же социальной группе [Хальвбакс, 2007]. Исследователи также указывают на связь коммеморации с национальной идентичностью и политическим контекстом, играющим определяющую роль при выборе объектов коммеморации и форм ее представления.

В главе также проанализированы подходы к изучению коммеморации в рамках истории, социологии, культурологии и других дисциплин, выделены аспекты коммеморации, требующие внимания со стороны лингвистов. Для целей настоящего исследования важно учитывать связь коммеморации с доминантными ценностными установками общества. Исследователи подчеркивают аксиологическую детерминированность коммеморативных практик [Тюкина, 2018; Каплан, 2020], а также указывают на ее потенциал в качестве формы общественной консолидации и единства [Хаттон, 2003; Шуб, 2018].

В исследованиях, посвященных изучению коллективной памяти, акцентируется внимание на сопряженности коммеморации с локацией [Нора, 1999; Рикер, 2004; Longley, 2014]. Таким образом, в городском пространстве практики коммеморации выстраиваются вокруг определенных «мест памяти», которые также накладывают определенный фон на выбор объекта коммеморации и его позиционирование на карте города.

В качестве особой формы городской коммеморативной дискурсивной практики в исследовании выступают тексты мемориальных досок, изучение которых позволяет сделать выводы о принципах взаимодействия вербального и невербального кодов для целей объективации коммеморации, о стереотипной нарративной организации коммеморации, а также о реализации национальных коммуникативных стратегий в сфере городского дискурса [Maug, 2008]. Городские коммеморативные тексты выступают ретрансляторами национальных ценностей и идеологических установок, продвигаемых городской администрацией, поэтому их структурно-содержательная организация в динамике не стабильна и адаптируется под экстралингвистический контекст [Гололобов, 2008; Потанина, 2012; Venturini, 2013].

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной проблемам коммеморации в разных областях знания, позволил определить ключевые подходы к изучению коммеморации в городском пространстве и выделить релевантные направления анализа коммеморативных дискурсивных практик, к которым в первую очередь следует отнести темпорально-локальную детерминированность коммеморативного текста и его стратегическое основание.

Результаты анализа городских коммеморативных текстов как продуктов коммеморативных дискурсивных практик позволят выделить национальные когнитивные модели коммеморации, на основе которых формируется городская идентичность и коллективная память жителей города.

В данной работе мемориальные доски рассматриваются как поликодовые коммеморативные тексты, функционирующие в коммуникативном пространстве города. В поликодовых текстах мемориальных досок сочетание вербальных и невербальных компонентов осуществляется в соответствии с лингвокогнитивными коммеморативными паттернами, специфичными для национальной картины мира и отражающими национальные ценности

посредством использования нарративных стратегий предъявления информации в определенном социально-историческом и политическом контексте.

Таким образом, городские коммеморативные тексты, представленные на мемориальных досках, характеризуются историко-культурной мотивированностью и семиотической гетерогенностью. Исследование корпуса текстов мемориальных досок с позиций лингвистики, лингвокультурологии и лингвосемиотики будет способствовать более глубокому пониманию механизма объективизации практик коммеморации в городском пространстве и принципов формирования языкового ландшафта города.

В связи с вышеизложенным в Главах II и III исследования целесообразно уточнить метаязык описания основных понятий исследования, представить методику анализа русскоязычных и англоязычных коммеморативных текстов мемориальных досок с целью выявления национальных лингвокогнитивных схем взаимодействия вербального и невербального кодов в городских коммеморативных текстах Москвы и Лондона и осуществить комплексный анализ сообразно цели и задачам настоящей работы.

ГЛАВА II. МЕТОДИКА И МЕТАЯЗЫК ОПИСАНИЯ КОММЕМОРАТИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

В настоящей главе представлены методика исследования и метаязык описания коммеморативных текстов мемориальных досок; детально рассматриваются дефиниции, позволяющие эксплицировать сущность городского коммеморативного дискурса; уточняются критерии, по которым тексты могут быть классифицированы как коммеморативные. Особое внимание уделяется разработке концептуальной базы, релевантной для анализа коммуникативных контекстов коммеморации в городской среде. В соответствии с поставленными целями и задачами исследования предложена интерпретация стратагемно-тактической организации коммеморативного текста применительно к городской коммуникации, выделены маркеры темпоральности, локативной соотнесенности городских коммеморативных текстов. Разработан алгоритм создания исследовательского корпуса с целью проведения контент-анализа и дальнейшей аналитической обработки полученных данных. Для целей изучения коммеморативных текстов мемориальных досок используются инструменты и исследовательские процедуры контент-анализа и корпусного дискурсивного анализа, которые получают подробное описание в настоящей главе. В заключительном параграфе рассматривается потенциал применения цифровых технологий в соответствии с задачами исследования коммеморативных текстов мемориальных досок.

2.1. Метаязык описания коммеморативных дискурсивных практик в текстах мемориальных досок

Идеи о социальном и интегративном характере коммеморации, ее ритуализированный и мифологически-символьный характер переносят исследование в русло антропоцентрического подхода, приводят к необходимости обратиться к когнитивно-дискурсивной парадигме при анализе фактических языковых данных. Коммеморация в городской среде представляет собой синтез социологического, исторического, культурологического, политического знания и формирует гетерогенный дискурс о коллективном прошлом сообщества, интегрирующий различные нарративы коллективной памяти нации в качестве вариаций основной темы. Совокупность существующих нарративов и их функционирование в городском социуме дает основания говорить о коммеморативном дискурсе, отличающемся особым составом участников, набором ценностей, тональностью взаимодействия и жанровой структурной организацией.

Многие исследователи, среди которых О. С. Иссерс, Л. В. Куликова, С. Б. Белецкий, Н. Г. Бурмакина, Ю. И. Детинко, Я. В. Попова, указывали на необходимость совмещения положений социолингвистики, теории коммуникации и лингвокультурологии для определения дискурса [Куликова, 2015, с. 7]. С позиций данного подхода **коммеморативный дискурс** можно рассматривать как динамичное единство специфичных языковых форм коммуникации внутри социума, объединенных концептуальным полем коммеморации, эксплицирующих характерные для данной социальной общности речевое поведение и мышление.

Исходя из данного определения коммеморативного дискурса возможно выделить различные его виды, которые будут характерны для разных социальных сообществ. Сообщество города выступает как единая социальная общность, которая создает общее пространство городской коммуникации. Многообразие форм и средств городской коммуникации связывается в дискурсивное пространство благодаря единому тематическому критерию.

Холистический подход к городскому дискурсу прослеживается в работах многих ученых [Квят, 2014; Аванесов, 2016; Леонтович, 2020; Петрова, Викулова, 2023]. О. А. Леонтович полагает, что при определении предметной области городского дискурса ключевую роль играет присутствие описания социально-культурных проблем города, репрезентирующихся с помощью совокупности различных форм и средств коммуникации. Городское коммуникативное пространство рассматривается как дискурсивное пространство, характеризующееся разнообразием вербальных и невербальных кодов [Леонтович, 2020].

Принимая во внимание приведенные выше точки зрения на городской дискурс и коммеморативный дискурс, необходимо уточнить, что будет пониматься под городским коммеморативным дискурсом в настоящей работе. В данном исследовании мы понимаем **городской коммеморативный дискурс** как динамичное единство языковых форм коммуникации, объединенных одним концептуальным полем городской коммеморации, эксплицирующих характерные для общности городских жителей речевое поведение и мышление относительно коллективного прошлого нации.

Манифестации коммеморации в дискурсивном пространстве города можно определить как особые коммеморативные дискурсивные практики, продуктом которых выступают как материальные объекты, так и тексты. В коммуникативном пространстве города взаимодействуют различные коммеморативные дискурсивные практики, что способствует созданию многослойного поликодового коммеморативного пространства города. Совокупность дискурсивных коммеморативных практик в городском пространстве транслирует информацию о способах и формах коммеморации в социокультурном поле города. Принадлежность к городскому пространству может быть выражена на вербальном уровне, например, с помощью указательных местоимений, которые указывают на определенный дом как часть городского пространства: *Лучший вратарь мира XX века, олимпийский чемпион, обладатель кубка Европы, Герой Социалистического Труда Лев*

Иванович Яшин жил в этом доме с 1964 по 1990 год; English Heritage Sir DOUGLAS BADER 1910-1982 RAF Fighter Pilot lived here 1955–1982. В некоторых случаях используется прямая номинация городских районов или самого города: В этом здании в суровые дни Великой Отечественной войны (июль 1941 года) была сформирована дивизия народного ополчения Бауманского района города Москвы; Но Москвою привык я гордиться и везде повторял я слова: дорогая моя столица, золотая моя Москва. В этом доме с 1957 по 1993 год жил и работал поэт Марк Лисянский, автор песни «Моя Москва», ставшей гимном Москвы; London County Council DOCTOR BARNARDO 1845–1905 BEGAN HIS WORK FOR CHILDREN IN A BUILDING ON THIS SITE IN 1866; The corporation of the City of London Site of Cooks Hall destroyed by fire in 1771.

Представление дискурса как совокупности дискурсивных практик опирается на работы М. В. Терских, которая отмечает, что «моделирование дискурс-строя в виде конфигурации дискурсивных практик выступает удобным способом организации, структурирования и упорядочивания информации о том или ином типе дискурса, стандартизации методик анализа и описания конституирующих дискурс-строй формаций и дискурсивных новаций» [Терских, 2015, с. 147].

При рассмотрении городского коммеморативного дискурса как совокупности дискурсивных практик требуется уточнить понятие коммеморативной дискурсивной практики. Л. В. Куликова, опираясь на дефиницию дискурсивной практики как «стереотипно воспроизводимой речевой деятельности в рамках определенного типа дискурса», выделяет несколько дополнительных значимых характеристик дискурсивных практик, а именно традиционность, нормированность, интерактивность и функционально-когнитивную направленность [Куликова, 2015, с. 8]. Исследуя возможности применения лингвистического анализа в целях изучения дискурсивной практики, О. С. Иссерс приходит к выводу, что применительно к языку дискурсивная практика «задает условия осмысления повседневного языка»

[Иссерс, 2011, с. 227]. Другие исследователи определяют дискурсивную практику как особый способ «трансляции ценностной информации» [Лабутина, 2021, с. 24]. М. А. Ширинкина подчеркивает текстовый характер дискурсивной практики. С точки зрения исследователя «дискурсивная практика результируется в виде текстов, каждый из которых в снятом виде фиксирует некоторый динамический речепроизводственный процесс» [Ширинкина, 2022, с. 67]

Выявленные характеристики дискурсивных практик применимы для отграничения городских коммеморативных дискурсивных практик. Принимая во внимание особенности городского коммуникативного пространства, мы можем сделать вывод, что городские коммеморативные практики обладают текстуальным характером и принадлежат к общему городскому пространству коммеморации. Языковая организация дискурсивных практик требует изучения механизмов функционирования коммеморации, особенностей влияния аксиологических и нормативных установок на формирование вербальной и невербальной экспликации коммеморации, способов организации коммеморативного текста, выбора концептуальных доминант коммеморативного нарратива.

Коммеморативные дискурсивные практики понимаются в данном исследовании как способы организации языкового коммуникативного ресурса определенной лингвокультуры для решения рекуррентных задач и интенций относительно коллективного прошлого в коммеморативном концептуальном пространстве города в сфере институционального и неинституционального общения, обеспечивающие устойчивые когнитивно-коммуникативные модели интерпретации коллективной памяти представителями данной лингвокультуры.

Продуктами коммеморативных дискурсивных практик являются городские коммеморативные тексты. Текст рассматривается как социально-культурный объект, главным интегративным свойством которого выступает принадлежность к городскому пространству.

Городские коммеморативные тексты опосредованно влияют на адресата коммуникации с целью формирования коллективного исторического сознания и национальной идентичности. В мемориальных досках в большинстве случаев исторические события или персоналии репрезентируются с целью формирования чувства гордости и принадлежности к общему пространству нации: *Василий Кандинский (1866–1944). Великий русский художник, основоположник абстрактного искусства, жил и работал в этом доме с 1915 по 1921 год; Greater London Council Under these arches ALLIOTT VERDON ROE assembled his Avro No.1 triplane In July 1909 he made the first all-British powered flight from Walthamstow Marsh.* Анализ языковой экспликации коммеморативных текстов позволяет подвергнуть анализу способы воздействия на общественное сознание, выделить основные дискурсивные коммеморативные стратегии.

Отсюда следует, что при изучении языковых форм коммеморации в городском пространстве в большинстве случаев исследователи имеют дело с аксиологически детерминированной, исторически и культурно обоснованной интерпретацией коллективного прошлого, что реализуется посредством использования лексических единиц, синтаксических конструкций, специфичных композиционных и повествовательных приемов.

Нарративная организация языковых форм объективации коммеморации в городе требует обращения к положениям когнитивно-коммуникативного подхода. Опираясь на работы У. Лабова и Л. М. Ньюбиной, О. Н. Колышева при изучении языковых форм реперезентации мнемического нарратива выделяет несколько языковых явлений, которые несут значимую информацию об особенностях конструирования нарратива. Репрезентация прошлого опыта осуществляется на текстовом уровне при помощи последовательности упорядоченных предложений, отражающей временную последовательность событий. Автор использует термин «мнемонический текст» для описания нарративов, представляющих собой «совокупность специфических лингвистических средств, превращающих сырой прошлый опыт в

хронологически упорядоченные и эмоционально и социально оформленные события» [Колышева, 2020, с. 401]. В качестве примера рассмотрим конструирование ситуации коммеморации обороны Москвы в период Великой Отечественной войны: *Здесь в грозные дни нашей Родины 14–16 октября 1941 года формировался коммунистический рабочий батальон Дзержинского района, вошедший в Третью Московскую Коммунистическую дивизию и защищавший Москву от немецко-фашистских захватчиков.* Коммеморативный текст описывает последовательность событий и имплицитную аксиологическую характеристику исторического события. В пространстве города Лондона присутствует описание ситуации коммеморации исторических сооружений с указанием на инициаторов коммеморации: *The Well was discovered and then much enlarged and this PUMP was erected in the year 1799 at the contribution of the Bank of England the East India Company the neighbouring FIIRE OFFICES together with the bankers & traders of the Ward of Cornhill.*

Рассмотрев различные подходы к определению нарратива, О.А. Обдалова и З.Н. Левашкина выделяют его наиболее значимые лингвистические признаки, среди которых «наличие придаточных предложений, соответствующих временной организации событий, отнесенность повествования к прошедшему времени; наличие определенных структурных компонентов: ориентировки (описание места, времени действия, персонажей), осложнения или конфликта, оценки (авторского отношения к происходящему)» [Обдалова, 2019, с. 339]. В мемориальных досках нарративы представлены лишь в небольшом количестве досок, но вследствие наличия сложной структуры и элементов авторской оценки занимают значительное место в городском коммеморативном пространстве. Например: *Здесь в июле 1941 г. были сформированы подразделения 17-й дивизии народного ополчения Москворецкого района, которая за военную доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, была награждена орденом Боевого Красного Знамени и получила почетное наименование Бобруйской*

*Краснознаменной стрелковой дивизии; City of Westminster 1940 – 1945 **This building housed the Czechoslovak Government in exile Military Intelligence Service. Operation Anthropoid was planned here in October 1941, which led to the assassination of the Nazi leader Reinhard Heydrich in Prague on 27 May 1942. Embassies of the Czech and Slovak Republics Free Czechoslovak Air Force Association: Jan Kaplan archive.***

Исходя из целей исследования, требуется уточнить понятие **коммеморативного городского нарратива**, под которым понимается дискурсивная структурированная форма, последовательно и логически воспроизводящая коллективные представления об объекте коммеморации в городской среде, включающая контекст, необходимый для интерпретации и аналитической обработки излагаемого, и несущая оценку значимости и субъективную интерпретацию событий нарратором для воздействия на адресата сообщения.

Опираясь на представленную выше интерпретацию, при анализе коммеморативного городского нарратива мы будем обращаться к **городским коммеморативным текстам**, которые обладают следующими вербальными характеристиками: отнесенность повествования к прошедшему времени, указание на место городского пространства коммеморации, выраженные локативные и темпоральные маркеры, исторические слова-реалии, а также выражение авторского отношения к коммеморируемому событию или персоналии. Невербальные характеристики городских коммеморативных текстов вступают в отношения взаимодополняемости и комплементарности с вербальной составляющей при репрезентации информации о коммеморируемом событии. В поликодовом коммуникативном городском пространстве мемориальные доски функционируют как особые формы городского коммеморативного текста, характеризующиеся включением в коммеморативное текстовое пространство символических, индексальных и иконических компонентов.

При исследовании городских коммеморативных текстов необходимо определить инструменты анализа языковых форм коммеморации, так как сложность и многообразие форм коммеморации в городском пространстве требует общего методологического подхода для проведения исследования. В качестве одного из инструментов анализа способов языковой репрезентации памяти Р. Ф. Исхакова применяет понятие «мнемическая ситуация», под которой понимается абстрактная структурированная модель, позволяющая выделить в тексте и описать те элементы, которые вербализируют элементы и процессы механизма памяти [Исхакова, 2018, с. 311].

Для изучения городского коммеморативного дискурса представляется релевантным анализировать в первую очередь такие городские тексты, в которых на вербальном уровне репрезентируются такие характеристики коммеморации, как национальная идентификация, институциональное и идеологическое регулирование, темпоральная подвижность и локационная ориентация. Вышеперечисленные характеристики позволяют выделить стереотипную схему коммеморации, основанную на обобщенной абстрактной ситуации коммеморации. Общим типологическим основанием для отграничения кластера коммеморативных городских текстов может выступать **стереотипная ситуация коммеморации**, а именно абстрактная структурированная модель, позволяющая выделить стереотипные характеристики коммеморации, объективируемые на вербальном уровне.

В стереотипной ситуации коммеморации наиболее значимым компонентом выступает мотив для выделения определенного события или персоналии из общего объема коллективной памяти, вербально объективированный в характеристиках объекта коммеморации. Например, мотивом для коммеморации могут служить достижения в какой-либо предметной области (спорт, наука): *Легендарный вратарь московского «Динамо», двукратный чемпион Советского Союза по футболу, заслуженный мастер спорта СССР Алексей Петрович Хомич жил в этом доме с 1949 по 1980 год; Здесь с 1930 по 1985 год работал конструктор первых*

отечественных вертолетов заслуженный деятель наук Иван Павлович Братухин; Greater London Council UNITED STATES EMBASSY 1863–1866 HENRY BROOKS ADAMS 1838–1918 U.S. Historian lived here; Greater London Council JOHN LOGIE BAIRD 1888–1946 Television pioneer lived here.

Темпоральная нестабильность коммеморации, ее зависимость от политической повестки настоящего, борьбы идей и политических настроений задает динамический параметр изучения нарративов, функционирующих в городском пространстве. Локационная привязанность к определенному месту и дате позволяет выделить конституирующие инвариантные элементы коммеморации, вокруг которых строится и изменяется коммеморативный нарратив.

Изучение языковых форм коммеморации в городских коммеморативных текстах позволяет исследовать национально-культурную специфику выражения коммеморации в разных лингвокультурах, выделить аксиологические доминанты, определить наиболее значимые концепты в области коммеморации.

2.2. Принципы формирования эмпирической базы исследования

В целях анализа коммеморативных дискурсивных практик на примере мемориальных досок Москвы и Лондона в настоящем исследовании привлекались массивы корпусов текстов, сформированные с помощью автоматизированных поисковых систем. В последнее время растет количество лингвистических исследований, которые в качестве эмпирического материала опираются на фактические языковые данные, полученные в результате поисковых операций по ключевым словам [Петрухина, 2019; Куприева, Гуломалиев, 2019; Никитина, 2021]. Основным преимуществом использования цифровых сетевых технологий выступает их возможность работать с актуальными языковыми данными, так как корпус, основанный на данных информационно-коммуникационной сети Интернет, представляет собой

коллекцию текстов, авторы которых используют актуальный языковой материал.

Важно отметить, что на современном уровне развития поисковых алгоритмов при отображении результатов поиска система учитывается семантика запроса, а не просто совпадения слов в запросе и документе. Для отбора языкового материала в поисковых системах задается набор ключевых слов, по которым анализируется массив текстов в сети Интернет.

В настоящем исследовании поисковые системы использовались в качестве источника эмпирических данных. Исследовательская процедура включала несколько этапов. Включение в поисковой запрос таких ключевых слов, как «коммеморация», «мемориальная доска», «название города» (Лондон или Москва) на английском и русском языках позволило сформировать через поисковые системы корпуса коммеморативных текстов, функционирующих в городской среде (см. Рис. 1).

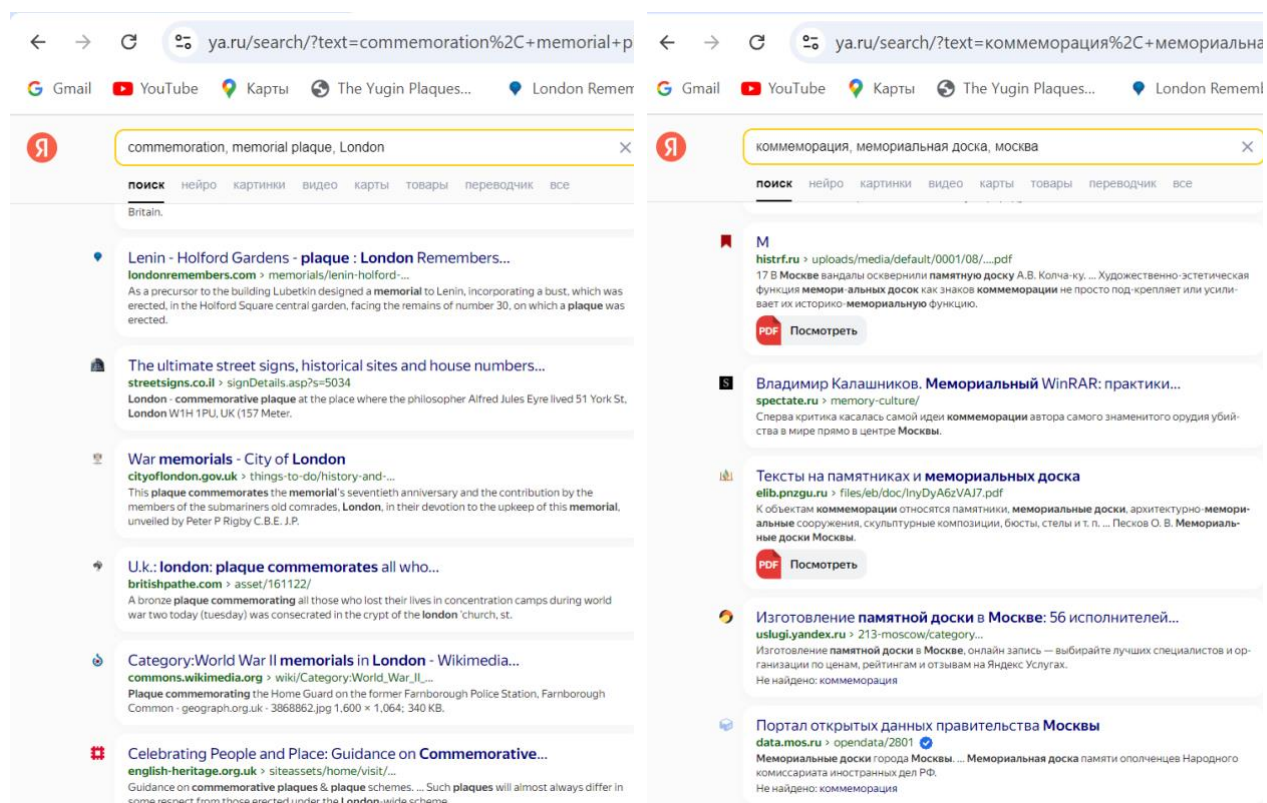

Рис. 1. Результаты поискового запроса в поисковой системе «Яндекс»

Результаты поискового были проанализированы с позиций частотности выдачи (в первых десяти ссылках по результатам запроса), достаточной репрезентативности (количество текстов от 1000 и более), достоверности источника информации (предпочтение отдавалось официальным источникам либо данным официальных представителей организаций), наличия структурированной разметки (наличия навигации по материалу, алфавитной или тематической); также учитывались прагматистические особенности текстов (направленность на коллективного адресата, опосредованность коммуникации, коллективное авторство поликодового текста). Анализ по указанным критериям позволил сформировать корпус коммеморативных текстов, который отвечает основным характеристикам корпусов текстов, а именно «репрезентативность, сбалансированность и размеченность» [Захаров, 2015: 83].

Привлечение к анализу материала на английском и русском языках обусловлено необходимостью выделить универсальную схему коммеморации, которая не зависит от системных аспектов конкретного языка, а также выявить национальные лингвокогнитивные особенности коммеморативного дискурса при конструировании коммуникации в городском пространстве. Городские коммеморативные тексты мемориальных досок определяют вектор коммеморации действующей социально-политической системы, так как не могут быть размещены в общественном пространстве без разрешения органов городской исполнительной власти, реализующих политику сохранения национальной исторической памяти.

Качественная однородность материала эмпирической базы исследования обеспечивается обращением к официальным источникам данных. Отобранные тексты относятся к одному функциональному стилю, характеризуются территориальным и функциональным единством, а также общедоступностью в городской поликодовой коммуникативной среде.

Корпус текстов городских мемориальных досок, сформированный в результате примененных фильтров, послужил отправной точкой для

проведения семантического и когнитивного анализа коммеморативных городских текстов.

Настоящее исследование проводилось на материале русскоязычного и англоязычного корпусов текстов мемориальных досок, где объект коммеморации представляет собой событие или историческое место, или историческую фигуру. Русскоязычный корпус был составлен на основе записей портала открытых данных правительства Москвы.⁶ Мемориальные доски в пространстве Москвы устанавливаются Департаментом культурного наследия города Москвы на основании решения Комиссии по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры при правительстве Москвы в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 1 декабря 2009 г. № 1287-ПП «Об утверждении Положения о порядке установки в городе Москве мемориальных досок». Мемориальные доски устанавливаются по предложениям и за счет средств ходатайствующих организаций в соответствии с решением Комиссии. По состоянию на август 2021 года (последняя дата обновления релевантных данных на портале) объем всего корпуса составляет 1756 единиц, размещенных в пределах установленных границ города Москвы.

Англоязычный корпус текстов мемориальных досок города Лондона составлен на основе данных благотворительного фонда «Английское наследие» (English Heritage Trust⁷) и включает 992 текста на английском языке. Фонд несет ответственность за установку мемориальных досок в Лондоне с 1986 года. В эмпирическую базу исследования вошли наиболее значимые мемориальные доски, зарегистрированные на сайте общественной инициативы «Лондонские мемориальные доски» (Plaques of London)⁸, а именно мемориальные доски Лондонской корпорации (Corporation of London) в количестве 322 текстов

---

⁶ Портал открытых данных правительства Москвы. Доступно по: <https://data.mos.ru/opendata/7705021556-memorialnye-doski-goroda-moskvy/description?versionNumber=1&releaseNumber=92> Ссылка активна на 01.11.2021.

⁷ Официальный сайт благотворительного фонда «Английское наследие» (English Heritage Trust) Доступно по: <https://www.english-heritage.org.uk/visit/blue-plaques/> Ссылка активна на 01.10.2024.

⁸ Сайт общественной инициативы «Лондонские мемориальные таблички» (Plaques of London) Доступно по: <https://www.plaquesoflondon.co.uk/> Ссылка активна на 01.10.2024.

мемориальных досок лондонского Сити и района Вестминстер. Доски лондонского Сити голубые, выполнены из керамики, но имеют прямоугольную форму и несут изображение герба лондонского Сити. Доски района Вестминстер круглые, зеленого цвета. Мемориальные доски, расположенные на объектах в этих двух районах, составили основу выборки, так как они представляют собой самую многочисленную коллекцию мемориальных досок по сравнению с остальными районами Лондона. Кроме того, два вышеуказанных района обладают самостоятельным правом воздвигать мемориальные доски в пределах Лондона; все данные о мемориальных досках находятся в открытом доступе на официальных ресурсах. Общий объем англоязычного корпуса составляет 1314 единиц.

Единицей анализа в настоящем исследовании выступает коммеморативный текст мемориальной доски. В первую очередь проводится анализ разноуровневых языковых средств, которые образуют функционально-семантическое поле коммеморации. Далее рассматривается комбинаторика языковых средств экспликации коммеморации в тексте. На третьем этапе анализа выявляются особенности их функционирования в текстовом пространстве. Отдельным этапом исследования выступает анализ конфигурации вербальных и невербальных средств, маркирующих дискурсивные стратегии коммеморации.

Коммеморативные дискурсивные практики репрезентируются в виде текстов, каждый из которых фиксирует некий динамический речепроизводительный процесс в области коммеморации. Представляется необходимым выделить вербальную основу коммеморативного текста. Поскольку любой фрагмент прошлого, как коллективного, так и личного, имеет пространственно-временную детерминацию [Бондарева, 2020], в основе любого высказывания о прошлом опыте будет комплекс темпоральных и пространственных детерминантов.

Е. В. Шестакова и Л. С. Исаева указывают на частотные языковые средства выражения темпоральности, к которым относятся в первую очередь

языковые единицы, называющие конкретную дату или отрезок времени [Шестакова, 2020, с. 282]. Время в коммеморативном тексте маркируется посредством перманентных локальных маркеров с субъективными темпоральными детерминантами. В коммеморативных текстах к конвенциональным темпоральным детерминантам относятся единицы измерения времени: даты, времена года, обозначения смены дня и ночи. Темпоральные маркеры соотносятся с точкой локальной референции городского пространства и объектом коммеморации.

Временные отношения выражаются также глагольными формами прошедшего времени, лексическими маркерами, указывающими на временную отнесенность. К лексическим маркерам, помимо темпоральных детерминантов, возможно отнести слова-реалии, такие как наименования исторических событий (война, революция), темпорально маркированные архаизмы и неологизмы (коммунист, юнкер, пролетарии). В представленном ниже примере можно выделить все из перечисленных типов темпоральных маркеров: *Здесь на стадионе «Динамо» в суровые дни Великой Отечественной войны 27 июня 1941 года из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) героически сражавшиеся на фронтах и в тылу врага с немецко-фашистскими захватчиками.* Выделенные лексемы способствуют формированию определенного социально-культурного контекста, характерного для исторического периода Великой Отечественной войны.

Сопряжение пространства и времени реализуется в коммеморативных текстах посредством включения локальных индикаторов вторичных дейксисов (*здесь, этот, this house, here*), которые конструируют пространственные маркеры городского пространства. Б. А. Успенский при исследовании вторичного дейксиса обращает внимание на то, что при построении адресного высказывания наиболее типичным способом обозначения пространственно-временных координат описываемых событий выступает использование указательных местоимений. Аналогичную функцию могут выполнять также

английские артикли [Успенский, 2011, с. 10]. Примеры пространственных детерминантов представлены в следующих коммеморативных текстах: *Здесь работал с 1938 по 1941 год токарь Владимиров Владимир Федорович, Герой Советского Союза; English Heritage Sir MICHAEL BALCON 1896–1977 Film Producer worked here 1938–1956.*

Среди множества слов-реалий, используемых при построении коммеморативного текста, наиболее значимыми выступают антропонимы, так как выбор определенной группы антропонимов свидетельствует о наиболее значимых областях коммеморации. Антропонимы несут в себе прагматическую импликацию в связи со значимостью упоминаемых персоналий в той или иной лингвокультуре. Использование антропонимов апеллирует к фоновым национально-культурным знаниям адресата, например: *В этом доме жил А. С. Пушкин с начала февраля до середины мая 1831 года; В этом доме жили соратники В. И. Ленина, члены КПСС с 1898 года Пантелеймон Николаевич Лепешинский с 1931 по 1944 год и Ольга Борисовна Лепешинская с 1931 по 1963 год; City of London Site of Bradbury&Evans Printer and Publisher of Dickens and Thackeray 1847–1900.*

Кроме того, антропонимы в коммеморативных текстах служат для передачи аксиологически значимой информации об историческом деятеле или событии. Аксиологическое значение антропонимов служит объектом интереса многих лингвистов [Бондарева, 2014; Крюкова, 2019; Гришаева, 2019; Alimova, 2022], при этом большинство исследователей сходятся во мнении, что известные имена собственные транслируют коллективные оценочные представления об объекте номинации. Более того, имена собственные служат средством категоризации и концептуализации, указывая не только на свой денотат, но и на внеязыковой социокультурный контекст, «помогая реципиенту легко ориентироваться в хронотопе, прочерчивая разнообразные семиотические границы, снимая тем самым для реципиента неопределенность при восприятии сведений о мире» [Гришаева, 2019, с. 14]. При изучении особенностей развития аксиологической коннотации имен собственных

И. В. Крюкова отмечает, что «известное имя не может быть свободно от эмоциональной оценки. Причем оно становится инструментом социальной оценки на шкале «хорошо» – «плохо» только применительно к определенному времени и месту» [Крюкова, 2019, с. 263]. Следовательно, использованные в коммеморативном тексте характеристики объекта коммеморации отражают оценочное отношение к объекту коммеморации, выражают наиболее значимые характеристики коммеморируемого объекта. Развернутость характеристик объекта коммеморации маркирует социокультурный контекст, выступая важной аксиологической характеристикой.

Таким образом, принимая во внимание наличие эксплицитных маркеров коммеморации в городских текстах, в настоящем исследовании в выборку были включены тексты мемориальных досок, характеризующиеся наличием следующих характеристик:

Таблица 1. Вербальные характеристики мемориальных досок

Темпоральная локализация	Пространственная локализация	Объект коммеморации	Характеристика объекта коммеморации
Глагольные формы прошедшего времени, единицы измерения времени, лексические темпоральные маркеры	Указательные местоимения, грамматические формы выражения определенности, локальные атрибуты городского пространства	Имена собственные, слова-реалии, несущие прагматическую импликацию и указание на социально-культурный контекст	Аксиологически значимая информация, в редких случаях использование коннотативно окрашенной лексики (великий, мужественный, герой)

Коммеморативный текст характеризуется набором языковых признаков, придающих ему узнаваемый вид в городском пространстве, среди которых выделяются темпоральные маркеры времени, разделяющиеся на лексические (даты, отрезок времени) и семантические (слова-реалии). Коммеморативные тексты, являясь неотъемлемой частью городского ландшафта, обладают уникальным набором языковых маркеров, которые позволяют их идентифицировать среди других городских текстов. Среди ключевых

лингвистических характеристик данных текстов выделяются темпоральные маркеры, включающие в себя конкретные даты, указания на временные периоды, реалии и историзмы. Локальная детерминированность коммеморативных текстов реализуется через категорию определенности, которая в английском языке реализуется с помощью артиклей и указательных местоимений, а в русском языке выражается посредством указательных местоимений и принципов актуального членения предложения. Антропонимы, присутствующие в коммеморативных текстах, несут значимую информацию о социокультурном контексте их создания. Они служат своеобразными маркерами, ориентирующими адресата на конкретный исторический период коллективного прошлого. Характеристика объекта коммеморации, в свою очередь, передает заложенные в тексте аксиологические установки и ценностные ориентации, формируя у адресата определенное восприятие исторического события или личности.

Исследование лингвистической составляющей поликодовых текстов мемориальных досок, интегрированное с анализом специфики взаимодействия вербальных и невербальных кодов в процессе конструирования ситуации коммеморации в городском пространстве, открывает возможность не только выявления базовых схем, лежащих в основе городского коммеморативного нарратива, но и экспликации особенностей формальной, функциональной и прагматической ориентации городского коммеморативного дискурса. Кроме того, данное исследование позволяет детально рассмотреть специфику манифестации и организации коммеморативных дискурсивных практик в поликодовом коммуникативном пространстве города.

В соответствии с заявленными задачами настоящей диссертационной работы необходимо разработать процедуру исследования, которая даст возможность получить данные о культурно специфичных коммеморативных стратегиях в текстах мемориальных досок Москвы и Лондона с учетом культурно-исторического контекста.

Вследствие того, что коммеморативные тексты, представленные на мемориальных досках, не были объектом отдельного лингвистического анализа, для достижения поставленных исследовательских целей в настоящей диссертационной работе был выбран комплексный подход, включающий адекватные методы анализа эмпирического материала.

В большинстве социально-гуманитарных наук методологической основой исследования дискурсивных практик выступает критический дискурс-анализ Н. Фэркло, который позволяет установить взаимосвязь между текстовыми репрезентациями дискурса и спецификой социальных практик, а также социокультурным контекстом их реализации. В случае коммеморативных текстов, представленных на мемориальных досках, где наблюдается взаимодействие вербальных и невербальных кодов лингвокультур, накопленный методологический инструментарий дискурсивного анализа предоставляет возможность не только выявить социокультурные особенности объективации коммеморативных процессов в городском пространстве, но и определить национальные характеристики лингвокогнитивной структуры городского коммеморативного нарратива.

Таким образом, применение критического дискурс-анализа с учетом специфики мемориальных текстов позволяет провести многоаспектное исследование, раскрывающее как лингвистические, так и социокультурные аспекты коммеморации в городской среде.

Также значимыми для целей данного исследования представляются методы контент-анализа и корпусного дискурсивного анализа, инструментами для применения которых выступают автоматизированные программные средства. Программное лингвистическое обеспечение, включающее такие инструменты, как AntConc, SketchEngine, Xlira, предоставляет возможность идентификации предметных областей словарных минимумов, составления списков устойчивых выражений и тематических групп слов, которые способствуют выявлению принципов тематической организации городского

коммеморативного дискурса на материале городских коммеморативных текстов.

Применение специализированных программ для анализа текстов, таких как Advego, Voyant Tools и SentiStrength, позволяет установить валидные и значимые корреляции внутри массивов коммеморативных текстов. Интерпретация полученных данных предоставляет возможность сформулировать выводы о нормативно-ценностной структуре коммеморативного нарратива.

2.3. Алгоритм исследования коммеморативных текстов мемориальных досок Москвы и Лондона

В соответствии с задачами настоящего диссертационного исследования для анализа коммеморативных текстов мемориальных досок Москвы и Лондона применяется комплекс методов, адекватных задачам каждого из этапов работы. В работе совмещаются методы обработки количественных статистических данных с методами дискурсивного, корпусного и контент-анализа. Количественный контент-анализ и корпусный анализ взаимно поддерживают преимущества друг друга и усиливают валидность полученных результатов, способствуя получению более широкого, целостного знания об изучаемой области исследования. В целом использование статистических методов в комбинации с лингвистическими методами составляет суть комплексного подхода в данном исследовании. Под корпусным анализом в работе понимается корпусно ориентированный метод изучения дискурса, который направлен в первую очередь на те языковые компоненты, которые выражены в дискурсе эксплицитно. Вслед за И. А. Анашкиной, в исследовании мы рассматриваем частотность слов как значимый маркер ключевых тем анализируемого корпуса, дальнейшее изучение которого требует качественного анализа семантического окружения наиболее частотных единиц [Анашкина, 2021].

На первом этапе исследования языкового эмпирического материала осуществляется контент-анализ корпуса коммеморативных текстов

мемориальных досок. Одним из достоинств метода контент-анализа, с точки зрения А. Н. Паниотовой, выступают его методологические возможности получить данные «об отличительных чертах мышления и сознания автора текста, которые включают в себя его намерения, установки, желания, ценностные ориентации и т.д.» [Паниотова, 2021].

Использование контент-анализа возможно только при соблюдении нескольких условий. В первую очередь, это наличие объемного корпуса текстов, источниками которых выступают публикации СМИ, интернет-источники, печатные издания и др. Второе условие требует предоставления объективной информации, что обеспечивается наличием четкого алгоритма исследования, где каждый шаг может быть произведен только на основе строго регламентированных правил и процедур. Целью контент-анализа при исследовании корпуса коммеморативных текстов мемориальных досок выступает выявление тематических групп коммеморативных текстов, определение наиболее частотных ситуаций коммеморации в городском пространстве. Данные контент-анализа позволяют выделить городские коммеморативные практики, выявить наиболее значимые объекты коммеморации и наиболее частотные языковые характеристики коммеморативных текстов.

Важнейшим условием осуществления контент-анализа выступает требование качественной интерпретации статистических результатов анализа языкового материала. Качественный контент-анализ представляет собой метод систематического описания значения качественного материала. Он осуществляется путем классификации материала как множества частных случаев реализации категорий фрейма кодирования [Schreier, 2019]. В отечественной традиции А. В. Семенова и М. В. Корсунская предлагают такую модификацию исследовательского метода контент-анализа, как интерпретативный контент-анализ, представляющий собой комбинацию количественных и качественных контент-аналитических техник. Полученные

результаты подкрепляются и иллюстрируются при помощи нарративного анализа [Семенова, 2010, с. 9].

В данном исследовании аналитическая интерпретация субъективного смысла количественных характеристик выступает как основная составляющая корпусного анализа. Корпусный анализ данных контент-анализа позволяет получить сведения о концептуальной сфере изучаемого явления. Доминирование в корпусе анализируемых коммеморативных текстов определенных лексико-семантических групп позволяет сделать выводы о концептуальных сферах коммеморации в городском пространстве. Представленность концептуальной сферы коммеморации в различных исторических периодах позволяет сделать выводы о векторах развития городского коммеморативного дискурса и особенностях социокультурного контекста осуществления коммеморации в разные исторические периоды.

Применение методов корпусной лингвистики для анализа дискурса получило широкое распространение в лингвистических исследованиях как в отечественной традиции [Чернявская, 2017; 2018; 2024; Анашкина, Конькова, 2021], так и в зарубежных работах [Vine, 2020; Salama, 2021; Flowerdew, 2023]. В лингвистических исследованиях корпусно ориентированный метод изучения дискурса позволяет получить необходимые количественные статистические данные, что повышает достоверность полученных данных.

В качестве единицы анализа выступают повторяющиеся лексемы и их производные на уровне словосочетаний или связанных разными видами связи предложений текстов, входящих в единый тематический кластер коммеморативных текстов. Д. Буссе и В. Тойберт полагают, что целостность дискурса определяется именно семантическими отношениями и тематической связанностью текстов внутри дискурса. Ученые предлагают проводить семантический анализ корпуса с целью выделения концептуальных сетей определенного типа дискурса, которые обеспечивают связь отдельных высказываний с многообразными интертекстуальными и дискурсивными отношениями внутри корпуса [Busse, Teubert, 1994]. При освещении вопроса

применения дискурсивного анализа в корпусной лингвистике В. А. Чернявская отмечает, что «некий текст будет считаться репрезентативным для «научного, фашистского, патриотического дискурса» и т. д. не потому, что в нем используются понятия «наука», «фашизм» или «патриотизм», но потому, какое содержание и оценка выявляются в семантическом поле данного текстового целого...» [Чернявская, 2017, с. 140].

На первом этапе контент-анализа и корпусного анализа отобранный корпус коммеморативных текстов анализируется с учетом нескольких параметров:

1. Анализ частотности представленных лексических единиц позволяет выявить количественные параметры коммеморативного текста мемориальной доски:

1) анализ количества языковых единиц в тексте позволяет сделать вывод об объеме коммеморативного текста мемориальной доски и основных номинативных и служебных единицах, представленных в пространстве коммеморативного текста;

2) анализ невербального компонента коммеморативного текста мемориальной доски помогает выявить значимые иконические, символические, индексальные характеристики коммеморативного текста и их соотношение с вербальным кодом.

2. Корпусный анализ частотности лексических единиц коммеморативного текста позволяет:

1) выявить наиболее частотные детерминанты пространственной и темпоральной локализации с целью определения дискурсивных маркеров городского коммеморативного текста;

2) провести анализ частотности атрибутивных характеристик объекта коммеморации (в качестве концептуальных категорий могут выступать различные виды деятельности, социально-психологические характеристики объекта коммеморации) и получить данные о наиболее важных сферах коммеморации в городском пространстве;

3) выявить особенности организации городского коммеморативного текста в различные исторические эпохи;

4) осуществить анализ общей тональности текста (позитивной, негативной или нейтральной) с целью выделения кластеров коммеморативных текстов, в которых представлены различные дискурсивные стратегии коммеморации в городской среде.

В целях повышения точности аналитической обработки эмпирического материала в работе применялись автоматизированные системы отбора и анализа объемных массивов текстовых данных, в частности веб-приложение Voyant Tools и программа для SEO-анализа Advego. Несмотря на то, что данные инструменты изначально не проектировались для целей лингвистических исследований, их функциональные возможности позволяют получить результаты, значимые для науки о языке. Эффективная практика применения данных инструментов в лингвистических исследованиях получила описание в работах [Лагутина, 2019; Дони́на, 2020; Иванова, 2020; Кононова, Прокудин, 2020; Разливинская, Тивьяева, 2021; Дмитриева, 2021; Тивьяева, Никитина, 2022]. Корпусные менеджеры предоставляют исследователю возможность применять дополнительные параметры для лингвистического анализа (лемматизация лексем, применение стоп-слов из списка пользователя). В настоящем исследовании для целей корпусного анализа применялся корпусный менеджер AntConc, продемонстрировавший свою эффективность в работах [Сибирцева, Фролова, 2019; Богоявленская, 2021, 2022; Езан, 2022].

Использование цифровых инструментов для определения коммеморативного ядра городских текстов на основе статистически значимой абсолютной и сопоставительной частотности слов, наиболее распространенных коллокаций, позволяет получить общую картину представления ситуаций коммеморации в текстах мемориальных досок. Данные веб-приложения для анализа текста Voyant Tools уточняются с помощью использования корпусного менеджера AntConc для операционной системы Windows (версия 4.00, релиз от 01.07.2021). Веб-приложение Voyant Tools позволяет визуализировать

результаты анализа коммеморативных текстов, получить данные об объеме корпуса, количестве входящих в корпус слов и уникальных словоформ, а также выделить наиболее значимые коллокации и тематические группы в коммеморативных текстах. Использование второго корпусного менеджера позволяет подтвердить валидность полученных данных.

С целью описания особенностей структуры и содержания городских коммеморативных текстов мемориальных досок представляется необходимым проанализировать данные о ближайшем окружении и сочетаемости наиболее частотных лексем с другими единицами в корпусе с помощью инструментов WordList, Concordance, Clusters-N-grams корпусного менеджера AntConc. Устойчивые словосочетания служат маркерами коммеморативного дискурса, представляя собой средство конструирования рекуррентных нарративных схем коммеморации. Для анализа устойчивых выражений используется инструмент Collocates. При изучении данного параметра, вслед за Т. И. Шутовой, мы выделяем узловые точки (употребление слова в контексте) и их коллокаты (слова, которые встречаются в окружении узлового слова чаще, чем ожидалось исходя из случайного распределения) [Шутова, 2018, с. 31]. Уточнить полученные данные позволяет методика работы с корпусным менеджером, предложенная Ю. В. Богоявленской, которая предлагает использовать несколько шагов для выявления устойчивых выражений. Автор предлагает исследовать корпус на предмет появления частотных устойчивых выражений с применением следующих настроек параметров: по частотности (Sort by Freq), по частоте правостороннего (Sort by Freq (R)) или левостороннего компонента (Sort by Freq (L)), по алфавиту (Sort by Word) или концу слова (Sort by Word End) [Богоявленская, 2022, с. 33–34].

Полученные результаты дадут возможность выделить наиболее значимые кластеры персоналий, исторических событий и локализаций, вербально эксплицированных в текстах мемориальных досок, а также устойчивые выражения, служащие маркерами городского коммеморативного нарратива. Пример работы с корпусным менеджером представлен в Приложении.

Используемые инструменты корпусного менеджера позволяют изучить дистрибуцию характеристик объекта коммеморации с целью выявления концептуального поля коммеморации в корпусе текстов.

Благодаря корпусному анализу наиболее частотно представленных характеристик объекта коммеморации можно сделать выводы об основных мотивах коммеморации в городской среде и получить статистические данные об объектах коммеморации в городском пространстве.

Важную информацию для выделения лингвокогнитивных стратегий коммеморации дает анализ тональности коммеморативного текста. В настоящем исследовании принимается определение тональности, данное в работе Т. Р. Самигулина и А. Э. У. Джурабаева, где под тональностью понимается «мнение, отношение и эмоции автора по отношению к объекту, о котором говорится в тексте» [Самигулин, 2021]. Как отмечают исследователи тональности текста [Baccianella, 2010; Максименко, 2019; Семина, 2020; Сулейманов, 2020], программные средства позволяют выделить количество тональных лексем, присутствие которых в текстах служит показателем наличия мнения.

В целях исследования тональности коммеморативных текстов выделенных корпусов используется программа SentiStrength, которая позволяет проводить анализ тональности на русском и английском языке. Применение данной программы способствовало получению значимых для науки о языке результатов (см., например, работы А. М. Ивановой, Т. А. Соболевой, Н. А. Куракиной, Е. В. Харитоновой). Программа дает возможность проводить анализ лексической составляющей высказывания как на русском, так и на английском языке, маркируя в тексте лексику с оценочным и эмотивным значением, на основе записей в базе программы с разметкой по степени интенсивности. Небольшие по объему тексты мемориальных досок (по данным веб-приложения Voyant Tools, среднее количество слов в предложении в текстах русскоязычного корпуса составляет 25, в англоязычном корпусе количество слов в предложении составляет 15) ранжируются по шкале от -5 до

5, в зависимости от наличия и степени выраженности эмотивности лексических единиц, входящих в состав коммеморативного текста.

На основе анализа тональности выделяются наиболее репрезентативные коммеморативные тексты, которые входят в основные кластеры коммеморативных текстов, относящиеся к значимым сферам коммеморации в городском пространстве. Дополнительные сведения о позитивной или негативной тональности, на основе маркеров тональности, представленных в Таблице 2, дают возможность дифференцировать полученные ранее данные о частотности вербальной экспликации с учетом воздействия на адресата коммеморации в городском пространстве.

Таблица 2. Представленность маркеров тональности в текстах

Языковые маркеры тональности	Положительная тональность	Отрицательная тональность	Нейтральная тональность
Количество отрицательных маркеров эксплицитной эмоциональной оценки	Pos*N	Neg*N	Neut*N
Количество положительных маркеров эксплицитной эмоциональной оценки	Pos*N	Neg*N	Neut*N
Количество нейтральных лексических единиц	Pos*N	Neg*N	Neut*N
Наличие и модальность интенсификатора	Pos*N	Neg*N	Neut*N

Общая тональность текста выводится благодаря анализу статистической частотности маркеров одной модальности (N–количество выявленных единиц), текст считается нейтральным, если в нем представлено либо равное количество положительных и отрицательных маркеров, либо присутствует только нейтральная лексика. Количественное превалирование маркеров одной модальности позволяет отнести текст к одной из трех выделенных категорий, наличие интенсификатора по отношению к маркеру определенной модальности засчитывается как дополнительно маркированная единица.

Результаты анализа тональности текста в сочетании с данными о временном периоде появления коммеморативного текста позволяют сделать вывод о специфике тональности коммеморативных текстов разных исторических периодов.

Контент-анализ текстов коммеморативной тематики позволяет выделить интегральные и дифференциальные признаки экспликации коммеморации на языковом материале, выделить стереотипные коммеморативные тексты, определить концептуальное поле коммеморации в городском пространстве. Для более детального исследования особенностей построения коммеморативного дискурса применяются методы корпусного дискурсивного анализа.

Для целей анализа дискурсивных практик коммеморации в городском пространстве в данном исследовании применялся также дискурсивный анализ, объединяющий различные концептуальные подходы и методологии, для которых понятие дискурса выступает в качестве зонтичного термина. Как отмечает И. В. Троцук, при использовании дискурсивного анализа наблюдается совмещение ключевых постулатов, а именно, совмещения фокуса интереса на определенном виде дискурса, учет контекстуальных условий возникновения и существования текстовых объектов, соединение формы и содержания, вследствие дискурсивной детерминированности социальной реальности [Троцук, 2016, с. 2].

О. А. Сулейманова и Л. А. Борботько на основе анализа работ ученых-лингвистов предлагают системное описание направлений дискурсивного анализа, к которым относят американскую школу конверсационного анализа, фокусирующуюся на живой речи в контексте ее порождения, критический дискурс-анализ, где дискурс представляет собой социально-политическое явление, включающее в себя язык как средство влияния на общественное сознание, и французскую школу дискурс-анализа. В последнем направлении, благодаря включению в сферу исследований говорящего и слушающего и широкого социального контекста, возникает возможность описания

коммуникации с учетом сложности данного явления, разделяя прагматику и дискурсивную интерпретацию высказывания [Сулейманова, 2024, с. 924–925].

Важным для исследования представляется идея о том, что при обращении к дискурсивному анализу основное внимание уделяется семантике текста, на основе анализа которого формируются дискурсивные смыслы, при этом расшифровка последних возможна только при изучении широкого социокультурного контекста. Изучение социокультурного контекста требует совмещения междисциплинарных методов исследования, что подчеркивается в работах С. Т. Нефедова и В. Е. Чернявской. С точки зрения лингвистов, дискурсивные исследования включают в себя изучение социокультурной практики, при этом текстовые структуры являются лишь частью дискурсивного анализа [Нефедов, 2020, с. 86].

Для выявления экстралингвистических параметров, принимаемых во внимание при интерпретации коммеморативных текстов мемориальных досок, используется подход В. Е. Чернявской, предложенный ученым для изучения комплекса текстов. На начальном этапе дискурсивный анализ включает в себя содержательно-смысловой и композиционно-речевой анализ содержательно-тематической общности многих текстов. Далее анализируется социально-исторический контекст, реализация глубинных смыслов текста с учетом политических, психологических, национально-культурных и прагматических факторов [Чернявская, 2009, с. 146–150].

Применение корпусного инструментария позволяет установить ключевые слова, типичные для текстовой структуры городского коммеморативного дискурса, выделить стереотипные ситуации коммеморации и получить представление об основных ценностях и нормах в области коммеморации, опираясь на устойчивые, часто встречающиеся сочетания слов и их контекстное употребление.

В случае с городским коммеморативным дискурсом дискурсивный анализ представляет собой сочетание анализа смыслов текстов, анализа социокультурных факторов функционирования коммеморативных

социокультурных практик как особой формы коммуникации в рамках институционального общения с целью фиксации, трансляции и интерпретации культурно-исторической памяти общества. Поликодовость текстов мемориальных досок выступает как важная часть социокультурного контекста.

В таком исследовательском ракурсе задачи лингвистического анализа заключаются в выявлении связей между текстами и окружающим их контекстом. Как отмечается в работе С. Т. Нефедова и В. Е. Чернявской, межтекстовые связи могут быть как вербально репрезентированы в речевой структуре, так и быть намеренно скрытыми адресантом коммуникативного сообщения. Наибольший интерес для исследования представляют межтекстовые связи, эксплицитно не выраженные в тексте, но выявляемые аналитически с помощью анализа скрытых смыслов текстов [Нефедов, 2020, с. 89]. Межтекстовые связи выявляются методами семантического анализа текста, анализа формы изложения, пропозиционной структуры текста. Для выявления имплицитной информации требуется изучить пресуппозиции и имплицатуры коммеморативных текстов, их интертекстуальность, поликодовую составляющую коммеморативного текста, провести анализ историко-политического контекста появления мемориальной доски и др.

На втором этапе корпусного анализа для выделения оценочных элементов коммеморативных текстов мемориальных досок необходимо провести анализ корпуса коммеморативных текстов с позиции воздействия на адресата. Национальные стратегии коммеморации базируются на устойчивых словосочетаниях, которые несут общую информативную нагрузку о стереотипной коммеморативной схеме, характеризуют коммуникативную ситуацию общения, включают в себя элементы прагматики.

Корпусный дискурсивный анализ текстов мемориальных досок включает в себя дистрибутивный анализ наиболее распространенных синтаксических конструкций корпуса текстов: исследуются сочетаемость предиката и обозначения объекта коммеморации, а также иные элементы контекстного окружения. Изучаются способы раскрытия основной темы коммеморации,

осуществляется сравнение или противопоставление разных отрывков текста с целью выявления стереотипных нарративных схем коммеморативного текста, характеризующих смысловое содержание – что упоминается, что целенаправленно скрыто от адресата сообщения, динамика развития стереотипных ситуаций коммеморации.

Дискурс формируется с помощью определенных рекуррентных речевых образцов, особых нарративных схем лингвокультуры, которые не только формируют определенные представления в области коммеморации, но и влияют на интерпретацию и последующее воспроизводство коммеморативного дискурса. Под нарративными схемами лингвокультуры вслед за Н. В. Монгилевой в исследовании понимаются «стабильно проявляемые в речи носителей культуры опорные смыслы в структурировании тематического нарратива» [Монгилева, 2019, с. 109].

Синтаксис анализируется с учетом семантико-стилистических критериев. Изучаются способы указания на место коммеморации, время действия, объектов и субъектов коммеморации, анализируется временная последовательность событий, каким образом коммеморируемое событие ведет к изменению состояния объекта коммеморации и / или его окружения. Исходя из предположения, что нарративные схемы всегда детерминированы аксиологически [Майборода, 2018, с. 145], исследуются способы указания на культурную, социальную значимость событий для адресата коммеморативного текста в городской среде, обращая особое внимание на синтаксические риторические фигуры, а также элементы социально-идеологических оценок.

В. Б. Кашкин отмечает возможности дискурса создавать позиционный и реляционный дискурсивный эффект, который достигается благодаря особому чередованию элементов в рамках высказывания, либо исходя из позиции «коммуникантов (или произведенных ими высказываний, речевых произведений и т.п.) в иерархии повторяющихся действий (языке, социальной структуре, культуре, сокровищнице прецедентных текстов и т.п.)» [Кашкин, 2011, с. 121].

Е.А. Баженова, М. А. Ширинкина при изучении медиакommunikации власти и общества обращают особое внимание на невербальные приемы воздействия на адресата, влияющие на смысловую структуру текста. В фокусе внимания исследователей находятся дискурсивные факторы, под которыми «понимаются сильнодействующие, но не стилеобразующие экстралингвистические факторы коммуникации» [Баженова, 2023, с. 235].

В целях описания взаимодействия вербального и невербального кодов в городских коммеморативных текстах мемориальных досок исследуется сочетание семантической структуры текста с его визуальными и материальными планами выражения. Визуальная структура может быть представлена особенностями строения текста, типографии, связью изображений, знаков и другими невербальными средствами. Дискурсивное сочетание языковых средств экспликации коммеморации с иконическим компонентом интердискурсивного фона, присутствующим в поликодовом тексте мемориальной доски, позволяет увеличить прагматический эффект коммеморативного текста. Итоговый процесс слияния языковых интерпретаций иконического и вербального знаков коммеморативного текста может провоцировать пересмотр первичной интерпретации того и другого, прежде чем будет сформирован интегральный смысл.

Семиотический ландшафт также может служить частью дискурсивного контекста текста мемориальной доски. Как отмечает К. Хамберстон при анализе подходов к изучению лингвистического ландшафта в городском пространстве, «письменный дискурс взаимодействует со всеми другими дискурсивными модальностями: визуальными изображениями, невербальной коммуникацией, архитектурой и окружающей средой» [Humberstone, 2021]. Именно анализ макроструктуры текста и семиотического ландшафта позволяет изучить специфику взаимодействия вербального и невербального компонентов культурного кода при реализации коммеморативных дискурсивных практик в городском пространстве.

В настоящей работе подчеркивается институциональный характер городского коммеморативного дискурса, который оперирует комплексом стратегий, тактик и приемов, позволяющих осуществлять манипуляции с системой ценностей и поведением массовой аудитории. Включение поликодовых элементов, а также организация текста мемориальной доски представляют собой часть дискурсивных стратегий коммеморации, анализ которых представляется важным для получения комплексного представления об особенностях коммеморации в городском пространстве.

В целом, следует отметить, что корпусно-ориентированный дискурсивный анализ позволяет изучить не только эксплицитно выраженные языковые средства, но и социальный, культурный или исторический контекст. Сочетание различных исследовательских методов обеспечивает подробный и многоплановый анализ изучаемого языкового материала. Как отмечает В. А. Андреева, когда изучаются коммуникативные роли участников коммуникации (адресант/адресат), их дискурсивные позиции и используемые ими средства, то речь идет об акторном уровне дискурса [Андреева, 2015, с. 13]. Анализ коммуникативной ситуации коммеморации требует исследовать те лингвистические и экстралингвистические характеристики языковой личности, которые влияют на речепроизводительную деятельность участников коммеморации в области коммеморации, находя отражение в коммеморативных текстах и их интерпретации, при изучении которых необходим анализ дискурсивных стратегий коммеморации в городском пространстве.

2.4. Методика лингвистического анализа коммеморативных дискурсивных стратегий в текстах мемориальных досок

Понятие «стратегия дискурса» имеет множество трактовок, но основное понимание включает две стороны понятия: цепь коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств в единстве с реализацией набора целей в структуре общения.

Наибольшее влияние в лингвистике имеют представления Т. А. ван Дейка и В. Китча о стратегии дискурса как особой когнитивной модели, направленной на обработку новой поступающей информации. С точки зрения исследователей, носитель языка в процессе его использования пытается эффективно оценить значение дискурса, соответствующую референцию, прагматические функции или значения речевых актов дискурса, а также другие интерактивные, социальные и культурные функции, конструируя свое высказывание в соответствии с имеющейся когнитивной схемой дискурса [Van Dijk, Kintsch, 1983, с. 78]. О. С. Иссерс, опираясь на положения теории коммуникации, предпочитает использовать термин «коммуникативная стратегия», которая включает в себя планирование процесса речевой коммуникации, контекст непосредственного общения собеседников, психолингвистические особенности личностей коммуникантов, конкретные шаги по реализации цели коммуникации [Иссерс, 2017, с. 51–60]. В. И. Карасик полагает, что коммуникативные стратегии «представляют собой структурированные цели, в которых конкретизируются этапы и средства реализации дискурса» [Карасик, 2023, с. 125]. Любые дискурсивные стратегии, по словам М. Л. Макарова, «в конкретной ситуации общения нередко подвергаются ритуализации» [Макаров, 2003, с. 193], представляя носителям языка выбор устойчивых тактик предъявления, типичных для выбранного типа дискурса. Следовательно, дискурсивные стратегии представляют собой особые способы лингвокогнитивного конструирования коммуникации в определенной тематической области.

В фокусе нашего исследования находятся определенные стратегии коммеморации в городской среде, которые репрезентируют ключевые роли коммеморируемых объектов и аксиологические установки социальных институтов, осуществляющих коммуникативный акт в сфере коммеморации.

При изучении дискурсивных стратегий в настоящем исследовании используется интегративный подход к дискурсу Т. Н. Хомутовой, при котором методологически дискурс представляет собой «единый рассредоточенный

объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельности представителей определенного социума, в ходе которого вербализуются фрагменты знания, языка, национальной культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов» [Хомутова, 2015, с. 16].

Коммеморативные тексты мемориальных досок в городской среде представляют интерпретацию коллективной исторической памяти города. Преследуя частные коммуникативные цели, каждый коммеморативный текст выступает как стратегическое средство, используемое для решения общей коммуникативной задачи, и только в рамках этого события он приобретает смысл. Важным для исследования дискурсивных стратегий представляется включение в анализ контекстных параметров общения, детерминирующих выбор коммуникантами языковых и полимодальных средств выражения их коммуникативного намерения.

В основе *дискурсивных стратегий коммеморативного дискурса* наблюдается контекстное развертывание прототипических моделей дискурсивных событий в области коммеморации. При анализе коммуникативных ситуаций коммеморативных текстов выделяются когнитивные модели или фрейм-сценарии, особые когнитивные структуры, представляющие типовую структуру для некоторого действия, события, понятия и т. п., включающую характерные элементы или слоты фрейма как особые векторы направленных ассоциаций. Ассоциативные связи обладают культурной детерминацией и опираются на прецедентные феномены и стереотипы-представления. Н. Б. Мухитдинова определяет прецедентный феномен как совокупность «прецедентной ситуации (ПС), прецедентного текста (ПТ), прецедентного имени (ПИ) и прецедентного высказывания (ПВ)», который может быть значим в выбранной социальной сфере, национальной картине мира или обладать универсальным культурным значением. Исследователь приходит к выводу, что фрейм-структура выступает в качестве ментального фокуса прецедентного феномена, в то время как стереотип

представляет собой «инвариантную совокупность валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт (образ, представление) феномена, стоящего заданной единицей в национально-культурном маркированном пространстве» [Мухитдинова, 2013].

В настоящем исследовании изучаются городские коммеморативные тексты, в которых выявляются повторяемые прецедентные феномены и стереотипы поведения, типичные для коммеморативного дискурса (примеры мужества, доблести, служения стране). Повторяемость характеристик объекта коммеморации в различных высказываниях служит предметом анализа, исследуется семантическая структура сложных предложений, противительные и причинно-следственные связи. Реализация лингвокогнитивной стратегии ведения дискурса предполагает постоянную сверку соответствия актуализируемого коммуникативного хода глубинной фрейм-структуре – модели – определенного коммеморативного дискурсивного события. Следовательно, когнитивные динамические макроструктуры организуют ментальную деятельность коммуникантов в области коммеморации.

Изучение лингвокогнитивных стратегий в сочетании с нарративной организацией коммеморативных текстов мемориальных досок, включающей в себя вербальные и невербальные коды, позволяет выделить национально-культурные стратегии коммеморативного дискурса, которые продвигают социально одобряемые модели поведения на примере коллективного прошлого. Т. В. Романова обращает внимание, что при изучении поликодовых текстов, важной частью построения лингвокогнитивных стратегий выступает механизм импликации. С помощью вербальных и невербальных средств в поликодовый текст встраивается намек: адресату сообщается информация посредством иконических знаков о наиболее значимой части коммуникативной интенции автора, иконический компонент выступает как «импликатор», а именно «наводящий маркер, намек на скрытую информацию, выраженный любыми средствами, вербальными и невербальными, актуализирующими концепт (или его характерный признак), являющийся импульсом к актуализации другой,

связанной с ним концептуальной структуры при возможном участии мотивирующего концепта» [Романова, 2021, с. 91].

Изучение коммеморативных дискурсивных стратегий подразумевает изучение механизмов взаимоотношений когнитивных структур коммеморативных текстов мемориальных досок. При интерпретации вербального кода коммеморативного текста происходит интерпретация текстовой концептуальной структуры невербальными средствами, актуализирующая смысловые доминанты текста. Механизм объединения концептуальных признаков в едином смысловом пространстве поликодового текста с равноправным сосуществованием или доминирующим положением одной из структур лежит в основе национальных дискурсивных стратегий коммеморации.

Национально-культурная стратегия коммеморативного дискурса отражает социальные стратегии, определяющие то, каким образом коммеморативные тексты через различные конфигурации на нарративных уровнях способны отражать или продвигать определенные социально-нормативные модели поведения, специфичные для выбранной национальной культуры. При анализе городских коммеморативных текстов мемориальных досок изучается реализация различных оппозиций: ПОДЛЕЖИТ ЗАПОМИНАНИЮ – ПОДЛЕЖИТ ЗАБВЕНИЮ, СВОЙ – ЧУЖОЙ, ЗНАЧИМОЕ – НЕЗНАЧИМОЕ. В фокусе исследования находятся структурные модели, функционирующие вне зависимости от контекста и носящие подвижный характер, то есть наблюдаемые в коммеморативных текстах, принадлежащих к разным эпохам. При реализации значимой оппозиции принимается во внимание единство нарративной структуры, смена акцентов в диахроническом функционировании модели, существование концептуальных связей с другими дискурсивными областями в синхроническом функционировании модели.

Сохранение культурной коллективной памяти прошлого находится в сфере влияния государства и муниципальных органов исполнительной власти,

которые проводят собственную политику по представлению образов коллективного прошлого, релевантного в современном социокультурном контексте. Городской коммеморативный дискурс представляет собой разновидность институционального дискурса и характеризуется опосредованным характером, что сближает коммеморативный дискурс с дискурсом масс-медиа и политическим дискурсом. Исследователи выделяют среди основных функций данных дискурсов информирующую и воздействующую функцию [Григорьева, 2007; Переверзев, 2008]. Государство как участник городской коммуникации в первую очередь нацелено на формирование национальной идентичности городских жителей, следовательно, значительное внимание обращается на воздействие на массового адресата коммуникации в городском пространстве, что приводит к изучению функционального аспекта городского коммеморативного дискурса, в частности, его информирующей и воздействующей функции.

М. Р. Желтухина при изучении дискурса масс-медиа выделяет среди его основных маркеров информативность и суггестивность [Желтухина, 2007, с. 155]. Маркер информативности коррелирует с реализацией информирующей функции городского коммеморативного дискурса. Во-первых, коммеморативный дискурс выступает средством познания мира. Во-вторых, способствует сохранению идентичности культурных национальных традиций, реализуя свою национально-культурную функцию. Информирующая стратегия коммеморативного дискурса реализуется посредством тактик, выделенных Т. А. Воронцовой: апелляции к фоновым знаниям, расширения информации и объяснения [Воронцова, 2013]. Тактика расширения информации и объяснения реализуется в структуре коммеморативного текста, в характеристике объекта коммеморации представлена краткая объясняющая справка, чем примечателен данный объект. Апелляция к фоновым знаниям базируется на пресуппозиции адресата, достаточной для понимания высказывания, и эксплицируется посредством значимого отсутствия характеристики объекта коммеморации или темпоральных маркеров. К таким примерам можно отнести мемориальную

доску: *Здесь жили и работали Кукрыниксы*. В данном случае пресуппозиция формируется на основе фоновых культурно-исторических знаний адресата сообщения. В англоязычном корпусе примером может выступить следующий коммеморативный текст: *THE SITE OF TYBURN TREE*, где актуализируются фоновые исторические знания носителя культуры о месте казни преступников в пространстве Лондона.

Воздействующая функция коммеморативного дискурса тесно связана с социокультурной интенцией адресанта, к которой относятся его политическая ориентация, идеологические установки, взгляды и ценности. Наиболее общие прагматические намерения, ставящие своей целью видоизменить или трансформировать структуры адресата, выступают в качестве основы для выделения и классификации основных воздействующих стратегий коммеморативного дискурса.

В. Ю. Хартунг подчеркивает иерархическую организацию коммуникативных стратегий, в которой высшую позицию занимает общая коммуникативная стратегия, определяемая основной коммуникативной интенцией автора сообщения. Далее автор выделяет частные коммуникативные стратегии, позволяющие реализовать интенцию адресанта в конкретном контексте. Частные стратегии реализуются с помощью особых средств и приемов, включающих в себя языковые и неязыковые средства (графические, визуальные, паралингвистические, аудио и т.п.) [Хартунг, 2020]. Т. В. Романова и Д. А. Маликова предлагают определять основную коммуникативную стратегию в соответствии с понятием функции дискурса, что дает основания исследователям классифицировать стратегии и тактики в соответствии с познавательной и воздействующей функциями выбранного типа дискурса [Романова, 2022, с. 127]. Н. С. Агеева, А. Г. Истомина и Р. С. Сулейманов при исследовании особого дискурсивного жанра «подкаст» выделяют его характерные коммуникативные стратегии, обусловленные функциями научно-популярного вида дискурса [Агеева, 2024]. В работах А. В. Голоднова по исследованию стратегий и тактик воздействия отмечается, что категория

персуазивности реализуется с помощью частных воздействующих стратегий: информирования о событии, которому дается оценка, и привлечения внимания [Голоднов, 2010].

Исходя из вышесказанного, мы можем заключить, что городской коммеморативный дискурс реализует две ключевые стратегии, а именно информационную и воздействующую, причем информационная стратегия репрезентируется с помощью тактик расширения и объяснения информации (расширенные характеристики) и апелляции к фоновым знаниям адресата (анализ импликатур и пресуппозиций). Воздействующая стратегия коммеморативного дискурса реализуется с помощью тактик оценочного информирования (анализ реализации оппозиций, использования коннотативно окрашенной лексики) и привлечения внимания (анализ поликодовости, шрифтовое акцентирование отдельных составляющих текста).

Тактика информирования о событии, которому дается оценка, направлена на создание положительного образа объекта коммеморации, в то время как тактика привлечения внимания используется как средство фокусирования внимания адресата на определенных значимых текстовых фрагментах. Стратегии воздействия реализуются с помощью стилистических, грамматических и лексических средств. Для каждой лингвокультуры, наряду с универсальными характеристиками, также свойственны особые культурно-специфические черты ее реализации.

Исходя из целей исследования, при изучении коммеморативного дискурса необходимо выделить доминирующие дискурсивные стратегии коммеморации, в рамках которых использовались различные тактики. Главной коммуникативной целью коммеморативного дискурса является не только информирование – передача адресату новых сведений, но и побуждение к действиям. Институциональный характер, конвенциональность и публичность коммеморативных текстов мемориальных досок диктует необходимость апеллирования к картине мира городских жителей. Представленные направления функционально ориентированного лингвопрагматического

анализа дискурса позволяют выявить языковые средства реализации дискурсивных стратегий и установить прагматические факторы воздействия на адресата, релевантные для коммеморации в городском пространстве.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В Главе II настоящего исследования представлен метаязык описания ключевых понятий исследования, предложено описание методики анализа городских коммеморативных текстов мемориальных досок, продемонстрирован методологический потенциал применения цифровых методов в рамках лингвистического исследования, обозначены основания для формирования двух репрезентативных корпусов коммеморативных текстов Москвы и Лондона.

Ключевыми для анализа дискурсивных практик коммеморации в городском пространстве являются следующие термины: *городской коммеморативный дискурс, коммеморативные дискурсивные практики, городской коммеморативный текст.*

В работах современных лингвистов, специализирующихся в области лингвоурбанистики, город рассматривается как дискурсивное пространство, характеризующееся разнообразием вербальных и невербальных кодов [Леонтович, 2020]. Поскольку практики коммеморации составляют один из культурно значимых компонентов жизни города, мы говорим о *городском коммеморативном дискурсе*, под которым будем понимать динамичное единство языковых форм коммуникации, объединенных концептуальным полем городской коммеморации, эксплицирующих характерные для общности городских жителей речевое поведение и отношение к коллективному прошлому нации.

Манифестации коммеморации в дискурсивном пространстве города можно определить как особые коммеморативные дискурсивные практики, продуктом которых выступают как материальные объекты, так и текстовые образования. Представление дискурса как совокупности дискурсивных практик опирается на работы М. В. Терских, которая отмечает, что «моделирование дискурс-строения в виде конфигурации дискурсивных практик выступает удобным способом организации, структурирования и упорядочивания информации о том или ином типе дискурса, стандартизации методик анализа и описания

конституирующих дискурс-строй формаций и дискурсивных новаций» [Терских, 2015, с. 147].

С учетом положений современной лингвистики о дискурсивных практиках как регулярно воспроизводимых дискурсивных образованиях в настоящей работе *коммеморативные дискурсивные практики* понимаются как стереотипные способы организации языкового коммуникативного ресурса определенной лингвокультуры, направленные на объективацию коллективного прошлого и обеспечивающие устойчивые когнитивно-коммуникативные модели интерпретации коллективной памяти представителями данной лингвокультуры.

Изучение коммеморативных дискурсивных практик в коммуникативном пространстве города проводится на основе анализа *городских коммеморативных текстов*, которые обладают следующими языковыми характеристиками: наличие антропонимов и топонимов, темпорально-локальных маркеров, лексических единиц, обозначающих исторические реалии, стилистически маркированной лексики, специфическая синтаксическая организация.

В коммуникативном пространстве города в качестве особых форм городского коммеморативного текста функционируют *мемориальные доски*, которые отличаются поликодовой организацией, предполагающей включение в текст символических, индексальных и иконических компонентов.

В соответствии с муниципальными нормативными актами Москвы⁹ и Лондона¹⁰, под мемориальной доской понимается объект, размещаемый на внешних поверхностях (фасадах) зданий, строений, сооружений, содержащий информацию, связанную с историческим, культурным и тематическим значением объектов общего пользования и иных общественно значимых объектов.

---

⁹ Постановление Правительства Москвы от 1 декабря 2009 г. № 1287-ПП "Об утверждении Положения о порядке установки в городе Москве мемориальных досок" (с изменениями и дополнениями). – Электронный доступ: <https://base.garant.ru/393441/#friends>

¹⁰ Требования к установке мемориальных досок фонда «Английское наследие» – Электронный доступ: <https://historicengland.org.uk/listing/national-blue-plaque-scheme/make-a-nomination/eligibility/>

Для целей анализа городских коммеморативных текстов, представленных на мемориальных досках Москвы и Лондона, сформирована эмпирическая база исследования, предназначенная для проведения процедуры корпусного и контент-анализа и дальнейшей интерпретации полученных данных.

Предлагаемая методика исследования коммеморативных дискурсивных текстов носит комплексный характер и опирается на совокупность методов корпусного, дискурсивного и контент-анализа. В связи с отсутствием в арсенале науки о языке готовых методических решений одна из задач исследования предполагала разработку лингвистического подхода к анализу коммеморативных практик в дискурсивном пространстве города с опорой на цифровые технологии обработки языковых данных. Обработка и анализ эмпирического материала проводились с помощью автоматизированных систем работы с текстовыми массивами и инструментов формализации исследовательских результатов (веб-приложение Voyant-tools, корпусный менеджер AntConc, программа SentiStrength).

В настоящем исследовании дискурсивный анализ коммеморативных текстов мемориальных досок проводился на основе выделения частотных устойчивых словосочетаний, участвующих в конструировании рекуррентных нарративных схем коммеморации, а также с учетом синтаксических приемов организации городских коммеморативных текстов и специфической организации поликодовой составляющей концептуального пространства мемориальной доски. К невербальным средствам построения городского коммеморативного текста относятся в первую очередь графические (разделы в текстах, абзацы, шрифты и т.п.) и визуальные (архитектурный стиль, форма, цвет, изображения, барельефы и т.п.).

С целью выявления национальных дискурсивных коммеморативных стратегий в текстах мемориальных досок Москвы и Лондона исследуются лингвопрагматические особенности построения коммуникативного высказывания.

Таким образом, в Главе II была разработана комплексная методика анализа и метаязык лингвистического описания коммеморативных дискурсивных практик, объективированных в текстах мемориальных досок Москвы и Лондона.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В КОММЕМОРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ И ЛОНДОНА

В Главе III настоящего исследования предлагается описание коммеморативных текстов мемориальных досок, характеризующихся определенными темпоральными и пространственными маркерами в городском коммуникативном пространстве. Рассматривается инвариантная структура коммеморативного текста, анализируются стратегии и тактики, использующиеся участниками городской коммуникации в целях привлечения внимания массового адресата в условиях опосредованного институционального общения. Проводится дискурсивный анализ коммеморативных текстов мемориальных досок, содержащих разноуровневые языковые средства, маркирующие объективацию коллективной памяти в форме коммеморации. Предлагается описание типологии концептуальных сфер коммеморации в городском пространстве в соответствии с областью конструирования национальной идентичности, выявляются особенности культурно-исторического контекста репрезентации коммеморации. В главе также получают описание культурно маркированные конфигурации вербального и невербального компонентов в организации коммеморативного текста.

3.1. Вербальные и невербальные средства объективации коммеморации в текстах мемориальных досок

Эмпирическая база настоящего исследования представлена русскоязычным и англоязычным корпусами текстов мемориальных досок, в которых объект коммеморации представляет собой событие, или историческое место, или историческую фигуру. Как уже было указано выше, русскоязычный корпус составлен на основе записей портала открытых данных Правительства Москвы, англоязычный корпус текстов мемориальных досок Лондона сформирован на основе данных благотворительного фонда «Английское наследие» (English Heritage Trust) и зарегистрированных на сайте общественной инициативы Мемориальные доски Лондона (Plaques of London). Ниже

представлены результаты анализа корпусных данных, общий объем которых составил более 3000 коммеморативных текстов.

3.1.1. Контент-анализ коммеморативных текстов мемориальных досок

Для проведения контент-анализа коммеморативных текстов мемориальных досок в настоящей работе использовалось веб-приложение Voyant Tools. Данное веб-приложение обладает широким спектром функциональных возможностей, включая составление списков частотности, выделение ключевых слов в документах, тематическое моделирование и поиск коллокаций. Указанные возможности позволяют провести анализ языковых средств, участвующих в конструировании коммеморативного дискурса, функционирующего в городском пространстве. Таким образом, применение Voyant Tools способствовало выявлению и систематизации языковых особенностей, характерных для коммеморативных текстов, что является важным аспектом изучения репрезентации коммеморации в городской среде.

В рамках проведенного анализа каждого корпуса в веб-приложении были выявлены ключевые концептуальные области, имеющие высокую значимость для коммеморативных практик. Визуализация ключевых слов, основанная на статистически значимых абсолютной и относительной частотности, была осуществлена с помощью специализированного веб-приложения и представлена в графической форме (см. Рис. 2, Рис. 3). Для обеспечения репрезентативности данных из выборки, представленной в Таблице 3 и Таблице 4, были исключены наиболее часто встречающиеся имена и отчества, хотя графически они также представлены в облаке ключевых слов. Доля упоминаний этих наиболее распространенных имен и отчеств колеблется в диапазоне от 1,5 до 2%, что свидетельствует о их незначительной доле в общем объеме исследуемого материала.

Рис. 2. Облако ключевых слов русскоязычного корпуса коммеморативных текстов мемориальных досок

Обратимся к анализу данных Таблицы 3. Во втором столбце перечислены 32 наиболее частотные языковые единицы в выборке; столбец «Количество» указывает количество употреблений; столбец «Доля в корпусе, %» содержит данные о процентном соотношении частотности выделенных языковых единиц к общему количеству слов в корпусе.

Таблица 3. Список частотных слов в русскоязычном корпусе коммеморативных текстов мемориальных досок

№	Слово	Количество (абсолютная частотность)	Доля в корпусе, % (6306 словоформ)
1.	жил	764	12,1
2.	доме	753	11,9
3.	год	721	11,4
4.	года	540	8,5
5.	работал	515	8,1
6.	герой	466	7,3
7.	СССР	463	7,3
8.	здесь	442	7,009
9.	г.	422	6,6

10.	выдающийся	339	5,3
11.	Советского	333	5,2
12.	Союза	309	4,9
13.	академик	283	4,7
14.	здании	251	3,9
15.	социалистического	224	3,5
16.	труда	223	3,5
17.	лауреат	217	3,4
18.	деятель	196	3,1
19.	1941	183	2,9
20.	народный	170	2,6
21.	премий	137	2,1
22.	артист	132	2,18
23.	Отечественной	130	2,06
24.	советский	128	2,02
25.	Великой	126	1,99
26.	государственных	110	1,7
27.	гг.	110	1,7
28.	видный	110	1,7
29.	профессор	108	1,7
30.	ученый	106	1,6
31.	войны	106	1,6
32.	ленинской	99	1,5

В результате анализа данных, полученных при обработке русскоязычного корпуса коммеморативных текстов, возможно сделать вывод о том, что наиболее частотные языковые единицы относятся к пространственно-временным маркерам, которые указывают на временные рамки исторического события (*год, года, гг*), хронологически привязывая место коммеморации к определенной исторической дате и само место коммеморации в городском пространстве (*здесь, дом, здании*). Выделены наиболее частотные глагольные лексемы в форме прошедшего времени (*жил, работал*), которые отражают основание для коммеморации в городском пространстве, относя коммеморируемое событие или историческую персоналию к сфере коммеморативного дискурса. Комплекс языковых средств, включающих хронотопические маркеры, такие как указание на конкретные даты и пространственные детерминанты, а также глагольные формы прошедшего времени, формирует значимые характеристики коммеморативного текста в городском пространстве. Указанные элементы играют ключевую роль в конструировании коллективной памяти и

способствуют идентификации и интерпретации исторических событий и личностей в коммуникативном пространстве города.

Необходимо также подчеркнуть, что высокой частотностью в исследуемых текстах обладают лексемы *СССР* и *советский*, что позволяет идентифицировать период установки мемориальных досок как относящийся к советской социально-политической системе. Примечательно, что большинство номинативных единиц, используемых в московских коммеморативных текстах, маркируют именно советский период, например, *Советский Союз*, *СССР*, *Великая Отечественная война*. Отметим, что самым объемным по количеству вхождений также является подкорпус советского периода, где выбор объекта коммеморации и его характеристики мотивируется идеологической установкой субъекта, инициирующего коммеморацию, что эксплицитно манифестируется на дискурсивном уровне.

В соответствии с результатами проведенного анализа возможно заключить, что советская эпоха в текстах мемориальных досок Москвы чаще всего представлена следующими персоналиями:

- герои (*Советского Союза и Социалистического Труда*);
- общественные организации или деятели, активно поддерживающие советскую идеологию, получившие высокие награды за свою деятельность (*лауреат государственных, ленинских премий, выдающийся деятель*);
- деятели науки, символизирующие технологический прогресс СССР (*ученый, профессор, академик*);
- исторические деятели культуры и искусства (*народный артист*).

Отдельно следует отметить наложение темпоральных маркеров в коммеморативных текстах, когда используются не только значимые даты, например 1941 год, маркирующий в массовом сознании нападение Германии на Союз Советских Социалистических Республик и начало Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война является самым часто упоминаемым историческим событием в текстах мемориальных досок Москвы. В городских коммеморативных текстах данная номинация выступает в качестве

темпоральной импликатуры, апеллирующей к фоновым знаниям адресата. К концептуальному полю ВОЙНА относится и наиболее частотная характеристика *герой*. Результаты анализа частотности лексем позволяют выделить концептуальную область ВОЙНА как значимую в русскоязычном городском коммеморативном пространстве.

Концептуальную структуру корпуса возможно визуализировать посредством веб-инструментов на основе анализа частотности лексических единиц, выделенных из исследуемых корпусов. В частности, наиболее частотные термины, именуемые основными, визуализируются в виде диаграммы, где каждому термину соответствует конкретное документальное свидетельство (см. Рис. 3).

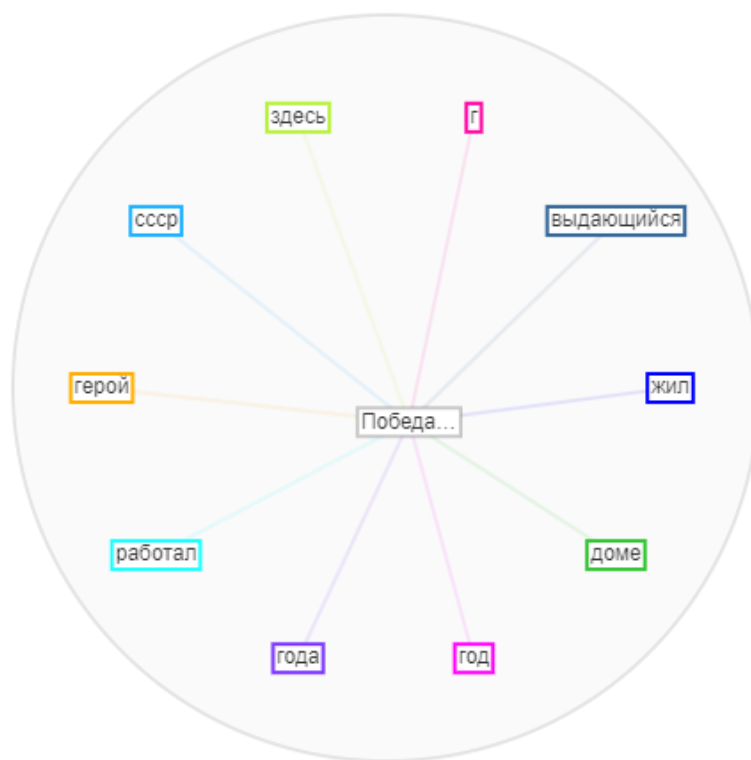

Рисунок 3. Концептуальная схема русскоязычного корпуса коммеморативных текстов мемориальных досок

Анализ абсолютной частотности лексем в коммеморативных текстах московских мемориальных досок позволяет сформулировать следующие ключевые выводы: в коммеморативных текстах мемориальных досок города

Москвы стереотипная ситуация коммеморации наиболее тесно связана с историческим событием, известным как Великая Отечественная война. В большинстве городских коммеморативных текстов основное внимание акцентируется на факте победы СССР в войне, что подтверждается наличием значимых лексем, таких как *герой, победа, СССР*. Основным мотивом коммеморации в городском пространстве выступает связь жителей столицы с городским пространством, что выражается в использовании лексем *здесь, дом, жил, работал*. Темпоральная локализация коммеморации в большинстве случаев привязана к конкретной дате, что подтверждается использованием лексемы *год* в разных формах, в том числе и в сокращении: *года, год, г.* Наибольший акцент в коммеморативных текстах делается на личностных достижениях объекта коммеморации в общественной сфере, что манифестируется посредством лексем *выдающийся, герой*.

Представленные результаты обработки массива корпуса городских коммеморативных текстов позволяют прийти к заключению о доминировании концептуальной сферы Великой Отечественной войны в городском коммеморативном дискурсе города Москвы. Для анализа специфики содержания и манифестации коммеморации в городском коммуникативном пространстве обратимся к дополнительным параметрам анализа в следующем разделе.

Аналогичным образом с применением веб-приложения Voyant Tools был осуществлен анализ англоязычного корпуса коммеморативных текстов мемориальных досок Лондона (см. Рис. 4 ниже).

концептуальная схема коммеморации в городском пространстве Лондона (см. Рис. 5).

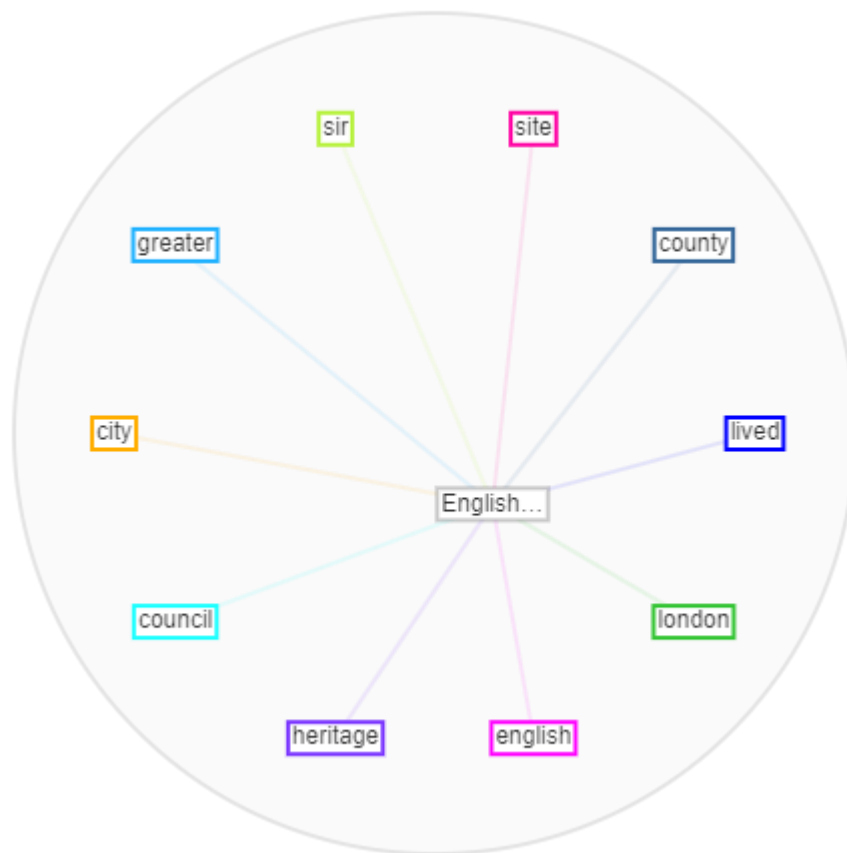

Рисунок 5. Концептуальная схема англоязычного корпуса коммеморативных текстов мемориальных досок

Анализ представленной схемы позволяет сделать вывод о том, что коммеморация в городском пространстве Лондона, как она отражена в текстах мемориальных досок, в первую очередь связана с концептуальным полем НАЦИИ. Это выражается в пространственной локализации коммеморативных практик, что подтверждается использованием таких значимых лексем, как *English* и *London*. Данные элементы указывают на важную роль мемориальных досок Лондона в формировании национальной идентичности городских жителей. Основным мотивом коммеморации в городском пространстве выступает связь жителей города с городским пространством (*lived*, *site*, *city*). Темпоральная локализация коммеморации в большинстве случаев привязана к наименованию инициатора коммеморации (*council*, *county*, *heritage*, *greater*).

Наибольший акцент делается на достижениях объекта коммеморации, которые приняты и одобрены королевской властью, что косвенно объективируется посредством лексемы *Sir*. Области государственного управления и культуры служат важнейшими концептуальными сферами коммеморации в англоязычном городском пространстве. Ранжирование по частотности наиболее значимых лексем англоязычного корпуса представлено в Таблице 4.

Таблица 4. Список частотных слов в англоязычном корпусе коммеморативных текстов

№	Слово	Количество (абсолютная частотность)	% от слов- корпуса (4637 словоформ)
1.	lived	931	19,9
2.	London	625	13,3
3.	English	481	10,2
4.	heritage	474	10,1
5.	council	443	9,4
6.	city	268	5,7
7.	greater	246	5,2
8.	Sir	226	4,8
9.	site	196	4,1
10.	county	163	3,4
11.	Westminster	122	2,6
12.	house	116	2,4
13.	died	116	2,4
14.	corporation	108	2,3
15.	LCC	81	1,7
16.	worked	81	1,7
17.	poet	72	1,5
18.	born	67	1,4
19.	St (saint)	64	1,3
20.	writer	61	1,3
21.	painter	56	1,19
22.	novelist	54	1,15
23.	hall	53	1,13
24.	founder	51	1,09
25.	artist	47	1

По итогам анализа представленных в таблице данных возможно сделать вывод о том, что наиболее частотные языковые единицы относятся к пространственным маркерам, указывающим на инициатора коммеморации, который инициировал создание мемориальной доски (*English Heritage, Greater*

London Council, London County Council (LCC), Corporation of London, City of London), хронологически привязывая место коммеморации к определенной исторической дате, когда функционировал данный орган исполнительной власти. Выделены наиболее частотные глагольные лексемы в форме прошедшего времени (*lived, died, worked, born*), которые номинируют мотивы коммеморации в городском пространстве, относя коммеморируемое событие и историческую персоналию к сфере мемориального дискурса. Совокупность лингвистических маркеров, включающих цифровое кодирование временных параметров, локативные дескрипторы (*site, house, city, Westminster*), глагольные формы прошедшего времени и имена собственные представляет собой комплекс значимых признаков, формирующих семантическую структуру коммеморативного текста в городском пространстве.

Проведя анализ данных, полученных в результате обработки двух корпусов с помощью приложения Voyant Tools, мы можем говорить о специфике коммеморативного городского дискурса в русской и английской лингвокультурах. В обеих лингвокультурах наблюдаются как универсальные черты, так и национально специфичные особенности. Наиболее значимые различия в национальных схемах коммеморации в городском пространстве проявляются в темпоральных маркерах, определяющих локализацию коммеморативных практик.

В англоязычном корпусе основную функциональную нагрузку несет номинация инициатора коммеморации, тогда как в русскоязычном корпусе наблюдается более интенсивное использование темпоральных маркеров. Лингвокультурные различия в сферах коммеморации проявляются в специфике характеристик объектов коммеморативных практик.

Коммеморативные тексты мемориальных досок двух корпусов направлены на формирование национальной идентичности, однако в англоязычном корпусе внимание акцентируется на принадлежности к городскому и национальному сообществу, тогда как в русскоязычном корпусе вектор коммеморации ориентирован на государственную идентичность.

Торжественно-положительная тональность коммеморации в обоих корпусах проявляется через использование коннотативно окрашенных лексем для характеристики исторических персоналий. Особенностью русскоязычных текстов является направленность торжественной риторики на конкретное историческое событие — победу в Великой Отечественной войне. Высокая частотность упоминания этого события указывает на его значимость для национальной стратегии коммеморации на территории Москвы.

Сравнительный анализ структуры коммеморативных текстов двух исследуемых корпусов позволяет сделать вывод о наличии облигаторных компонентов, присутствующих в большинстве проанализированных коммеморативных текстов мемориальных досок. Выделенные характеристики коммеморативного нарратива формируют конституирующие признаки коммеморативного дискурса в городском пространстве. Данные признаки систематизированы и структурированы для дальнейшего анализа и интерпретации в Таблице 5.

Таблица 5. Конституирующие признаки коммеморативного дискурса в городском пространстве

Признаки коммеморативного дискурса в русскоязычном корпусе	Признаки коммеморативного дискурса в англоязычном корпусе
Адвербиальная детерминация с указанием локации городского пространства	Адвербиальная детерминация с указанием локации городского пространства
Имя собственное как структурно-содержательная единица коммеморативного текста	Имя собственное как структурно-содержательная единица коммеморативного текста
Наличие темпорального маркера коммеморации, часто представленного датами в цифровом формате	Наличие темпорального маркера коммеморации, часто представленного датами в цифровом формате
Глагольные формы прошедшего времени	Глагольные формы прошедшего времени
Наличие характеристик объекта коммеморации	Наличие характеристик объекта коммеморации
Разнообразие и вариативность невербальных средств	Унифицированный набор невербальных средств
	Участник коммеморации эксплицирован на вербальном уровне

Перечисленные признаки в совокупности формируют генерализованную схему коммеморативного текста, представленную на Рис. 5 ниже. Данная схема репрезентирует стереотипную ситуацию коммеморации, характерную для городского пространства. Курсивом выделена специфическая часть схемы, релевантная для англоязычной лингвокультуры. Каждый структурный элемент имеет вербальную репрезентацию, а невербальные средства служат в качестве дополнительных инструментов для выражения смысловой структуры текста.

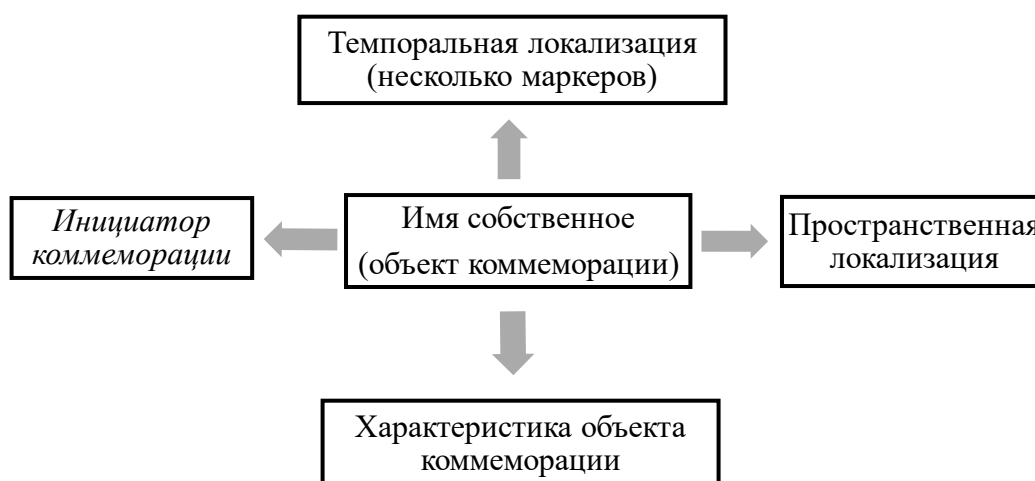

Рисунок 5. Схема городского коммеморативного текста мемориальной доски

В процессе анализа коммеморативных текстов представляется целесообразным оперировать понятием *стереотипная ситуация коммеморации*, которое позволяет типологизировать данные тексты в зависимости от наличия всех облигаторных компонентов. Тексты, в которых присутствуют все необходимые элементы, могут быть охарактеризованы как типичные, или стереотипные. В то же время, коммеморативные тексты, в которых отсутствуют некоторые обязательные элементы, фрагментарно описывают ситуацию коммеморации в городском пространстве. Представленные ниже примеры коммеморативных текстов представляют собой стереотипные городские тексты коммеморации, в которых присутствуют все необходимые конституирующие признаки:

В этом доме в 1941, 1953, 1967 годах работал выдающийся советский полководец четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков;

English Heritage BERT AMBROSE c.1896-1971 Dance Band Leader lived and played here 1927-1940.

Городские коммеморативные тексты, характеризующиеся минимальным набором обязательных элементов, являют собой важный объект для научного исследования. Они позволяют выявить ключевые маркеры, сочетание которых необходимо для идентификации текста как принадлежащего к городскому коммеморативному дискурсу. На рис. 6 наглядно представлены конфигурации данных элементов в русскоязычном и англоязычном корпусах.

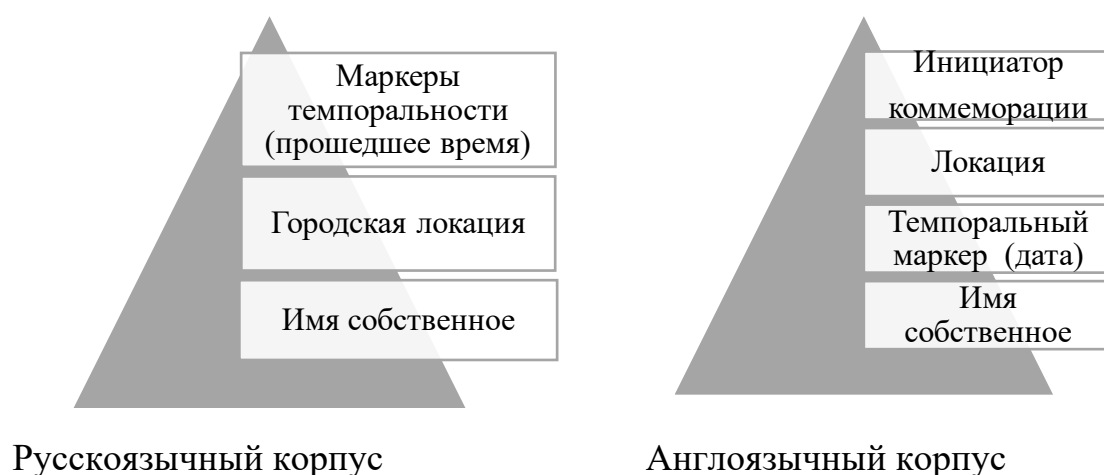
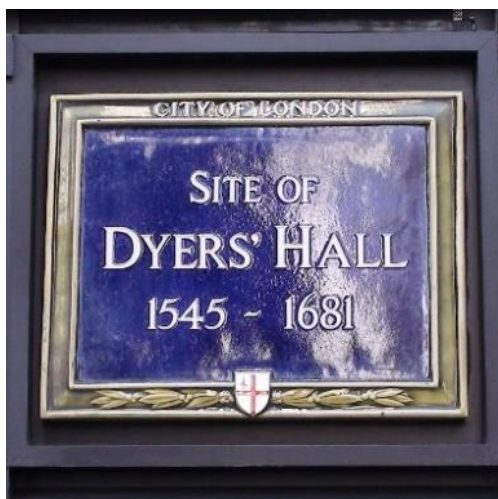

Рисунок 6. Минимальная структурная схема текста мемориальной доски в русскоязычном и англоязычном корпусах

Минимальный набор конституирующих признаков русскоязычного корпуса представлен следующими элементами: *адвербиальная детерминация с указанием локации городского пространства+имя собственное+глагольная форма прошедшего времени*. В англоязычном корпусе минимальная структурная конфигурация имеет следующий вид: *инициатор коммеморации+локация городского пространства+имя собственное+дата*.

Редукции на вербальном уровне подвергаются характеристика объекта коммеморации и темпоральная составляющая. Адресат извлекает имплицитную информацию о вышеупомянутых характеристиках при интерпретации коммеморативного текста. Подразумевается, что данная информация известна каждому члену лингвокультурного сообщества ввиду значимости объекта коммеморации в национальной культуре. При наличии минимальной значимой вербальной составляющей на передний план выходят невербальные средства оформления коммеморативного текста (см. Рис. 7), а именно унифицированная форма оформления доски в англоязычном корпусе и художественное оформление мемориальной доски в русскоязычном корпусе.

City of London

Site of Dyers' Hall 1545–1681

Здесь жил Сахаров

Рисунок 7. Коммеморативные тексты мемориальных досок, в основе организации которых лежит минимальная структурная конфигурация

В результате проведения комплексного корпусного анализа коммеморативных текстов на двух языках был сделан вывод о возможности выделения доминирующей концептуальной сферы коммеморации, которая репрезентируется в городском коммуникативном дискурсе. Сравнительный анализ полученных данных позволяет выявить различия в национальных схемах коммеморации в городском пространстве, проявляющиеся как на вербальном, так и на невербальном уровнях. Также в ходе исследования была

разработана генерализованная схема городского коммеморативного текста, эксплицирующая стереотипную ситуацию коммеморации в коммуникативном пространстве города.

Представленный анализ коммеморативных практик в городском пространстве, несмотря на свой обобщающий характер, не в полной мере учитывает значимые трансформации, обусловленные сменой идеологических и политических парадигм. Этот пробел требует применения дополнительных методологических инструментов для более детального изучения репрезентации коммеморативных процессов в городском коммуникативном контексте. Для достижения более глубокого и всестороннего понимания динамики дискурсивных практик коммеморации необходимо интегрировать различные аналитические подходы, включая критический дискурс-анализ. Данный метод позволяет выявить скрытые механизмы и структурные изменения в символическом ландшафте города, что является ключевым для комплексного анализа коммеморативных процессов. Таким образом, интеграция критического дискурс-анализа и других методологических инструментов будет способствовать более глубокому и всестороннему осмыслению эволюции коммеморативных практик в городском пространстве.

3.1.2. Дискурсивный анализ коммеморативных текстов мемориальных досок

С целью выявления специфичных черт городского коммеморативного дискурса корпусы отобранных текстов были далее обработаны с помощью инструментов корпусного менеджера AntConc для операционной системы Windows (версия 4.00, релиз от 01.07.2021).

Для каждого корпуса были определены основные кластеры коммеморативных событий, которые репрезентируют стереотипную ситуацию коммеморации в городском пространстве и дают представление о концептуальных сферах коммеморации городского дискурса. В результате обработки данных количественно-статистического анализа употребления

языковых единиц, их контекстов и коллокаций выявлялись наиболее и наименее частотные лексические единицы, использование которых формирует характерные черты городского коммеморативного дискурса.

Анализ коммеморативных текстов мемориальных досок осуществлялся с помощью корпусного менеджера AntConc для операционной системы Windows (версия 4.00, релиз от 01.07.2021). Для получения более структурированной картины тексты мемориальных досок были лемматизированы и очищены от стоп-слов, то есть единиц, нерелевантных для выделения концептуальных сфер – артиклей, предлогов и союзов (*a, the, of, in, on, for, to, at, as* и др.). Данные о ближайшем окружении и сочетаемости с другими единицами наиболее частотных лексем в корпусе получены с помощью инструментов Word List, Concordance и Collocates, что позволило выделить наиболее значимые кластеры характеристик, исторических событий и локализаций, эксплицированных в текстах мемориальных досок. Предварительно была проведена настройка программы корпусного анализа AntConc, в частности, было выбрано ранжирование слов по частотности употребления, выбран алгоритм выделения ключевых слов, заданы настройки конкордансного поиска. Лемматизация корпуса русского языка, т.е. составление списка основ форм слов, наиболее частотных в коммеморативных текстах (*октябрь -> октябрь, октябрю, октябрьские, октябре и т.д.*), позволила получить более точные данные о концептуальных сферах, ввиду структурных особенностей русского языка, а именно развитой флективной системы. Важно отметить, что в программе невозможно задать правила чередования гласных и согласных в основе слова при словообразовании, поэтому в качестве леммы выбиралась повторяющаяся часть всех словоформ. Пример обработки эмпирического материала представлен в Приложении.

По наиболее значимым коллокациям и синтаксическим схемам был далее проведен анализ содержания мемориальных досок в зависимости от объекта коммеморации. В результате проведенного анализа в русскоязычном и

англоязычном корпусе были выделены три основных кластера: «Персоналии», «Городское пространство» и «Исторические события» (см. Рис. 8):

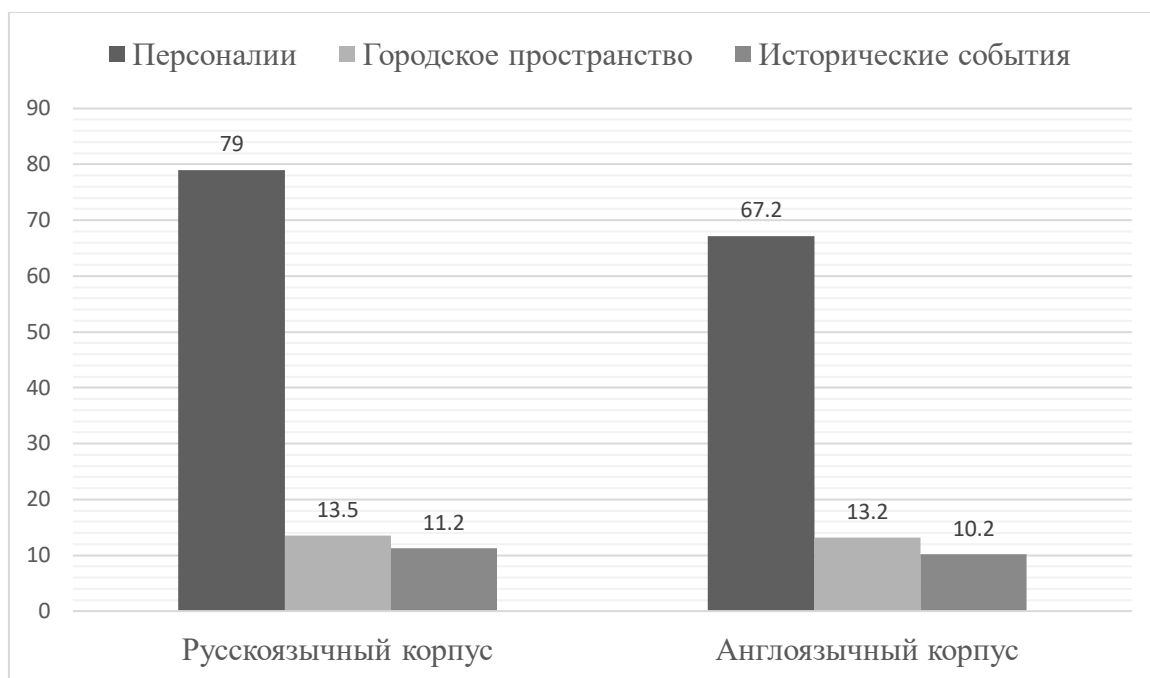

Рисунок 8. Кластеры коммеморативных текстов мемориальных досок по объекту коммеморации

В кластере «Персоналии» в качестве объекта коммеморации выступают известные лица или персоналии. Основным маркером кластера выступила конструкция *Имя собственное+глагольная конструкция* с глаголами *жить, работать, родиться и умереть*. Ранжирование лексических единиц по частотности выглядит следующим образом: *жил (764), работал (526), учился (63), родился (43); lived (930) was born (103), died (116), worked (74)*.

Локативная детерминация персоналий по отношению к физическому городскому пространству реализуется в англоязычном корпусе преимущественно при помощи наречия места *here* (1003) в финальной позиции в предложении. В русскоязычном корпусе наречие *здесь* (442) менее частотно по сравнению с английским эквивалентом. Самая частотная локативная конструкция представляет собой предложное именное словосочетание с указательным местоимением *этот (1019) (в этом доме, в этом здании)*. В качестве иллюстрации приведем примеры из русского и английского корпуса:

Выдающийся театральный педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР Виктор Карлович Монюков жил в этом доме с 1924 г. по 1984 г.; English Heritage JOHN RAE 1813–1893 Arctic Explorer lived and died here.

Следует отметить, что синтаксическая структура коммеморативного текста практически идентична в двух языках и включает в себя подлежащее, выраженное именем собственным, предикат в форме прошедшего времени, темпоральный маркер (годы жизни) и характеристики объекта коммеморации (*Выдающийся театральный педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР; Arctic Explorer*).

«Городское пространство» выступает вторым по значимости кластером, куда входят мемориальные доски, объектом коммеморации которых выступают исторические и архитектурные городские места, маркированные следующими коллокациями *on this site, near this site, this building, this house, это здание (храм, площадь) здесь, в этом доме*. Пространственная локализация объекта коммеморации в городском пространстве в большинстве случаев происходит за счет использования ограниченного количества лексических единиц (в скобках указана частотность в соответствии с данными корпусного менеджера): *дом(e)* (758), *здание(u)* (249), *site* (196), *house* (116). Важным уточнением служит то, что подлежащим в предложении выступает номинация здания или места, которое играло важную роль в исторических событиях, вследствие чего стало объектом коммеморации в городском пространстве. *На этом месте находился дом, в котором размещался Штаб Красной гвардии Военно-революционного комитета Рогожско-Симоновского района в октябре 1917 г.; City of London The Aldermanbury Conduit stood in this street providing free water 1471 – 18th century.*

Третий кластер «Исторические события» объединяет мемориальные доски, в которых пространственно-временные отношения детерминированы относительно исторического события и доминантой в коммеморативном тексте выступает именно историческое событие. В качестве маркеров возможно отметить номинации исторических событий (*Октябрьская революция, Великая*

Отечественная война, the Great Fire, the Great War) – В этом здании в 1941–1942 гг. размещался госпиталь для раненых на фронтах Великой Отечественной войны; The corporation of the City of London Site of Laurence Pountney church and Corpus Christi College destroyed in the Great Fire 1666 – или значимых событий городской истории (регулярное звуковое вещание, first London daily newspaper) – Из этого здания с 1931 года велись опытные телевизионные передачи. В 1934 году здесь началось регулярное звуковое телевещание. The corporation of the City of London. In a house near this site was published in 1702 the Daily Curant First London daily newspaper.

К темпоральным маркерам в русскоязычном корпусе следует отнести лексемы *год, октябрь, день, июль*. Анализ дистрибуции ключевых лексем позволяет выявить наиболее значимые исторические события. Например, дистрибутивное окружение лексемы *дни* представлено следующими коллокациями: *дни Великой Отечественной войны, дни Декабрьского вооруженного восстания*; дистрибуция ключевых лексем *июль* и *октябрь, September*, а именно включение числового обозначения даты (*июль 1941, июль 1917, октябрьские дни 1917, октябрьские дни 1905, октябрь 1941, September 1666*) позволяет сделать выводы о значимом историческом периоде. Если указывается точная дата исторического события, то название самого события в большинстве случаев не эксплицируется. Таким образом обозначенные посредством дат хронологические рамки апеллируют к коллективной исторической памяти нации.

В результате контекстного анализа корпусных данных была выделена дискурсивная матрица характерных составляющих каждого кластера мемориальных досок (Таблица 6, Таблица 7).

Таблица 6. Структурные составляющие основных кластеров текстов мемориальных досок

Кластер «Персоналии»	Кластер «Городское пространство»	Кластер «Исторические события»
Субъектная конструкция (Subject Const.) с существительным,	Субъектная конструкция с существительным, выраженным именем	Предложная конструкция с существительным, выраженная именем

выраженная именем собственным (Proper Noun) + глагол в прошедшем времени (жить, родиться, умереть, live die, work) (Past Verb) SubC+PrN+PV	собственным + глагол в прошедшем времени (находиться, stood, demolished) (SC+PrN+PV) конструкция с существительным, выраженная локацией городского пространства (Nominal Phrase of place) + глагол в прошедшем времени (Past Verb) NPh/pl +PV	собственным (Nominal Phrase with Proper noun) + темпоральный маркер (time phrase) NphPrN+Tph
Предложная конструкция с существительным, номинирующим городскую локацию (prepositional phrase of city place) (<i>В этом доме, храме...</i>) PrPh/Cpl	Предложная конструкция с существительным, номинирующим городскую локацию (<i>В этом доме, храме...</i>) PrPh/Cpl	Предложная конструкция с существительным, номинирующим городскую локацию (<i>В этом доме, храме...</i>) PrPh/Cpl
Наречие места (adverb of place) Ad/pl	Наречие места (adverb of place) Ad/pl	Наречие места (adverb of place) Ad/pl
Темпоральный маркер (time phrase) – годы жизни (lifetime) Tph/lifeT темпоральный маркер – годы проживания (residence time) Tph/ResT	Темпоральный маркер (time phrase) – год создания (establishment date) Tph/est. date	Темпоральный маркер (time phrase) – дата события (date) Tph/date
	Прецедентные имена (Precedent name) PrecN	Прецедентные имена (Precedent name) PrecN
Объектная конструкция с существительным (Nominal Object Construction), характеристика объекта коммеморации, выраженная прилагательным + существительным (Adjective Noun Attribute), NomObjC+AdjNAttr	Объектная конструкция с существительным (Nominal Object Construction), характеристика объекта коммеморации, выраженная собирательным существительным (Adjective Attribute + Collective Noun), NomObjC+AdjAtr+ColN	Объектная конструкция с существительным (Nominal Object Construction), характеристика объекта коммеморации, выраженная существительным (Noun Attribute), NomObjC+NAttr

В результате анализа всевозможных комбинаций, представилось возможным выделить матричные комбинации различных конструкций внутри каждого кластера (Таблица 7).

Таблица 7. Дискурсивная матрица конструкций внутри кластеров текстов мемориальных досок

Возможные матричные комбинации Кластер «Персоналии»	Возможные матричные комбинации Кластер «Городское пространство»	Возможные матричные комбинации Кластер «Исторические события»
SubC+PrN+PV PrPh/Cpl+Tph	SubC+PrN+PV; NPh/pl+PV; NphPrN+Tph	NphPrN+Tph; NPh/pl +PV
PrPh/Cpl	PrPh/Cpl	PrPh/Cpl
Ad/pl	Ad/pl	Ad/pl
Tph/lifeT; Tph/ResT	Tph/est. date	Tph/date
	PrecN	PrecN
NomObjC+Natr; NomObjC+AdjNatr	NomObjCNatr; NomObjC+AdjAtr+ColN; NomObjC+AdjNatr	NomObjCNatr; NomObjC+AdjAtr+ColN; NomObjC+AdjNatr

Как следует из возможных матричных комбинаций, список которых может быть модифицирован и расширен, к дифференциальным признакам, отграничивающим различные кластеры, относятся в первую очередь темпоральные маркеры. Темпоральные маркеры позволяют не только выделить объект коммеморации, но также помогают адресату определить наиболее значимый объект коммеморации из нескольких объектов, упомянутых в тексте мемориальной доски. Внимание адресата привлекается с помощью повторения темпорального маркера на вербальном (прецедентное имя) или знаковом уровне (дата). Синтаксические конструкции, репрезентирующие субъектно-объектные отношения также играют дифференцирующую роль при разделении корпуса мемориальных досок на кластеры. Прецедентные имена выступают как имплицатуры, часть культурно-исторического контекста коммеморативного высказывания. Атрибутивные конструкции передают прагматическое значение, наибольшее разнообразие конструкций наблюдается в кластере «Городское пространство».

Важным представляется некая условность разделения на кластеры, так как в силу комплексности феномена коммеморации историческое событие, которое подлежит коммеморации, включает в себя и локационную привязку, и отнесенность к историческим событиям, которые связаны с известными персоналиями и фигурами. Приведем примеры коммеморативного текста, который можно отнести ко всем трем кластерам, в зависимости от актуального членения предложения, а объектом коммеморации выступает городское пространство, связанное с историческими событиями и с персоналиями: *Near this site stood the shop belonging to **Thomas Faryner. The King's baker.** In which the **Great Fire of September 1666** began. Presented by the worshipful company of bakers to mark the **500th anniversary of their Charter granted by King Henry VII in 1486.*** События Великого пожара в Лондоне тесно связаны в коммеморативном тексте с историей гильдии пекарей и предположительным местом начала пожара Pudding Lane.

Следующий пример содержит не только номинации городского пространства, связанного с историческими событиями и персоналиями, но и идеологически окрашенные клише. Они характерны для эпохи воздвижения мемориальной доски, что служит дополнительным темпоральным маркером исторического события, которому посвящена коммеморация: ***Пролетарии всех стран, соединяйтесь.** 25 октября 1917 г. в Октябрьские дни Пролетарской революции здесь был организован под руководством ВКП (б) Боевой штаб Сокольнического района, который формировал отряды Красной гвардии для борьбы за **Власть Советов**, склад боевых припасов и продовольствия. Проявленный героизм наших погибших товарищей за **диктатуру пролетариата** будет служить нам, сварзовцам, примером в дальнейшей борьбе с капиталом, под руководством нашей **ВКП(б) и Коминтерна**, за **полное торжество социализма во всем мире.** 7 ноября 1927г.*

В кластере «Персоналии» наибольший интерес представляет характеристика персоналий, выраженная номинацией профессии, указанием на достижения и обстоятельства жизни или смерти коммеморируемого субъекта.

Следует отметить, что в большинстве случаев мемориальная доска посвящена только одной исторической личности или группе личностей. Наряду с этим возможно выделить несколько наиболее значимых исторических личностей, чьей жизни в городском пространстве посвящено несколько коммеморативных текстов. Данные персоналии выступают в качестве дискурсивного фокуса, вокруг которого формируется коммеморативный нарратив.

Для анализа имен персоналий и их контекстного окружения была использована функция Cluster-N-gram, позволившая выявить несколько общих закономерностей для анализируемых корпусов. Пример контекстного окружения представлен в Приложении. В качестве центральных персоналий выступают в первую очередь выдающиеся политические деятели (В.И Ленин (46)¹¹, М.В. Фрунзе (11), W. Churchil (5), B. Disraeli (3)), писатели и поэты (А.С. Пушкин (11), М. Горький (5), О. Wilde (6), W. Sheakspere (3), Ch. Dickens (3)), ученые и архитекторы (М.В. Келдыш (4), Ch. Wren (3)).

В англоязычном корпусе в большинстве случаев отсутствует дублирование мемориальных досок, посвященных одной персоналии, следовательно, упоминание одной персоналии более трех раз возможно считать значимым присутствием. Выбор ядерной персоналии идеологически маркирован и дает представление о господствующем нарративе коммеморации в период воздвижения мемориальной доски. В русскоязычном корпусе явно выделяется коммеморативный нарратив советской эпохи, посвященный революционному лидеру В.И. Ленину, чья политическая деятельность тесно связана с городским пространством города Москвы. Большинство досок (39 упоминаний) посвящено его деятельности как лидера революционного движения, в частности значимым выступлениям: *Владимир Ильич Ленин выступал в этом здании 3 мая 1919 года с докладом о политике партии по отношению к среднему крестьянству. 11 июля и 29 августа 1919 г. с лекциями о государстве. 24 октября 1919 г. с речью перед слушателями Университета им. Я.М. Свердлова, отправляющимися на фронт. 2 октября 1920 г. с речью*

---

¹¹ В скобках указано количество вхождений в корпус для каждой персоналии.

«Задачи союзов молодежи на 3-м Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи»; В этом здании 16 июня 1921 г. на III Всероссийском продовольственном совещании с речью выступил В.И. Ленин.

В англоязычном корпусе выделяется фигура политика Уинстона Черчилля. Историческая фигура политика играет важную роль в коммеморативной концептуальной сфере Лондона, что подчеркивается в первую очередь частотностью упоминания в корпусе (пять упоминаний). Поводом для коммеморации в большинстве случаев служит связь исторической фигуры с городским пространством (*Greater London Council SIR WINSTON CHURCHILL, K.G. 1874–1965 Prime Minister lived and died here; City of Westminster Sir Winston Churchill 1874–1965 Lived here 1880–1883*). Некоторые места в Лондоне прочно связаны с оглашением значимых политических решений премьер-министра, среди которых объявление о железном занавесе в 1946 году в Вестминстерском колледже, Фултоне. Данное событие отражено в следующих мемориальных досках: *Westminster City Council Sir Winston Churchill 1874 – 1965 spoke here at the former Caxton Hall 1937 – 1942 Stakis PLC; Site of the Church of St Mary Aldermanbury. First mentioned in 1181, destroyed by the Great Fire in 1666, rebuilt by Wren, destroyed by bombing in 1940, the remaining fabric removed to Westminster College, Fulton Missouri, USA, 1966 and restored as a memorial to Sir Winston Churchill. This plaque placed by Westminster College.* Имя политика стало культурным символом в городском коммеморативном нарративе, посвященном участию нации во Второй мировой войне: *The heroes with grimy faces / Winston Churchill In honour and memory of those firefighters who gave their lives in the defence of the nation, 1939–1945...*

Коммеморативные тексты, которые были сгруппированы вокруг значимой исторической личности в кластере «Персоналии», отличаются тем, что частично дублируют информацию друг друга, акцентируя связь коммеморируемой персоналии либо с городской локацией, либо с периодом жизни исторической личности, что представлено в следующих примерах: *Здесь с 1953 года по 1986 год работал лауреат Нобелевской премии академик*

Николай Николаевич Семенов; В этом здании с 1944 по 1986 год работал основатель института химической физики, лауреат Нобелевской премии академик Николай Николаевич Семенов; London County Council SAMUEL TAYLOR COLERIDGE 1772–1834 POET AND PHILOSOPHER lived in a house on this site 1812–1813; London County Council SAMUEL TAYLOR COLERIDGE 1772–1834 POET AND PHILOSOPHER lived here.

В некоторых случаях дается более развернутая характеристика исторической личности, как в представленном ниже примере: *В этом доме с 1972 года по 1986 год жил выдающийся советский ученый, лауреат Ленинской, государственных и Нобелевской премий, академик, дважды Герой Социалистического Труда Николай Николаевич Семенов; London County Council OSCAR WILDE 1854–1900 wit and dramatist lived here.* В остальных случаях происходит актуализация каких-либо событий в жизни коммеморируемого субъекта: *Александр Сергеевич Пушкин бывал в этом доме у своего дяди поэта В. Л. Пушкина; Westminster City Council Oscar Wilde and Arthur Conan Doyle dined here with the publisher of 'Lippincotts Magazine' on 30 August 1889. A meeting that led to 'The Sign of Four' & 'The Picture of Dorian Gray'. Sherlock Holmes Society of London Oscar Wilde Society.*

В качестве одного из конституирующих элементов коммеморативного текста выступает указание на значимость деятельности исторической личности в истории города и страны. В некоторых коммеморативных текстах, посвященных историческим личностям, акцент делается не на субъекте коммеморации, а на продуктах его творческой деятельности, что смещает фокус коммеморации в направлении литературы и искусства. В примере ниже представлена прямая цитата из произведения А.С. Пушкина. Таким образом фрагменты литературных произведений поэта также вплетаются в коммеморативный дискурс города: *В этом доме в 1829 г. встречались А. Пушкин и А. Мицкевич. «Он говорил о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся» А. Пушкин.*

В англоязычном корпусе в качестве объекта коммеморации представлены пьесы известного драматурга Оскара Уайльда: *Westminster City Council the first performances of 'A Woman of No Importance' 19th April 1893 and 'An Ideal Husband' 3rd January 1895 by Oscar Wilde were presented at this theatre. This plaque was unveiled by Sir John Guelgud on 3rd January 1995 Oscar Wilde Society.* Общей чертой коммеморативных текстов, посвященных наиболее значимым поэтам, писателям и деятелям искусства, является включение литературных произведений и произведений искусства в коммеморативный нарратив, что создает общее национальное пространство культурных смыслов коммеморации.

Как отмечалось выше, особенности презентации некоторых черт исторических личностей в городском дискурсивном пространстве носят идеологизированный характер с целью формирования и изменения картины мира адресата участником городской коммуникации, а именно государственными и муниципальными органами.

3.1.3. Анализ характеристик объекта коммеморации

Для выделения наиболее значимых концептуальных сфер коммеморации в городском пространстве был проведен анализ характеристик в двух корпусах с помощью корпусного менеджера AntConc. Пример дистрибутивного окружения объекта коммеморации представлен в Приложении. В рамках исследования комбинаторики атрибутивных признаков объекта коммеморации во вкладке Clusters/N-Grams были идентифицированы наиболее частотные коллокации и атрибутивные детерминанты. Контекстуальное окружение наиболее репрезентативных характеристик было детально проанализировано во вкладке Concordance. В процессе контекстуального анализа были сделаны выводы о концептосфере коммеморации, основанные на принадлежности характеристик к определенным лексико-семантическим группам. Таким образом, представленный анализ позволяет глубже понять механизмы атрибуции и контекстуализации в процессе коммеморации, а также раскрыть

семантические и когнитивные аспекты, определяющие восприятие и интерпретацию объекта коммеморации в общественном сознании.

Важной особенностью описания коммеморируемого субъекта выступает перечисление нескольких характеристик в одном коммеморативном тексте, причем характеристики личности служат в большинстве случаев для расширения и уточнения концептуальной сферы коммеморации (*LCC SIR EDWIN ARNOLD (1832–1904) Poet and Journalist, Lived and Died here; В этом доме с 1916 года по 1958 год жил и работал выдающийся художник-пейзажист, народный художник РСФСР Николай Петрович Крымов*). В ходе анализа англоязычного и русскоязычного корпусов были выявлены определенные сходства, касающиеся вербального представления значимой характеристики объекта коммеморации.

При использовании характеристик из разных сфер коммеморации (*City of London The poet and Statesman John Milton was born 1608 in Bread Street; Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премии СССР, академик АМН СССР, генерал-полковник м/с, профессор Александр Александрович Вишневский возглавил институт с 1948 по 1975 г.*) принималось во внимание количественное преобладание лексических единиц, принадлежащих выявленной сфере коммеморации. С целью уточнения результатов применяется анализ синтаксической структуры предложения для выявления актуального членения предложения. В русскоязычном корпусе присутствие нескольких коммеморативных сфер связано с позиционированием персоналии как почитаемого члена общества, что отражается посредством перечисления его государственных наград. Данная стратегия представления информации об объекте коммеморации, более частотная в русскоязычном корпусе, позволяет отнести характеристики одной персоналии к разным концептуальным сферам коммеморации в городском пространстве.

Изучение характеристик, репрезентированных как вербальными, так и невербальными средствами, позволяет выявить основные сферы коммеморации в проанализированных корпусах и национально-специфические особенности

сфер коммеморации в городском пространстве. Абсолютное доминирование кластера исторических личностей в обоих корпусах свидетельствует о личностной ориентации коммеморации. Городское пространство маркируется как коммеморативное в том случае, если оно актуализирует связи между местом и исторической личностью, чьи достижения представляют значимую культурную ценность в рамках данной лингвокультуры.

На основании данных о частотности в корпусе анализируемых текстов характеристик объекта коммеморации (Таблица 8) можно сделать выводы о наиболее распространенных сферах городской коммеморации.

Таблица 8. Частотность характеристик в корпусах анализируемых текстов

Ранжирование по частотности характеристик коммеморируемого субъекта в англоязычном корпусе	Доля, % от числа словоформ данного кластера (3166)	Ранжирование по частотности характеристик коммеморируемого субъекта в русскоязычном корпусе	Доля, % от числа словоформ данного кластера (4981)
Sir (226)	7,13	Герой (466)	9,3
Poet (72)	2,27	Выдающийся (339)	6,8
Writer (61)	1,92	Академик (283)	5,8
Painter (56)	1,76	Лауреат (217)	4,3
Novelist (54)	1,7	Народный (206)	4,13
Founder (52)	1,64	Деятель (196)	3,93
Artist (47)	1,48	Ученый (182)	3,65
Lord (44)	1,38	Артист(ка) (168)	3,37
Pioneer (43)	1,35	Советский (128)	2,5
Statesman (41)	1,29	Видный (110)	2,2
Architect (39)	1,23	Профессор (108)	2,1
Author (38)	1,2	Заслуженный (86)	1,72
Royal (37)	1,16	Русский (80)	1,6
Composer (33)	1,04	Генерал (73)	1,4
Great (32)	1,01	Государственный (66)	1,32
Actor (30)	0,94	Маршал (66)	1,32
Reformer (29)	0,91	Художник (65)	1,3
Earl (27)	0,85	Писатель (63)	1,26
Dame (26)	0,82	Член (62)	1,24
Dr (26)	0,82	Полковник (44)	0,88
Minister (26)	0,82	Основатель (43)	0,86
King (23)	0,72	Поэт (43)	0,86
Engineer (21)	0,66	Конструктор (41)	0,82
Mayor (21)	0,66	Великий (39)	0,78

Philosopher (21)	0,66	Организатор (37)	0,74
Historian (20)	0,63	Участник (37)	0,74
Inventor (18)	0,56	Композитор (32)	0,64

В результате контекстного анализа дистрибутивного окружения выделенных лексем с помощью функции Concordance были определены лексико-семантические поля наиболее значимых концептуальных сфер коммеморации в каждой из рассматриваемых лингвокультур. Анализ дистрибуции позволяет дифференцировать полученные данные. В качестве иллюстрации важности анализа контекстного окружения лексемы рассмотрим часто употребляемое слово *герой*. Часть контекстуальных употреблений данной лексемы относится к концептуальной области ВОЙНА (245), в коллокации Герой Советского Союза (индекс частотности 9,62), хотя в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) лексема *герой* является в первую очередь частью коллокации Герой Социалистического Труда (индекс частотности 9,93), которая относится к концептуальной сфере ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ. Для русскоязычного корпуса наиболее частотными сферами коммеморации исторических лиц выступают следующие концептуальные области:

НАУКА И ТЕХНИКА – *академик (283), ученый (168), профессор (108), основатель (43), конструктор (41), организатор (37), заслуженный деятель науки (33), член-корреспондент (30), член академии (11)*, в общей совокупности данная концептуальная сфера репрезентирована 754 лексическими единицами (15,1% от общего количества словоформ данного кластера);

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО – *народный (198) (народный артист (122), народный художник (35), народный архитектор (5)), артист(ка) (182), художник (65), писатель (63), заслуженный (53), поэт (43), композитор (32)*, что суммарно составляет 636 единиц (12,7% от общего количества словоформ данного кластера);

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО – *лауреат (217) (лауреат Государственной премии, лауреат Ленинской премии), Герой Социалистического Труда (221), деятель (165)* (в сочетании с прилагательными

общественный, государственный, а также деятель коммунистической партии), член партии (20). Общее количество значимых лексем данного концептуального поля составляет 623 единицы (12,5 % от общего количества словоформ данного кластера);

ВОЙНА – герой (241) (Герой России (4), Герой Российской Федерации (4), Герой Советского Союза (233)), генерал (73), маршал (66), полковник (44), авиации (40), участник (37), что в целом составляет 501 единицу (10,05 % от общего количества словоформ данного кластера).

Важным представляется отметить, что кластеризация синтаксических конструкций, представленных во вкладке Cluster/N-gram, позволяет выделить единицы, служащие для реализации нарративных стратегий коммеморации. Основным вектор коммеморации исторических лиц, принадлежащих к разным концептуальным сферам, направлен на позитивное представление исторических лиц как лучших и наиболее талантливых представителей нации и государства. При этом страна и государственный строй отождествляются, что подтверждается тем фактом, что оценочные прилагательные выступают в качестве однородных членов в ряду с номинациями признака принадлежности стране и государству: *выдающийся (339), видный (100), великий (39)*. Среди наиболее частотных дистрибуций выделяются следующие: *выдающийся советский (66), видный советский (30), видный государственный (27), великий русский (26), выдающийся русский (21); выдающийся государственный (12), выдающийся российский (12)*.

В англоязычном корпусе в результате дистрибутивного анализа наиболее частотных характеристик исторических лиц были выделены следующие концептуальные сферы:

ARTS AND LITERATURE – poet (72), writer (61), painter (56), novelist (54), artist (47), architect (39), composer (33), author (38), actor (30), philosopher (21), historian (20). **Всего: 471 (14,8%);**

NOBILITY – Sir (226), Lord (44), Royal (37), Earl (27), Dame (26), King (23) **Всего: 383 (12,09%);**

STATE AND SOCIETY – Statesman (41), Minister (26), Mayor (21), Founder (52), Reformer (29). **Всего: 169** (5,3%);

SCIENCE AND ENGINEERING – Pioneer (43), Dr (26), Engineer (21), Inventor (18). **Всего: 108** (3,4%).

Ключевой характеристикой британской коммеморативной стратегии, реализованной в городском пространстве, является присвоение достижениям исторических личностей статуса выдающихся и новаторских, что позволяет им быть представленными как первопроходцы нации в глобальном культурном контексте или значимые представители в ключевых общественных секторах. К такому выводу позволяет прийти дистрибутивный анализ словосочетаний с прилагательным *first* (71) в атрибутивной синтаксической конструкции (*English Heritage NANCY ASTOR 1879–1964 **First woman** to sit in Parliament lived here; English Heritage Sir MANSFIELD CUMMING, 1859–1923, **First Chief of the Secret Service**, lived and worked here, 1911–1922).*

Представленные выше концептуальные сферы составляют наиболее значимые области для осуществления коммеморации в городском пространстве рассматриваемых лингвокультур. Эти области не только отражают исторические и культурные приоритеты, но и служат важным инструментом формирования идентичности и коллективной памяти. В контексте городской среды, где коммеморация часто выступает в роли интегративного элемента, эти сферы приобретают особую значимость, способствуя созданию символических маркеров, которые структурируют социальное пространство и формируют коллективные представления о прошлом.

Номинация инициатора коммеморации, представленная в англоязычном корпусе, позволяет ввести темпоральный фильтр для выделения современных тенденций в формировании коммеморативного нарратива. В англоязычном корпусе фигурируют следующие значимые инициаторы коммеморации: Королевское общество искусств (Royal Society of Arts) (1867—1901), Лондонский Сити (City of London) (1879-2006), Лондонский совет (London County Council) (1901—1965), Совет Большого Лондона (Greater London

Council) (1965—1986), Английское наследие (English Heritage) (с 1986 года по настоящее время), Вестминстерский городской совет (City of Westminster, Westminster City Council) (с 1965 года по настоящее время), Корпорация лондонского Сити (the Corporation of the City of London) (с 2006 года по настоящее время).

В контексте анализа темпоральных характеристик коммеморативных практик, следует обратить внимание на деятельность таких участников коммеморации, как English Heritage, Westminster City Council и the Corporation of the City of London. Введение темпорального ограничения в рамках исследования позволяет провести категоризацию современных коммеморативных текстов в отдельный корпус.

Значительная доля современных текстов в англоязычном корпусе (39,2%), свидетельствует о том, что коммеморативный дискурс Лондона активно формируется. Изменения частотности рассчитывались путем сопоставления встречаемости лексем в корпусе современных текстов и общем корпусе. Если встречаемость лексемы в корпусе современных текстов сохраняется в тех же статистических значениях, что и при анализе всего корпуса, то делается вывод о сохранении значимости концептуальной области коммеморации, к которой относятся выделенные лексемы. Удельный вес характеристик варьируется в большинстве случаев от 1% до 2%, следовательно, изменения более, чем на 0,2% классифицируются как релевантные и обладающие экспланаторным потенциалом для прояснения картины современной коммеморативной политики инициаторов коммуникации в городском пространстве.

Редукция частотности лексемы более, чем на 1% считается значимым отсутствием лексемы, характеризуя снижение популярности традиционных векторов коммеморации. Исчезновение некоторых характеристик и появление новых лексем свидетельствует об изменениях в процессах коммеморации в городском пространстве (Таблица 9).

Таблица 9. Данные встречаемости характеристик объектов коммеморации в общем и современном корпусе коммеморативных текстов Лондона

Лексема	Процент встречаемости в общем корпусе (3166)	Процент встречаемости в корпусе English Heritage (2193 словоформы)
Sir (101)	7,13	4,6
Writer (30)	1,92	1,36
Poet (27)	2,27	1,23
Founder (24)	1,76	1,09
Pioneer (21)	1,34	0,95
Artist (19)	1,48	0,86
Dame (19)	0,75	0,86
First (18)	2,24	0,82
Actor (17)	0,94	0,77
Author (17)	1,2	0,77
Composer (17)	1,04	0,77
Novelist (17)	1,7	0,77
Architect (16)	1,27	0,72
Film (15)	0,6	0,68
Champion (15)	0,53	0,68
Painter (13)	1,76	0,59
Designer (13)	0,47	0,59
Campaigner (11)	0,44	0,5
Reformer (11)	0,91	0,5

Анализ частотности наиболее распространенных характеристик двух временных периодов позволил выделить некоторые тенденции в формировании новых коммеморативных концептуальных сфер, а также резкие колебания в популярности некоторых концептуальных полей коммеморации.

Значительной редукции подверглась сфера NOBILITY, о чем свидетельствует резкое снижение частотности употребления лексемы *Sir*, исчезновение из современного корпуса лексемы *Lord*, что отражает современные тенденции демократизации британского общества, в котором аристократия, несмотря на высокую социальную значимость, все же перестала доминировать как субъект коммеморации.

Наибольший интерес представляет увеличение частотности употребления лексемы *dame*, что свидетельствует о выдвижении на передний план гендерного аспекта. Феминизация коммеморативного дискурса в Лондоне находит свое отражение в ряде ключевых инициатив, направленных на интеграцию гендерного разнообразия в публичное пространство. В частности, с 2016 года реализуется кампания «Мемориальные доски для женщин»,

инициированная организацией «Кампания за равенство». В результате данной инициативы более половины людей, получивших мемориальные доски в указанный период, составляют женщины, что свидетельствует о значительных изменениях в подходах к увековечиванию памяти и признанию вклада женщин в общественную жизнь.

Данная тенденция является частью более широкого процесса пересмотра и переоценки исторического наследия с точки зрения гендерного равенства. Кампания «Мемориальные доски для женщин» стала важным прецедентом в контексте дискуссий о коммеморативной практике и ее роли в формировании коллективной идентичности. Включение женщин в публичное пространство через мемориальные доски способствует не только увековечиванию их достижений, но и подрыву традиционных гендерных стереотипов, которые долгое время доминировали в историческом нарративе.

Анализ частотности характеристик позволяет сделать выводы о трансформационных процессах в аксиологической сфере общества, а именно изменения в выборе атрибуции отражают ценностные смыслы, которые становятся доминирующими на данном этапе развития общества.

Результаты дистрибутивного анализа наиболее частотных лексем концептосферы ART позволяют сделать выводы об изменениях в коммеморативной сфере современного периода. Прикладное искусство становится важной частью аксиологической сферы коммеморации, о чем свидетельствует увеличение частотности употребления лексемы *designer*. Дистрибутивный анализ показал наиболее значимые направления прикладного искусства в городском коммуникативном пространстве: *aircraft designer* (2), *furniture designer* (2), *architect and designer* (2), *civil engineer and designer* (1).

Редукция атрибуций традиционных деятелей искусств, таких как *poet*, *painter*, *novelist* позволяет сделать выводы о снижении влияния в современном обществе соответствующих сфер искусства. Анализ частотности употребления лексем *artist*, *writer*, *author* выявляет тенденцию к генерализации профессий в сфере искусства. Более детальный разбор коллокаций ключевых лексем

указывает на развитие междисциплинарности и интегративного подхода, при котором различные отрасли искусства объединяются под общим термином: *English Heritage THOMAS DANIELL 1749–1840 Topographical Artist lived here; English Heritage WILLIAM DANIELL 1769–1837 Artist and engraver of Indian scenes lived and died here; English Heritage AMELIA EDWARDS 1831–1892 Egyptologist and Writer lived here.*

Значительные изменения затронули и концептосферу SOCIETY. В выделенном концептуальном поле отмечается рост использования лексем *campaigner* и *champion*. Анализ двухчастной и трехчастной правосторонней и левосторонней дистрибуции указанных лексем позволил установить наиболее значимые области общественных отношений, которые подлежат коммеморации. Среди наиболее значимых дистрибуций выделяются следующие: *rights* (5), *women* (5), *peace* (3), *anti-slavery* (3), *independence* (2), которые отражают важные направления развития правового общества в данной лингвокультуре.

Обратимся к сферам SPORT и CINEMA. В результате проведенного анализа частотности были идентифицированы ключевые лексемы, лексическое значение которых позволяет классифицировать часть мемориальных досок в отдельный кластер, посвященный специфической предметной области. К сфере SPORT относятся ядерные лексемы *champion* и *Olympic*, а также номинации различных видов спорта. Расширение данной сферы свидетельствует о том факте, что в современном обществе спорт является источником национальной гордости и политическим инструментом формирования чувства принадлежности к национальной культуре. Номинация видов спорта свидетельствует об их высоком статусе в представленной лингвокультуре. При этом наиболее значимыми в англоязычной культуре выступают футбол, крикет, теннис и бокс, что следует из частотности упоминаний данных видов спорта на мемориальных досках: *football* (4), *cricketer* (3), *boxing* (3), *lawn-tennis* (3), *golfer*, *chess player record holders*. Результаты анализа частотности позволяют сделать вывод об увеличении удельного веса данной сферы в городском пространстве,

что подтверждает ценность спортивных достижений в аксиологическом срезе сознания современного горожанина.

Лексико-семантическое поле CINEMA эксплицировано преимущественно номинациями кинематографических профессий *film-maker* (6), *film producer* (4), *film director* (2). Примечательно, что лексема *actor* не всегда встречается в дистрибутивном окружении лексемы *film*, что не позволяет относить данные лексемы только к сфере CINEMA. Полученные данные позволяют отнести атрибуции *actor*, *actress* к смежной сфере THEATRE, что позволяет включить в сферу городской коммеморации данные области в силу совокупного частотного использования в корпусе коммеморативных текстов.

В результате анализа русскоязычного текстового корпуса не было выявлено вербальной экспликации инициатора коммуникации в контексте городского пространства. Это обстоятельство делает невозможным установление вербальных темпоральных маркеров для отбора материала на основе наименования инициатора коммуникации. Специфические лексические единицы, такие как «Герой Советского Союза», «СССР» и «ВАСХНИИЛ», фигурируют на мемориальных досках различных исторических эпох, что не позволяет их использовать в качестве дифференцирующего признака.

Для выделения корпуса мемориальных досок, относящихся к современному периоду, был применен хронологический критерий, основанный на дате установки мемориальной доски. Дата установки мемориальной доски извлекалась из справочного издания «Мемориальные доски Москвы», подготовленного Департаментом культурного наследия города Москвы и опубликованного в 2018 году. К современному периоду относятся мемориальные доски, установленные после завершения перестройки 1987 года, которая в исторической науке рассматривается как начало современной эпохи.

Важным маркером смены исторического нарратива выступает расширение вербальных характеристик. В современных мемориальных досках прослеживается тенденция к расширению вербальных характеристик за счет присоединения однородных членов предложения с помощью союза *and*.

Следовательно, в мемориальной доске к характеристике *writer* добавляется атрибут *performers of comic songs: English Heritage MICHAEL FLANDERS 1922–1975 DONALD SWANN 1923–1994 Writers and performers of comic songs lived and worked in the garden studio*. Данные анализа характеристик в исходном и авторском корпусе городских текстов мемориальных досок представлены в Таблице 10.

Таблица 10. Частотность характеристик объекта коммеморации в общем и современном корпусе коммеморативных текстов Москвы

Лексема	Частотность в общем корпусе (4981), %	Частотность в корпусе мемориальных досок 1987-2018 года (3636 словоформ), %
Герой (259)	9,3	7,12
Выдающийся (158)	6,8	4,34
Академик (117)	5,8	3,2
Лауреат (90)	4,3	2,47
Деятель (81)	3,93	2,22
Ученый (63)	3,65	1,76
Народный (61)	4,13	1,67
Заслуженный (57)	2,24	1,56
Артист (ка) (72)	3,37	1,98
Генерал (46)	1,4	1,26
Видный (42)	2,2	1,15
Профессор (41)	1,7	1,12
Полковник (38)	1,27	1,04
Участник (28)	0,74	0,77
Авиации (26)	0,8	0,68
Маршал (25)	1,32	0,59
Писатель (24)	1,26	0,66
Член (24)	1,24	0,66
Летчик (23)	0,6	0,63
Корреспондент (21)	0,54	0,57
Поэт (21)	0,86	0,57

Референсные значения для изменения частотности рассчитывались исходя из процента, который составлял корпус современных текстов (38,2%) от общего числа текстов. Анализ доли современных мемориальных досок в двух корпусах выявляет существенную роль коммеморативного дискурса в современной социальной структуре. Данный феномен указывает на трансформацию исторических нарративов и расширение концептуальных

рамком коммеморации, что свидетельствует о динамичности и адаптивности мемориальных практик в ответ на меняющиеся культурные и ценностные ориентиры общества. Эволюция коммеморативного дискурса проявляется как на вербальном, так и на невербальном уровнях, что подчеркивает его мультимодальность и интегративный характер. Традиционные формы коммеморации в городской среде претерпевают редуцирование или модификацию в соответствии с ценностными императивами и идеологическими установками участников мемориального процесса.

Важной дифференциальной характеристикой русскоязычного корпуса выступает общая доля характеристик объекта коммеморации. Доля вариативности наиболее частотных лексем составляет от 3% до 9%. В данном диапазоне изменения более, чем на 2% классифицируются как релевантные и отражающие специфику современной коммеморативной политики участников коммуникации в городе. При исследовании характеристик, чья доля в корпусе варьируется от 1% до 2%, сохранение или небольшое увеличение частотности лексемы (0,02) считается значимым изменением, так как у большинства лексем наблюдается значительное снижение частотности употребления либо отсутствие лексемы в представленной выборке.

На основании представленных эмпирических данных можно констатировать, что концептуальная сфера, ассоциируемая с понятием ВОЙНА, подверглась существенной трансформации. Наиболее репрезентативным примером этой динамики является снижение частотности коллокации Герой Советского Союза, которое составило 41,9% (147 употреблений). В структурном составе кластера выросла массовая доля упоминаний известных летчиков, что свидетельствует о развитии авиационной отрасли и признании значимости авиационных войск в одержанных победах (*Герой Советского Союза, летчик-разведчик Владимир Алексеевич Еришов жил в этом доме с 1923 по 1954 год*). Следует отметить, что советский период в досках современного периода эксплицирован именно коллокацией Герой Советского Союза, что позволяет осуществлять трансляцию идеи преемственности достижений

Советского Союза Российской Федерацией, формируя общий героический образ прошлого. Дистрибутивный анализ лексемы *участник* подтверждает сделанные выводы, так как в большинстве случаев (18) дистрибуция представлена следующим образом: участник Великой Отечественной войны, либо наиболее известных боев в представленный период (*участник + битвы под Москвой, + штурм Берлина, + форсирования Днепра, + штурм Кенигсберга*).

Ранее выделенные сферы коммеморации отличаются стабильностью, частотность снизилась, но пропорционально уменьшению общего количества коммеморативных текстов. Структурные изменения коснулись сфер НАУКА И ТЕХНИКА, а также сферы ОБЩЕСТВО. Лексема *член* в значении «участник общественной организации» практически исчезает из сферы ОБЩЕСТВО, а встречается в большинстве случаев в современном корпусе только в коллокации *член-корреспондент академии наук*. Принимая во внимание сохранение присутствия остальных лексем, относящихся к лексико-семантическому полю НАУКА, мы можем сделать вывод об увеличении значимости данной концептосферы в современном коммеморативном дискурсе. К характеристике «ученый» чаще всего добавляется указание на область научного знания (*ученый в области (11), ученый-конструктор (5), ученый-биолог (3)*), что позволяет включить в коммеморативную сферу достижения в современных областях научного знания (*В этом доме с 1971 по 1980 год жил и работал видный ученый в области космонавтики Ари Абрамович Штернфельд; Выдающийся ученый-лингвист Василий Иванович Абаев жил в этом доме с 1951 по 2001 год*).

В сферу ОБЩЕСТВО стала включаться сфера охрана порядка, что представлено лексемами *милиция (5), сотрудники (2)*. ***Сотрудникам 47 отделения милиции, павшим на боевом посту при бомбардировке Москвы фашистской авиацией 22 июля 1941 г. (далее – 6 фамилий с инициалами); 8.02.94. Здесь при исполнении служебных обязанностей погибли участковые инспекторы ОВД «Кузьминки» ст. лейтенанты: Акимов Александр Григорьевич, Пасечник Леонид Иванович.***

Появилась значимая концептуальная сфера **ЖУРНАЛИСТИКА**, представленная четырьмя случаями употребления (*Артем Боровик, выдающийся журналист и общественный деятель, трагически погиб 9/III.2000, окончил школу в 1977 г.; Бард, журналист, актер Юрий Визбор жил в этом доме в 1942–1949 гг.*). Хотя и количество употреблений не представляет значимой части в корпусе коммеморативных текстов, появление новых направлений коммеморации маркирует возникновение новых поводов, которые подлежат коммеморации. Работа журналиста и милиционера стала восприниматься как почетная, значимая для общества, что эксплицировано на вербальном уровне в упомянутых примерах.

Среди общих тенденций современного коммеморативного дискурса можно выделить явление интертекстуальности, которое проявляется на вербальном уровне в использовании цитат. Данный феномен встречается в текстах, относящихся к концептосфере **КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО**, что позволяет формировать интертекстуальное поле коммеморации на стыке истории, литературы и искусства (*«Здесь в тихих переулках за Арбатом совсем другая жизнь» И. А. Бунин В этом доме в 1906 году жил писатель Иван Бунин; В этом доме с 1938 года по 1962 год жил и работал выдающийся русский мыслитель-космист, крупный ученый-палеонтолог, классик научной фантастики Иван Антонович Ефремов «...красота – это наивысшая степень целесообразности...» И.А. Ефремов. Лезвие бритвы; I went to see Major General Harrison Hung Drawn and Quartered. He was looking as cheerful as any man could in that condition. Samuel Peyps 13th October 1660;*

*Three poets, in three distant ages born,
Greece, Italy, and England did adorn;
The first in loftiness of thought surpassed,
The next in majesty; in both the last:
The force of nature could no farther go,
To make a third, she joined the other two.*

John Milton was born in Bread-Street on Friday the 9th day of December 1608 and was baptised in the parish-church of All-Hallows Bread-Street on Tuesday the 20th day of December 1608). Инкорпорирование цитат в традиционный коммеморативный нарратив позволяет более точно охарактеризовать творчество поэта или писателя, придает глубину городскому коммеморативному нарративу, в котором повествовательная перспектива расслаивается и превращается в комплексную структуру, объединяющую множество культурных смыслов.

Среди значимых особенностей мемориальных досок современного периода можно выделить опущение отчества коммеморируемой персоны, что стилистически снижает официальный стиль повествования, приближая историческую личность к адресату коммеморативного текста (*В этом доме с 1935 по 1948 год жил русский поэт песенник Алексей Фатьянов. «Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои?»; Здесь в 1939–1951 гг. учился выдающийся кинорежиссер XX века Андрей Тарковский*). Использование или избегание отчества в русскоязычном общении имеет важный социолингвистический и прагматический аспекты. В артистической среде становится популярным использовать только имя и фамилию для собственной номинации. Представленная тенденция, с одной стороны, выступает как влияние западноевропейской культуры, где патронимы практически не используются. Подобные тенденции наблюдаются и в академическом дискурсе, где требуется усеченный вариант номинации для индексации работ ученых в англоязычных базах данных. С другой стороны, отсутствие отчества выступает в роли дискурсивного показателя: его употребление типично для официально-делового стиля общения, но не является необходимым для художественных текстов. В англоязычном коммеморативном дискурсе встречается использование прозвищ, что является частным случаем реализации вышеупомянутой тенденции: *Greater London Council CAROLINE CHISHOLM 1808–1877 Philanthropist 'The Emigrants' Friend' lived here.*

В результате анализа текстов мемориальных досок кластера «Городское пространство» выявлено, что характеристики городских локаций представлены в расширенном формате в целях акцентуации архитектурной либо исторической ценности места. Архитектурная ценность здания эксплицируется на вербальном уровне с помощью упоминания известных городских архитекторов либо маркируется в качестве значимой исторической достопримечательности как элемента городского пейзажа (*This wall was erected in 2001 by Merrill Lynch an British telecommunications PLC as part of the landscaping of the Christchurch Greyfriars garden. It is on the line of the East wall of the Sir Christopher Wren church, constructed 1677–1704; Здание бывшего Саввинского подворья сооружено в 1905-1907 гг. по проекту архитектора И.С. Кузнецова, памятник русского зодчества*). Одним из наиболее типичных приемов является выделение здания в ряду других с помощью представления описываемого объекта в сознании говорящего выделенным из множества объектов с помощью атрибуции *первый, first: 1809–1909 гг. в память празднования столетия существования Преображенской больницы для душевнобольных, первой в Москве, специально предназначенной для психиатрических целей. 6 августа 1909 года; The corporation of the City of London Site of King William Street Underground station First city Terminus 1890–1900.*

В качестве характеристик в коммеморативных текстах часто используется отношение данного места к известной исторической личности. Отличительной чертой данного кластера текстов от кластера мемориальных досок персоналий является отсутствие цифровых темпоральных маркеров, указывающих на годы жизни исторической фигуры. Вместо этого применяются коллективные собирательные существительные или перечисления нескольких исторических личностей, что акцентирует внимание адресата на месте, а не на персоналиях: *В этом доме в начале 20-х годов XIX века собирались члены тайного общества декабристов; THE ADELPHI THIS BUILDING STANDS ON THE SITE OF ADELPHI TERRACE BUILT BY THE BROTHERS ADAM IN 1768–*

1774. AMONG THE OCCUPANTS OF THE TERRACE WERE TOPHAM AND LADY DIANA BEAUCLERK, DAVID GARRICK, RICHARD D'OYLY CARTE, THOMAS HARDY & GEORGE BERNARD SHAW. THE LONDON SCHOOL OF ECONOMICS AND POLITICAL SCIENCE AND THE SAVAGE CLUB ALSO HAD THEIR PREMISES HERE.

При анализе ключевых лексем были изучены синтаксические способы выражения атрибутивных смыслов обстоятельств места в мемориальных досках представленного кластера. В англоязычном корпусе пространственная локализация на синтаксическом уровне репрезентируется использованием генитивной конструкции с предлогом *of* (1069) либо притяжательным падежом (*'s* (114)); для введения обстоятельств места используется союз *where* (17): *The corporation of the City of London **the Site of Aldersgate** demolished 1761; City of London **Site of St. Mark's Hospital** founded by Frederick Salmon 1835; On the site behind this house stood until 1904 **Broomwood House** (formerly Broomfield) **where** WILLIAM WILBERFORCE resided during the CAMPAIGN against SLAVERY which he successfully conducted in Parliament.*

Среди наиболее значимых лексем в пространственной ориентации коммеморации в г. Лондон выступают лексемы *stood* (44), *founded* (24), *demolished* (24). В случае с лексемами *stood* and *founded* актуализируется основание коммеморации значимого архитектурного сооружения, в случае с лексемой *demolished* мемориальные доски описывают уже несуществующий Лондон, позволяя конструировать виртуальное коммеморативное пространство прошлого. **HERE STOOD THE PALACE OF BRIDEWELL BUILT BY HENRY VIII IN 1523 AND GRANTED BY EDWARD VI IN 1553 TO THE CITY OF LONDON TO HOUSE BRIDEWELL ROYAL HOSPITAL FOUNDED BY ROYAL CHARTER IN THE SAME YEAR. THE PRESENT BUILDING WAS ERECTED IN 1802 AND IN 1862 THE COURT ROOM OF BRIDEWELL ROYAL HOSPITAL WAS INCORPORATED THEREIN; The corporation of the City of London **Site of the Bull and Mouth Inn** demolished; Christ's Hospital **founded** near this site by King Edward VI 1552 To house, feed and educate needy children Incorporating the Royal**

Matematical School, founded by King Charles II 1673 The School moved to Horsham, West Sussex 1902 where its historic mission continues Sculpted by Andrew F Brown

Среди лексических маркеров выделяются *hall* (53), *street* (43), *church* (38), *flat* (30), *building* (28), *stone* (21), *school* (18), *court* (14), *hospital* (13), *bridge* (12), *theatre* (12). В русскоязычном корпусе наиболее частотно используются предложные конструкции с лексическими маркерами городского пространства *В этом + район(а)* (67), *школа (е)(ы)* (67), *институт(а)(е)* (50), *театр(а)* (20), *университет* (13) *храм* (11), *музей* (11), *госпиталь* (11). Локационная номинация значимого городского пространства представляет собой эффективный способ сохранения памяти города в коммеморативных дискурсивных практиках. Сравнительный анализ номинаций городского пространства выявил незначительные различия в национальных лингвокультурах.

В англоязычном корпусе значимой составляющей городского облика выступают такие архитектурные сооружения, как мосты, что связано с историческим развитием Лондона. Лексема *stone* с использованием глагола *lay* в форме пассивного залога прошедшего времени в данном кластере выступает маркером значимости городского сооружения, который позволяет сместить акцент адресата на значимых участников коммеморации: *Congregational Memorial Hall and Library erected to commemorate the Fidelity to Conscience shewn by the Ejected Ministers of 1662 this stone was laid by John Remington Milles Esquire May 10th 1872; THE CITY TEMPLE MEMORIAL STONE LAID BY REV. THOMAS BINNEY L.L.D. 19th MAY 1873, Opened 19th MAY 1874*. В коммеморативных текстах Лондона более представлена судебная (*court*) и муниципальная (*hall*) сферы в архитектуре города, что связано с более ранним развитием системы правового регулирования по сравнению с российскими реалиями. В русскоязычном корпусе отмечается большая представленность учреждений образования (школ и институтов), что свидетельствует о значимости данных сооружений для коммеморативного городского

пространства Москвы, а также большую представленность получили такие учреждения культуры, как музеи, которые формируют особое коммеморативное городское пространство.

В дискурсивном пространстве большого города пространственная ориентация вербализуется в первую очередь через название города, таким образом, ключевые лексемы *Москва* (и ее производные *московский* (*московского*)), *London* наиболее частотно представлены в корпусе анализируемых текстов, что связано с задачей коммеморации в городском пространстве сохранить связь значимых мест города с историческими событиями, которые имели наибольшее влияние на историю города и страны.

В результате анализа характеристик в кластере «Исторические события» выявлено, что в большинстве случаев коммеморативная акцентуация места городского пространства реализуется как эксплицитная связь городского пейзажа с историческим событием, в этом случае имеется вербальное указание на значимое историческое событие: *Здесь с первых дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. размещался штаб и командный пункт 56-й зенитной артиллерийской дивизии московской зоны противовоздушной обороны*. Характеристики объекта коммеморации включают в себя номинации исторических событий, часто в сочетании с эмотивно окрашенной лексикой. В англоязычном корпусе наиболее значимые коллокации, связанные с историческими событиями *The Great Fire*, *The Great War*, представлены следующим образом: *destroyed* (29), *demolished* (24). Анализ контекстного окружения позволил выделить последствия Великого пожара (*destroyed in the Great Fire* (14)); следующие значимые коллокации относятся к последствиям мировых войн и пожаров: *destroyed by fire* (6), *destroyed by bombing* (6).

В результате семантического анализа списка наиболее частотных лексем выявлены три главных концептуальных сферы, к которым относятся коммеморируемые события в городском пространстве Лондона:

SOCIETY – *Society* (39), *company* (23), *public* (13), *Service* (11);

FIRE – *fire* (30), *The Great Fire* (24);

WAR – *memory* (12), *war* (15), *The Great war* (6).

Наиболее продуктивной сферой выступает концептуальная сфера SOCIETY, которая репрезентирует активное участие различных участников в построении коммеморативного дискурса городского пространства, коммеморация выступает как смешение нарративов различных общественных, коммерческих и государственных организаций. Коммеморативные сферы FIRE, WAR представлены не в большом объеме, в сознании адресата акцентируется их разрушительное влияние на городское пространство.

В русскоязычном корпусе данный кластер досок имеет наиболее типичную синтаксическую структуру: наречие *здесь* + *глагольная форма в прошедшем времени* + *обстоятельство времени*, вводимые предлогом *в (во)*. ***Здесь во время Великой Отечественной войны 1912 года формировались полки Московского ополчения.*** Синонимическая синтаксическая конструкция, которая репрезентирует пространственно-временные отношения строится следующим образом: *предложная конструкция с указательным местоимением* + *предикат в прошедшем времени* + *обстоятельство времени* (***В этом храме служили принявшие мученическую кончину в период гонений на Русскую православную церковь и прославленные в лике святых: сщмч. пресв. Иоанн (Хрусталеv) 10.12.1937 г., сщмч. диакон Сергей (Станиславлев) 16.03.1942 г., мч. Николай (Некрасов) 15.11.1938 г. Святые мученики, молитесь Бога о нас!***).

В результате семантического анализа списка наиболее частотных лексем выявлены четыре значимые концептуальные сферы, к которым относятся коммеморируемые события в городском пространстве:

ВОЙНА – все морфологические варианты лексики *война* (89 случаев употребления), *дивизия* (70), *бой* (46), *ополчение* (34), *полк* (23), *захватчики* (18), *батальон* (11), *армия* (10), *погиб* (17), *павшим* (11);

СТРАНА – *Отечественная* (64), *народный* (33), *советский* (18), *СССР* (12), *родина* (13), *русский* (11);

НАГРАДА – *орден* (33), *награжден* (17), *Красное Знамя* (17), *доблесть* (16), *почетное* (14), *герой* (10);

РЕПРЕССИИ – *расстрелян (38) арестован (35), реабилитирован (35).*

Проведенный корпусный анализ позволяет сделать вывод о том, что тексты мемориальных досок эксплицируют на языковом уровне основные задачи коммеморации как социального явления, а именно трансляцию исторического нарратива, который репрезентирует ценности, установки и экспектации властных структур в рамках институциональной опосредованной коммуникации с адресатом.

Важной особенностью взаимодействия элементов лексико-семантического поля коммеморации является их вариабельность – способность конституента одновременно являться структурным элементом нескольких сфер на одном или на разных уровнях. Смешанный характер многих коммеморативных текстов мемориальных досок наиболее интересен для исследования, так как именно они функционируют как исторический нарратив в городском коммуникативном пространстве и включают в себя следующие элементы: объект, представленный событием, время, место, контекст, субъективная оценка. Генерализованная схема коммеморации соотносится со стереотипной ситуацией коммеморации в городском пространстве (Рисунок 9).

Рисунок 9. Стереотипная ситуация коммеморации исторического

Выбор в качестве объекта коммеморации определенного исторического события и языковых средств его репрезентации транслирует ценностные

установки исторического периода, а также формирует определенные модели социально-ожидаемого поведения. Для анализа аксиологической сферы коммуникации в области коммеморации наиболее репрезентативны характеристики объекта коммеморации, поликодовая составляющая коммеморативного текста, а также особенности построения нарратива, центрированного вокруг определенного исторического события или персоналии.

В результате проведенного контент-анализа была выделена генерализированная схема построения коммеморативного текста в двух лингвокультурах, сохраняющая стабильность на протяжении всех проанализированных временных периодов. Для дифференциации результатов контент-анализа на основе частотности вербальных компонентов коммеморативного текста необходимо использовать комплекс лингвистических методов, в частности дистрибутивный, контекстуальный, синтаксический анализ, с целью представления исчерпывающих описаний исследуемых коммеморативных практик в городском дискурсивном пространстве. Применение метода контент-анализа совместно с другими методами дает возможность представить обоснование выделения городского коммеморативного дискурса как особого вида дискурса в коммуникативной поликодовой городской среде, позволяет получить данные об употреблении языковых единиц, уточнить описание концептосфер коммеморации и т. д.

В качестве исследовательского инструментария применяется веб-приложение Voyant Tools. Результаты анализа дополняются лингвистическими данными корпусного менеджера AntConc, применяется лексико-стилистический анализ языковых единиц, представленных в проанализированных корпусах текстов. Представленная процедура анализа данных позволила прийти к выводам, что совмещение различных методик анализа создает дополнительное приращение верификационного потенциала при исследовании схожих данных, полученных из различных источников.

Включение корпусного анализа в лингвистические исследования позволяет вывести процедуру языкового анализа на новый уровень.

Анализ частотности языковых единиц, эксплицирующих коммеморативные значения в различных временных периодах, как в русскоязычном, так и в англоязычном корпусе, позволяет разделить все коммеморативные тексты городского пространства на три основных кластера. Полученные данные свидетельствуют об определенных особенностях построения коммеморативного дискурса в коммуникативном поликодовом пространстве города вследствие существования генерализированной схемы коммеморации, репрезентированной с помощью вербального и невербального кодов.

В результате анализа лексических маркеров и наиболее распространенных синтаксических конструкций были выделены смысловые доминанты коммеморации в городском пространстве. Наложение темпорального фильтра при анализе коммеморативных текстов мемориальных досок позволяет выделить пути формирования концептосферы коммеморации на современном этапе, выявить особенности развития коммеморативного дискурса в каждой лингвокультуре.

Полученные результаты анализа эмпирических данных позволяют выделить стереотипные коммеморативные тексты, в которых присутствуют наиболее частотные лексемы, относящиеся к доминантным концептосферам коммеморации. Для выделения коммеморативных стратегий представляется релевантным использовать именно выделенные тексты, что позволит получить данные, обладающие большим экспланаторным потенциалом. С целью отражения целостной смысловой картины реализации коммеморативных дискурсивных практик в современном городском пространстве необходимо совмещение данных нарративного и семантико-стилистического анализа стереотипных коммеморативных текстов.

3.2. Дискурсивные стратегии коммеморации в поликодовом коммуникативном пространстве города

В данном разделе исследования анализируются дискурсивные стратегии, которые представлены в городском коммеморативном дискурсе. Коммеморативные тексты создают селективную интерпретативную реконструкцию коллективной памяти участником коммеморации в городском пространстве.

Целенаправленное формирование позитивного образа прошлого опирается на выстроенную нарративную стратегию, целью которой является модификация когнитивной и аксиологической сферы адресата.

Автоматическое определение тональности текста с помощью программного обеспечения позволяет получить данные не только о тональности единичных текстов, но и целых корпусов текстов определенной тематики. На основе анализа тональности текстов мемориальных досок с помощью программы анализа тональности SentiStrength выделяются наиболее репрезентативные коммеморативные тексты, лингвопрагматический анализ которых позволит выявить коммеморативные дискурсивные стратегии.

Наличие оценочной и эмотивной лексики в тексте указывает на реализацию определенной оценочной дискурсивной стратегии, анализ которой позволит выделить вектор воздействия на аксиологическую сферу массового адресата. Автоматическое определение тональности текста с помощью программного обеспечения позволяет получить данные не только о тональности единичных текстов, но и целых корпусов текстов определенной тематики. На основе анализа тональности выделяются наиболее репрезентативные коммеморативные тексты мемориальных досок, которые входят в основные кластеры коммеморативных текстов, относящиеся к значимыми сферам коммеморации в городском пространстве.

Дополнительные данные о позитивной или негативной тональности дают возможность уточнить полученные ранее данные о частотности вербальной экспликации с учетом воздействия на адресата коммеморации в городском

пространстве. На Рисунке 10 представлен анализ текстов мемориальных досок в соответствии с тональностью текста.

Рисунок 10. Анализ тональности текстов мемориальных досок

Результаты обработки данных с помощью программы анализа тональности текста SentiStrength позволяют выделить основную тональность текстов мемориальных досок. Результаты анализа позволяют сделать выводы о модусе коммеморации в городском пространстве. В обоих корпусах преобладает положительная окраска объектов коммеморации, что подтверждает положения о значимости коммеморации для построения идентичности массового адресата городской коммуникации, формирования чувства гордости и принадлежности к общему коллективному прошлому нации. В результате анализа большинство коммеморативных текстов мемориальных досок Лондона (60,4 %) имеют положительную тональность и нейтральную тональность (37,5%). В русскоязычном корпусе доля коммеморативных текстов, имеющих позитивную тональность, составляет более 80,9%, нейтральная тональность составляет 26,4%. Результаты анализа соотносятся в представленными выше результатами анализа концептуальных

связей текстов мемориальных досок, где русскоязычный корпус в качестве опорного концепта использует коммеморацию победы в Великой Отечественной войне.

Пример анализа текстов мемориальной доски с положительной и нейтральной тональностью представлен ниже. Важно отметить, что отрицательная тональность выражается числом в диапазоне от -1 до -5, положительная тональность – в диапазоне от 1 до 5, нейтральная соответствует 0, при этом тональность речевого высказывания рассчитывается на основе значений тональности каждого входящего в него слова:

Текст 'Выдающийся русский реставратор Савва Ямщиков бывал в этом доме в конце XX – начале XXI веков' имеет положительную тональность равную 2 и отрицательную тональность равную -1.

Примерное обоснование расчета показателя: Выдающийся [2] русский реставратор Савва [proper noun] Ямщиков [proper noun] бывал в этом доме в конце XX – начале XXI веков [sentence: 2,-1] [result: max + and - of any sentence][overall result = 1 as pos>-neg] (Russian).

Текст 'Архитектор, академик Александр Рочегов жил в этом доме с 1967 по 1998 год' имеет положительную тональность равную 1 и отрицательную тональность равную -1.

Примерное обоснование расчета показателя: Архитектор, академик Александр [proper noun] Рочегов [proper noun] жил в этом доме с 1967 по 1998 год [sentence: 1, -1] [result: max + and - of any sentence][trinary result = 0 as pos=1 neg=-1] (Russian).

В англоязычном корпусе алгоритм определения тональности идентичен, что важно для сопоставления результатов анализа. Ниже представлены тексты нейтральной и отрицательной тональности:

Текст 'English Heritage TOMMY COOPER 1921-1984 Comedian lived here 1955-1984' имеет положительную тональность равную 1 и отрицательную тональность равную -1.

Примерное обоснование расчета показателя: English Heritage [proper noun] TOMMY COOPER 1921 -1984 Comedian [proper noun] lived here 1955 -1984 [sentence: 1, -1] [trinary result = 0 as pos=1 neg=-1] (English)

The text 'English Heritage Dame LUCIE RIE 1902-1995 Potter lived and worked here from 1939 until her death' has trinary result -1. (1 is positive, 0 is neutral, -1 is negative)

Примерное обоснование расчета показателя: English Heritage [proper noun] Dame [proper noun] LUCIE RIE 1902–1995 Potter [proper noun] lived and worked here from 1939 until her death [-3] [sentence: 1, -3] [result: max + and - of any sentence][overall result = -1 as pos<-neg] (English).

В целом анализ текстовых корпусов с точки зрения тональности позволяет подтвердить данные о структуре концептуальных связей внутри корпуса текстов мемориальных досок, а также подтверждает значимость включения в анализ функционального аспекта изучения коммеморативного дискурса. Дополнительные данные о позитивной или негативной тональности текста дают возможность дифференцировать полученные ранее данные о частотности вербальной экспликации с учетом фатического воздействия на адресата коммеморации в городском пространстве.

Выделяется несколько общих типов стратегий, которые реализуются в коммеморативном дискурсе, но в каждом кластере текстов способы реализации каждой стратегии отличаются различными модификациями. Наиболее общие стратегии коммеморативного дискурса представлены двумя типами: *информативная стратегия и воздействующая стратегия*. Информативная стратегия реализуется с помощью тактик расширения и объяснения информации (расширенные характеристики) и апелляции к фоновым знаниям адресата (анализ импликатур и пресуппозиций). К тактикам воздействующих стратегий относятся тактика информирования о событии, которому дается оценка, и тактика привлечения внимания.

При реализации воздействующей дискурсивной стратегии коммеморации для формирования позитивного образа прошлого ситуация, события,

персоналии представляются в положительном свете, инициируется разделение их героической или хвалебной оценки. Победы и национальные достижения находятся в фокусе повествования, репрезентируя прошлое фрагментарно, поскольку негативные стороны практически элиминируются или представлены в усеченном формате.

Анализ изученного материала позволил выделить три доминирующих стратегии, которые были сформулированы в виде императивов, поскольку коммеморативные тексты, циркулирующие в коммуникативном пространстве города, рассматриваются нами как часть городского диалога: *Помни и храни, Помни и скорби, Помни и гордись*. Для дифференциации дискурсивных стратегий *Помни и храни* и *Помни и гордись* необходимо учитывать тональность коммеморативного текста, нейтральные по тональности тексты в большинстве случаев репрезентируют стратегию *Помни и храни*.

Информирующая стратегия *Помни и храни* коммеморативного дискурса реализуется как имплицитно посредством апелляции к фоновым знаниям, так и эксплицитно с помощью расширения информации и объяснения. Наиболее часто применяется в кластере исторических персоналий.

В большинстве случаев антропоним несет имплицитную оценочную нагрузку, основанную на фоновых знаниях носителя данной лингвокультуры, что представлено в следующем примере: *English Heritage HERTHA AYRTON 1854–1923 Physicist lived here*. В представленном примере антропоним HERTHA AYRTON достаточен для осуществления коммеморации, механизм актуализации нужных смыслов запускается при помощи нейтральной отсылки, выраженной в атрибутивной конструкции *Physicist*, которая относится к лексико-семантическому полю SCIENCE, позволяя вызвать в коллективном сознании образ первой английской женщины-инженера, математика и изобретателя. Пресуппозиция, к которой делается отсылка, базируется на социокультурных знаниях адресата. В русскоязычном корпусе механизм построения информирующей стратегии представлен аналогичным образом: *В этом доме с 1930 по 1964 год жил писатель Юрий Казаков*. Важной

особенностью реализации данной стратегии выступает краткая характеристика объекта коммеморации, подразумевается, что антропоним несет в себе достаточную прагматическую и информационную нагрузку. В некоторых случаях наблюдается элиминация характеристики, что указывает на универсальную культурную ценность данной исторической персоналии в национальном сознании: *В этом доме жил А.С. Пушкин с начала февраля до середины мая 1831 года; City of London On 10 th March 1613 William Shakespeare purchased lodgings in the Blackfriars Gatehouse located near this site*

В случае если антропоним не представляет собой универсального культурного кода, общего для всех носителей данного языка, то информирующая стратегия *Помни и храни* реализуется с помощью тактики расширения информации и объяснения. В представленном ниже примере расширение информации происходит за счет расширения атрибутивной конструкции *First Prime-Minister of Israel*, позволяя выделить данную историческую личность из ряда ей подобных благодаря использованию модификатора *First: Greater London Council DAVID BEN-GURION 1886–1973 First Prime-Minister of Israel lived here*. В русскоязычном корпусе атрибутивный оборот выражен коллокацией *Народная артистка России*, которая представляет собой название высшего почетного звания, присваиваемого за выдающиеся заслуги и достижения в области театрального, музыкального, циркового, эстрадного и киноискусства: *Народная артистка России Любовь Полищук жила в этом доме с 2000 по 2006 гг.*

Если значимая историческая личность представлена на нескольких мемориальных досках, которые формируют особого вида коммеморативный нарратив, встречаются различные вариации распространенности атрибутивного оборота. Примером может служить несколько мемориальных досок, посвященных английскому премьер-министру Бенджамину Дизраэли: *LCC BENJAMIN DISRAELI Earl of Beaconsfield Born Here 1804; LCC BENJAMIN DISRAELI Earl of Beaconsfield Statesman 1804–1881 Died Here; The corporation*

*Of the City of London Benjamin Disraeli **Prime Minister** in 1868 and 1874–1880 worked in this building 1821–1824.*

В приведенных примерах присутствует некоторая избыточность объяснительной стратегии, так как сам титул «граф Биконсфилд» был создан в 1876 году специально для премьер-министра Бенджамина Дизраэли, следовательно, только упоминания титула уже достаточно для понимания исторической роли коммеморируемой персоны.

Стратегия *Помни и храни* не представляет собой наиболее распространенную стратегию в кластере коммеморативных текстов, посвященных историческим персоналиям. Дело в том, что при перечислении достижений исторической персоны, в случае увеличения количества характеристик (больше двух наименований), стратегия *Помни и храни* трансформируется в стратегию *Помни и гордись*.

Стратегия *Помни и храни* является наиболее типичной в кластере пространственных ориентаций применительно к номинативным доскам, которые фиксируют значимость городского ландшафта и его историческую и культурную ценность. В двух проанализированных корпусах в большинстве примеров упоминаются только значимые имена собственные, что свидетельствует о значимости антропонимов в экспликации коммеморации на вербальном уровне: *Здание построено в 1899 году по проекту архитектора В. А. Мазырина; The corporation of the City of London Site of the French Protestant Church demolished 1888.*

В англоязычном корпусе встречается реализация информативной стратегии с помощью тактики объяснения значимости данного исторического пространства в контексте городского ландшафта. Пример реализации информирующей стратегии с помощью тактик объяснения представлен ниже: *The great conduit lies beneath this spot Built by the city of London in 1245 to provide public water supplied by pipe from Tyburn springs Removed after the Great Fire in 1666 and found during the construction of one poultry in 1994.* В примере дается краткая историческая справка не только о значимости данного исторического

места, но и информация о значимых событиях города, связанных с выделенным местом коммеморации, что еще раз подтверждает личностный характер коммеморации в городском пространстве. Место городского пространства становится объектом коммеморации только в случае значимого влияния данной локации на жизнь городских жителей.

В русскоязычном корпусе наиболее типичное предъявление информационной стратегии связано с употреблением слов-реалий, которые вызывают в сознании адресата нужные исторические и культурные связи: *Здесь в марте – июле 1917 г. помещались Московский комитет РСДРП(б) и редакция большевистской газеты «Социал-демократ»*. В представленном выше примере слова-реалии определенного исторического периода РСДРП(б), большевистской, «Социал-демократ» помогают воссоздать в сознании адресата коммуникации нужную информацию о периоде жизни революционной Москвы. Исторические факты в текстах, объективирующих данную стратегию, как правило, относятся к досоветскому периоду прошлого Москвы и периоду становления советского государства.

В кластере исторических событий в большом количестве случаев осуществляется имплицитная воздействующая стратегия оценочного предъявления, которая реализуется с помощью различных тактик предъявления информации, хотя по формальной вербальной экспликации данные тексты можно рассматривать как реализующие информирующую стратегию. Рассмотрим следующий пример: *Здесь в октябре 1917 г. шли ожесточенные бои красногвардейцев и солдат Хамовнического района с отрядами юнкеров*. По форме экспликации в представленном примере дана информация об историческом событии. Несмотря на это, если проанализировать более глубинную семантическую структуру высказывания, становится очевидным, что в данном примере представлена стратегия оценочного предъявления, которая отражает социально-политический заказ на отображение исторических событий. Селективная направленность коммеморации выражается в реализации оппозиций СВОЙ – ЧУЖОЙ, ЗНАЧИМОЕ – НЕЗНАЧИМОЕ. Для

более значимого члена оппозиции, который позиционируется как свой, используется более расширенная номинация действия *красногвардейцев и солдат Хамовнического района*, включая пространственную локализацию *Хамовнический район*, что позволяет расставить нужные акценты в представленной оппозиции на уровне своих и чужих. Наиболее важную прагматическую нагрузку несет коллокация *ожесточенные бои*, которая клишированно представляет описание героического поведения воинов в битве. Место данной коллокации в структуре предложении представляет собой оценочную тактику предъявления действующих участников, в результате свои представляются массовому адресату значимыми и героическими, а чужие представлены как незначимые члены оппозиции, объединенные только разрозненным собирательным существительным *отряды юнкеров*. Революционные столкновения представлены с точки зрения идеологии советской социально-политической системы, события Великой Октябрьской революции 1917 года представлены как героические с позитивной модальностью.

В кластере «Персоналии» в англоязычном корпусе реализация дискурсивной стратегии *Помни и гордись* представлена в следующих примерах: *Greater London Council HENRY NOEL BRAILSFORD 1873–1958 Writer Champion of equal and free humanity, lived here*. В программе SentiStrength общая тональность текста оценивается как положительная, ранг 3 (по шкале от 1 до 5). Использование таких лексем, как *writer, champion*, позволяет представить объект коммеморации как исключительную личность. Вторая же часть высказывания *equal, free* апеллируют к основным социал-демократическим ценностям, которые задействуют стратегию *Помни и гордись*.

На лексическом уровне данная стратегия репрезентируется прилагательными со значением незаурядности (выдающийся, видный, великий и т.п.) и существительными, обозначающими различные типы наград и иных поощрений (премия, лауреат). Например: *Великий пианист XX века Святослав Рихтер жил в этом доме с 1971 по 1997 год; Выдающийся ученый*

в области освоения космоса Герой Социалистического труда академик РАН Борис Викторович Раушенбах жил в этом доме с 1961 по 2001 годы.

В англоязычном корпусе более частотно представлена лексема *first*, либо достижение маркируется как единственное в своем роде, что создает повод для реализации стратегии *Помни и гордись* в городском пространстве Лондона: *English Heritage DR. CHARLES VICKERY DRYSDALE 1874–1961 a founder of the Family Planning Association opened **his first birth control clinic** here in 1921; London County Council JOHN HARRISON 1693–1776 **inventor of the MARINE CHRONOMETER** lived and died in a house on this site.* Данная стратегия может интерпретироваться как направленная на формирование патриотизма и укрепление действующей социально-политической системы.

Обращает на себя внимание корреляция дискурсивных стратегий с политической эпохой. В англоязычном корпусе позиция национального превосходства наиболее явно прослеживается в период функционирования Совета Большого Лондона (*Greater London Council*). В русскоязычном корпусе стратегия *Помни и гордись* типична для мемориальных досок советского периода, когда внимание массового адресата направлено в первую очередь на достижения отечества.

Стратегия *Помни и гордись* наиболее частотно реализуется в текстах мемориальных досок, фиксирующих выдающиеся достижения объекта коммеморации в какой-либо сфере деятельности или информирующих о значимых в аспекте коммеморации масштабных исторических событиях. При этом даже тексты, посвященные памяти погибших героев, демонстрируют позитивную тональность: *1941–1945 на фронтах Великой Отечественной войны 56 работников БТИ пали смертью храбрых, защищая свободу и независимость Родины от фашистских захватчиков, вечная слава нашим товарищам!* В программе SentiStrength общая тональность текста оценивается как положительная, ранг 4 (по шкале от 1 до 5). Использование таких лексем как *свобода, независимость*, позволяет представить объект коммеморации как героев Отечества. Вторая же часть высказывания *вечная слава* апеллируют к

основным ценностям патриотизма, жертвенного героизма, которые задействуют стратегию *Помни и гордись*. В англоязычном корпусе также наблюдаются схожие явления в реализации стратегии *Помни и гордись*, хотя частотно все же составляют меньший процент в корпусе коммеморативных текстов: *To the immortal honour of the officers non-commissioned officers and men of London who served their king and empire in the Great War 1914–1919 This memorial is dedicated in proud & grateful recognition by the city and county of London their name liveth for evermore unveiled on nov 12th 1920 by HRH the duke of York on behalf of field Marshal HRH the duke of Connaught K. G. K.T. K.P.*

Близкие по содержанию надписи на мемориальных досках, открытых уже в более поздний период, однозначно несут негативную окраску, связанную с трагичностью описываемых событий, реализуя стратегию *Помни и скорби*. Реализация дискурсивной стратегии *Помни и скорби* характерна в большинстве своем для кластера исторических событий.

Рассмотрим реализацию данной стратегии на материале современных мемориальных досок обоих корпусов.

Воздействующая тактика оценочного предъявления, направленная на представление негативного фрагмента прошлого, заключается в списочном перечислении жертв исторического события: *Вечная память жертвам террористического акта в Московском метрополитене 6 февраля 2004 г.* (далее следуют фамилии и инициалы 41 погибшего). В программе SentiStrength общая тональность текста оценивается как отрицательная, ранг -2 (по шкале от 1 до 5). Использование таких лексем как *жертва*, коллокации *вечная память* позволяют представить объект коммеморации как трагедию, которая усугубляется поименным перечислением жертв теракта, что задействует стратегию *Помни и скорби*. Благодаря перечислению количественная представленность единиц, репрезентирующих концепт ЖЕРТВА, усиливается многократно, что приводит к воздействию на эмоциональную сферу адресата.

В англоязычном корпусе наиболее показательный пример дает мемориал, который находится на фондовой бирже в Лондонском Сити (см. Рис. 11). *To the*

memory of those men who went out of this house & died for their king & country Boer War (a list of 24 names) WWI (a list of 408 names) WWII (a list of 227 names). В программе SentiStrength общая тональность текста оценивается как отрицательная, ранг -3 (по шкале от 1 до 5), что достигается путем повторения лексемы *war*, но главный негативный прагматический эффект достигается именно за счет перечисления жертв, представленных на мемориальной доске.

Рисунок 11. Мемориал фондовой биржи в Лондонском Сити

Воздействующая тактика оценочного предъявления используется для создания у массового адресата чувства скорби, несправедливости, что особенно ярко проявляется в кластере мемориальных досок, посвященных жертвам войн и политических репрессий (см. Рис. 12). *1937–1952 Всем, кто жил в этом доме, ушел и не вернулся 1941–1945.* Негативный прагматический эффект достигается путем использования лексем с негативной коннотацией *не*

вернулся, арестован, расстрелян, что поддерживается и на семиотическом уровне: мемориальные доски по форме напоминают надписи на могильных крестах. Глагольный ряд *родился, арестован, расстрелян, реабилитирован* создает дополнительный негативный прагматический эффект.

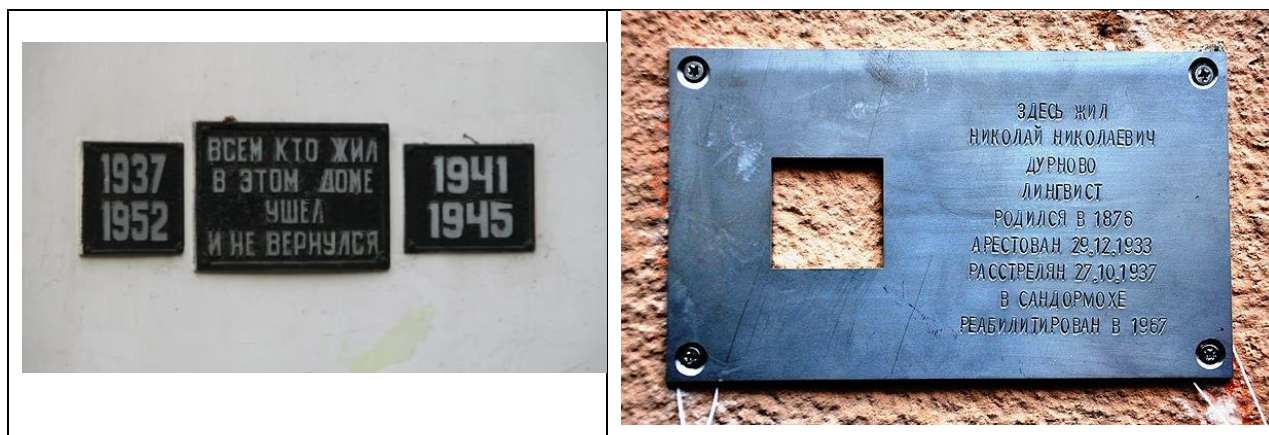

Рисунок 12. Памяти погибших в трагических исторических событиях жителей дома

В текстах русскоязычного корпуса постсоветского периода в большей степени представлены стратегии *Помни и знай* и *Помни и скорби*, что в целом согласуется с нейтральной по отношению к муниципальным властям конфигурацией городской памяти, отмеченной выше.

К наиболее значимым персуазивным стратегиям коммеморативного дискурса, к которым относится стратегия *Помни и гордись*, следует отнести воздействующую дискурсивную стратегию информирования о событии, которому дается оценка, направленную на создание положительного образа объекта коммеморации, и стратегии привлечения внимания. Семантико-стилистический анализ текста позволяет выделить набор лексических маркеров и синтаксических моделей коммеморативного текста, служащих для манифестации социально-одобряемой модели поведения с точки зрения участников коммуникации. Оценочная нарративная стратегия реализуется с помощью фрагментации истории и связывания событий в последовательность посредством особой структуры – системы эпизодов, выстраивающих

повествование. Положительная оценка поведения участников войны вербализуется посредством таких лексем, как *доблесть, награждена, награда, почетный* и названием награды *Орден Суворова*. Отрицательная оценка стороны-агрессора выражена посредством номинации *немецко-фашистские захватчики*. Весь период характеризуется как *суровый*, что концептуально связано с представлением о войне как о тяжелом испытании для народа. Нарративная структура показывает пример действий в ситуации национальной угрозы, которая трактуется как *героическая*, социальное одобрение выражено с помощью упоминания различного вида наград (множественное использование слов, принадлежащих к данному концептуальному полю), которыми власти, включенные в повествование благодаря использованию прилагательного *правительственный*, награждают участников событий.

Здесь в суровые дни Великой Отечественной войны (июль 1941 года) была сформирована дивизия народного ополчения Киевского района г. Москвы, которая за доблесть и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, была преобразована в гвардейскую. Награждена правительственными наградами и получила почетное наименование: «77-я гвардейская стрелковая Черниговская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия».

К реализации стратегии привлечения внимания относится включение различных поликодовых компонентов в состав коммеморативного текста (см. Рис.13). Поликодовая составляющая представляет собой символическую репрезентацию семантического содержания коммеморативного текста, позволяя сделать акцент на значимом аспекте высказывания с точки зрения адресанта. В представленных ниже примерах флаги правительств несут прагматическую нагрузку, позволяя сделать коммеморативный текст более значимым в городском коммуникативном пространстве.

<p><i>English Heritage KING HAAKON VII 1872–1957 led the Norwegian government-in-exile here 1940–1945</i></p>	<p>Здесь в 1917 году находились военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии городского района</p>
	

Рисунок 13. Реализация стратегии привлечения внимания с помощью поликодовой информации

К поликодовым составляющим относятся не только иконические и индексальные знаки, но и материал, цвет, дизайн мемориальной доски, шрифт, организация текста в городском пространстве.

Следует отметить, что указанные стратегии универсальны для проанализированных корпусов, в пространстве единого коммеморативного текста различные стратегии могут комбинироваться в различных вариациях. Нами были зарегистрированы следующие примеры комбинации стратегий: *Помни и скорби + Помни и гордись; Помни и знай + Помни и гордись; Помни и знай + Помни и скорби*. Например, в следующих надписях реализуются стратегии *Помни и скорби + Помни и гордись*: *В память 60-летия **Победы** в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. **Помните!** Через года, через века, – **помните!** О тех, кто уже **не придет никогда**, –заклинаю, – **помните!***; *Помни и знай + Помни и гордись: **To the glory of God and to the honour of twelve thousand of the merchant navy and fishing fleets who have **no grave but the sea** 1914–1918.***

Коммеморативные тексты через различные конфигурации на нарративных уровнях способны отражать или продвигать определенные социально-нормативные модели поведения, специфичные для выбранной национальной культуры, что особенно ярко просматривается при реализации стратегии *Помни и скорби* и *Помни и гордись*. При анализе различных коммеморативных текстов, изучается реализация различных оппозиций ПОДЛЕЖИТ ЗАПОМИНАНИЮ – ПОДЛЕЖИТ ЗАБВЕНИЮ, СВОЙ – ЧУЖОЙ, ЗНАЧИМОЕ – НЕЗНАЧИМОЕ.

Основная цель коммеморации в городском пространстве заключается в репрезентации прошлого в коллективном сознании нации как целостной картины с целью консолидации общества, а городское пространство призвано вызывать чувство гордости, сопричастности и национального единения у коллективного адресата коммуникации в городской среде.

Лингвопрагматический анализ коммеморативных текстов позволяет выявить специфику ценностных установок политической эпохи, транслируемых посредством коммеморативных практик, которые представлены в городском пространстве.

Проведенный анализ позволил установить, что в современный период существует тенденция расширения характеристики объекта коммеморации, что согласуется с общемировыми тенденциями усиления значимости сохранения памяти в обществе.

Нейтральная модальность коммеморации в городском пространстве выступает как доминанта в современном пространстве города, что приводит к распространению имплицитных стратегий формирования согласованных ценностей и моделей поведения на основе представлений о прошлом, которые в первую очередь на языковом уровне проявляются в выборе характеристик объекта коммеморации. Представленные результаты показывают возрастающую значимость различных семиотических систем в формировании коммеморативного текста в городском пространстве, что требует изучения

особенностей реализации дискурсивных стратегий коммеморации с учетом поликодового компонента.

3.3. Семиотико-прагматический аспект объективации коммеморации

Для коммеморативных поликодовых текстов мемориальных досок наиболее характерна модель интерпретации, при которой в едином концептуальном коммеморативном пространстве происходит интеграция концептуальных структур с доминирующей ролью вербального текста.

При анализе коммеморативных текстов мемориальных досок целью исследования становится изучение механизмов сопряжения семантических компонентов, обеспечивающих коммуникативное единство вербально-визуального комплекса мемориальной доски и его воздействие на массового адресата в городском пространстве.

К невербальным средствам выражения относятся различные типы знаков, в передаче информации принимают участие образно-выразительные возможности шрифта текста, цвета мемориальной доски, иконические знаки, различные слои знаков и их взаимодействие в качестве значимых частей коммеморативных текстов. Рассмотрим, каким образом невербальные средства участвуют в формировании концептуальной структуры коммеморативного текста в обработанных корпусах коммеморативных текстов.

В исторический период начала и середины века носителем информации становится строгий шрифт, простые геометрические формы. Форма мемориальной доски в русскоязычном корпусе преимущественно прямоугольная, в англоязычном корпусе – круглая. Для мемориальных досок в обоих корпусах характерно использование заглавных букв для выделения значимых семантических компонентов. В большинстве случаев акцент делается на имени собственном и наиболее значимых характеристиках объекта коммеморации. На более ранних мемориальных досках иконическая составляющая либо не представлена, либо репрезентирована иконическими знаками, имеющими культурную коннотацию, а именно культурные символы

почета и уважения: лавровый венок, почетные ленты, изображение наград, профиль коммеморируемой исторической персоны (см. Таблицу 11).

Таблица 11. Традиционные мемориальные доски начала и середины XX века

	
<p><i>Здесь жил и умеръ Александръ Николаевичъ Скрябинъ (дата воздвижения 1916 г.)</i></p>	<p><i>erected by (Royal) Society of Arts SIR HARRY VANE STATESMAN LIVED HERE. BORN 1612 BEHEADED 1662</i></p>
	
<p><i>Здесь учился Булыгин Михаил Игнатьевич 1931–1938. Член подпольной организации Б.С.В. в концлагере «Дахау». Героически погиб в 1944 году</i></p>	<p><i>London County Council SIR JAMES BARRIE 1860–1937 NOVELIST AND DRAMATIST lived here</i></p>

В представленных примерах антропоним и (или) атрибутивная характеристика выделены с помощью типографского шрифта, что является частью дискурсивной стратегии привлечения внимания к объекту коммеморации.

В 1901 году Совет Лондонского графства стал использовать декоративную кайму из лаврового венка с украшениями из ленты. Использование данного орнамента апеллирует к когнитивному фрейму-сценарию «НАГРАЖДЕНИЕ ЗА ЗАСЛУГИ», который усиливает положительный модус коммеморации в сознании адресата, актуализируя дискурсивную оценочную стратегию положительного предъявления. В представленном ниже примере используется иконический символ имперского орла, который несет дополнительную смысловую нагрузку о титуле объекта коммеморации. В русскоязычном корпусе также достаточно типично включение культурных символов, а именно коннотативно окрашенных иконических знаков (см. Рис. 14), в текст мемориальной доски как часть воздействующей стратегии: широко представлены стилизованные иконические изображения орденов, государственных наград, которые дублируют вербальную экспликацию номинации государственных наград или апеллируют к фоновым знаниям адресата.

Рисунок 14. Примеры включения культурных символов в текст мемориальной доски

Форма, цвет и декоративный узор мемориальных досок выступают в качестве дополнительных темпоральных маркеров в англоязычном корпусе, являясь значимой характеристикой темпоральной локализации коммеморации. Одним из темпоральных маркеров выступает керамический медальон на шоколадно-коричневом фоне с буквенным орнаментом Общества искусств (Society of Arts). Подобное оформление использовалось с начала установления мемориальных досок на зданиях Лондона и сохранялось на протяжении

примерно 35 лет. Следовательно, общий вид формы и узора мемориальной доски актуализирует социокультурную информацию об историческом периоде коммеморации.

С 1938 года дизайн доски в Лондоне становится унифицированным. Семантико-структурный компонент, эксплицирующий инициатора коммеморации, получает семиотическую репрезентацию с помощью индексального знака логотипа организации, который помогает идентифицировать участника коммуникации в городском пространстве. Зубчатый квадрат выступает в качестве вектора передачи смысла, т. е. является знаком, который отсылает к другому объекту. Дублирование информации на семиотическом уровне позволяет усилить прагматический эффект присутствия участника коммеморации в диалогическом взаимодействии с массовым адресатом и связать в единое целое информацию в коммеморативном тексте с развернутым коммеморативным контекстом, представленным в цифровом коммеморативном пространстве сайта «Английское наследие».

В англоязычном корпусе наиболее распространенные индексальные знаки (см. Рис. 15) представлены логотипом организации «Английское наследие» и красным крестом на белом фоне, также известным как крест Святого Георгия. В качестве индексальных знаков в настоящем исследовании рассматриваются и изображения гербов, флагов и эмблем различных обществ, так как для понимания смысла данного знака необходимы знания из другой знаковой системы (системы гербов Соединенного Королевства).

Логотип организации «Английское наследие»	Эмблема королевских военно-воздушных сил Великобритании	
---	---	--

Рисунок 15. Примеры включения индексальных знаков в текст мемориальной доски

В русскоязычном корпусе узнаваемым семиотическим рисунком обладают доски советского периода. К характерным особенностям данной эпохи относятся использование накладных профилей коммеморируемого субъекта, строгого шрифта, красного или коричневого гранитного основания доски. На вербальном уровне советская эпоха репрезентируется большим количеством слов-реалий, маркирующих данный исторический период, среди наиболее значимых следует упомянуть *Советский Союз, СССР, РСФСР, КПСС, ВЦИК, РСДРП, Великая Октябрьская (социалистическая) революция, Великая Отечественная война, ВАСХНИЛ, товарищ*. ИмPLICITные темпоральные локализаторы, характеризующие как советскую, так и постсоветскую эпоху, представлены следующими прилагательными: *социалистический, коммунистический, революционный, петроградский*. Следует отметить, что нарратив, посвященный В.И. Ленину, характеризуется высокой культурной и аксиологической нагруженностью, репрезентируя наиболее значимую идеологическую установку советского государства на выдающуюся роль политика в становлении советской власти, что отражено в коммеморативных текстах не только на вербальном уровне, но и на визуальном. Наиболее характерные примеры темпорально маркированных на визуальном уровне текстов мемориальных досок представлены на Рисунке 16.

	
<p><i>Владимир Ильич Ленин неоднократно выступал на митингах и собраниях рабочих завода. 28 июня 1918 г. В.И. Ленин выступал с речью на тему: «Гражданская война»; 2 августа 1918 г. В.И. Ленин произнес речь «Советская республика в опасности»; 30 августа 1918 г. В.И. Ленин выступал с речью «Две власти (диктатура пролетариата и диктатура буржуазии)». Летом и осенью 1918 г. В.И. Ленин дважды выступал на заводе, призывая трудящихся восстановить производство, отстоять пролетарское государство.</i></p>	

Рисунок 16. Темпорально маркированные на семиотическом уровне тексты мемориальных досок

Выбор шрифта мемориальной доски также несет значительную прагматическую нагрузку (см. Рис. 17). В большинстве случаев данный прием используется в кластере коммеморативных текстов, относящихся к коммеморативной концептуальной области ART AND LITERATURE. Выбор фигурного шрифта всегда мотивирован, он передает значимую информацию об

объекте коммеморации. Примером может служить мемориальная доска, посвященная известному художнику А. М. Васнецову. Фигурный шрифт доски отличается от традиционного прямоугольного, делая отсылку к художественному наследию великого художника, а именно его вкладу в развитие исторической и фольклорной живописи (текст и изображение стилизованы под книгу русских сказок). В мемориальной доске, посвященной Вильяму де Моргану, известному художнику по керамике, создателю замысловатых и сложных узоров, используется изящный и необычный дизайн медальона, обрамляющего текст мемориальной доски. Выбор типографского шрифта, формы лаврового венка, которые также отличаются от стандартных, позволяют невербальными средствами апеллировать к фоновым знаниям адресата о любви художника к растительным орнаментам и цветочным узорам.

	
<p><i>В этом доме в 1903-1933 гг. жил и работал выдающийся русский художник Аполлинарий Михайлович Васнецов</i></p>	<p><i>WILLIAM DE MORGAN CERAMIC ARTIST AND NOVELIST (1839–1917) AND HIS WIFE EVELYN DE MORGAN ARTIST (1855–1919) LIVED & DIED HERE</i></p>

Рисунок 17. Пример текстов мемориальных досок с использованием фигурного шрифта

В русскоязычном корпусе доски до середины XX века отличались лаконичностью и простотой, но с течением времени графические и визуальные средства становятся все разнообразнее и начинают играть доминирующую роль в прагматической нагрузке коммеморативного городского текста. Основной акцент сделан на невербальном коде (рисунки, фотографии, фон). Изображение становится многоуровневым и многослойным, а шрифт интегрируется в изображение, создавая коммеморативное пространство культурных смыслов, причем между языковой экспликацией и иконическими компонентами возникают различного рода отношения. Например, в представленном на Рисунке 18 тексте дополнительное расширение получает лексема *артист*, область достижений конкретизируется иконическими знаками.

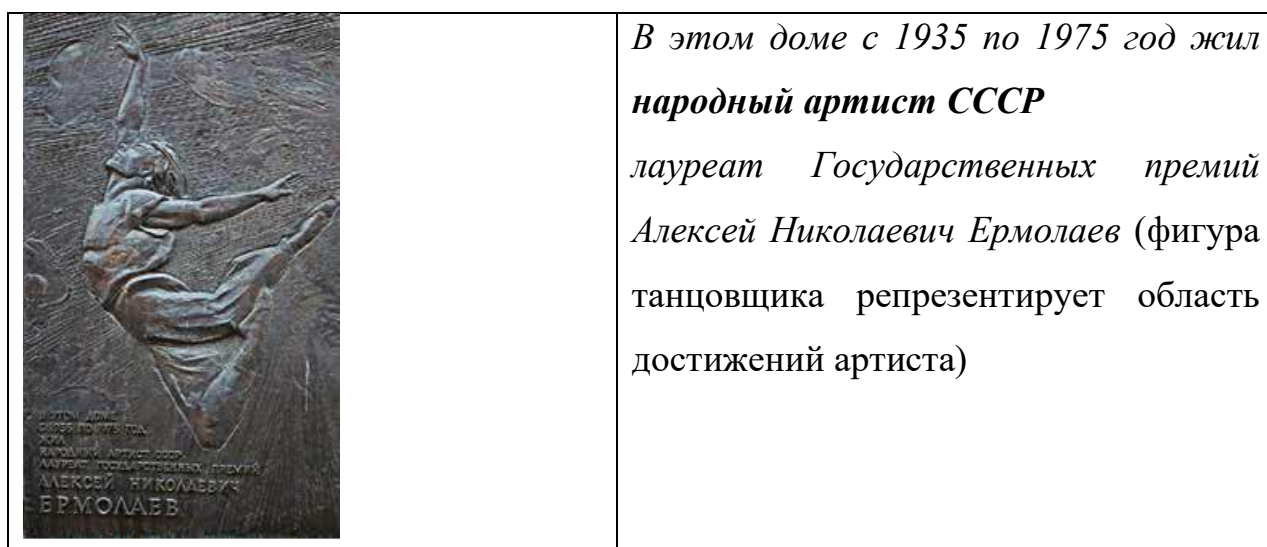

Рисунок 18. Пример семиотически сложного текста мемориальной доски

В русскоязычном корпусе в большинстве коммеморативных текстов иконические знаки вступают в автосемантические отношения с вербальной экспликацией коммеморативного текста (см. Рис. 19). Стилизованные изображения являются примером метонимического переноса характеристик объекта коммеморации (изображение воздушного боя над морем, нотные знаки), когда вместо названия профессии, используются материалы из трудовой деятельности.

		<p><i>Альфред Шнитке жил и работал здесь с 1961 по 1995 год</i></p>
		<p><i>Прославленный морской летчик-торпедоносец, Герой Советского Союза, полковник Владимир Васильевич Пирогов жил в этом доме с 1957 по 2001 год</i></p>
		<p><i>Здесь в ноябре 1917 года красногвардейцы и революционные солдаты под руководством М.В. Фрунзе вели ожесточенные бои против юнкеров, оборонявших подступы к Кремлю.</i></p>

Рисунок 19. Примеры метонимического переноса в текстах мемориальной доски

В последнем примере иконический ряд репрезентирует оппозицию СВОИ – ЧУЖИЕ, транслируя имплицитную оценочную аксиологическую составляющую. Рассмотрим подробнее, каким образом реализуется данная оценочная стратегия. Члены оппозиции СВОИ, чья принадлежность к собирательному классу *красногвардейцы и революционные солдаты* выражена иконическим знаком развевающегося флага как символа советского государства на барельефе противопоставлены малочисленной группе ЧУЖИХ (юнкера). Расположение фигур на композиции является художественной интерпретацией семантической структуры коммеморативного текста *вели*

ожесточенные бои, где СВОИ представлены как побеждающие и героические, благодаря численному доминированию и передаче энергии стремительного движения в изображенных фигурах, в то время как малочисленные члены группы ЧУЖИЕ занимают оборонительную позицию в правом нижнем углу изображения. Таким образом, с помощью невербальных средств реализуется стратегия оценочного предъявления с целью реализации стратегии *Помни и гордись*.

В пространстве мемориальной доски вербальные и иконические знаки находятся в автосемантических или синсемантических отношениях. В случае если вербальные знаки входят в автосемантические отношения с иконическими знаками, в мемориальных досках устанавливается прямая смысловая соотнесенность между разными типами знаков: вербальные и невербальные средства относятся к одному и тому же референту. Иконические знаки полностью или частично дублируют выраженную в тексте информацию, функционируя как комплементарный смысловой компонент.

Автосемантические отношения текста мемориальной доски с иконическим компонентом в коммеморативных текстах возникают в большинстве случаев с целью дублирования атрибутивной информации, выраженной на вербальном уровне. Вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, между вербальными и визуальными компонентами складываются отношения взаимодополняемости. Иконические компоненты репрезентируют информацию, которая представляет собой интерпретацию вербальных компонентов текста в другой знаковой системе и является дополнительным элементом в семантической организации коммеморативного текста. В приведенном ниже примере иконические знаки позволяют визуально представить информацию об объекте коммеморации, актуализируя важные концептуальные области коммеморации в британской картине мира (см. Рис. 20)

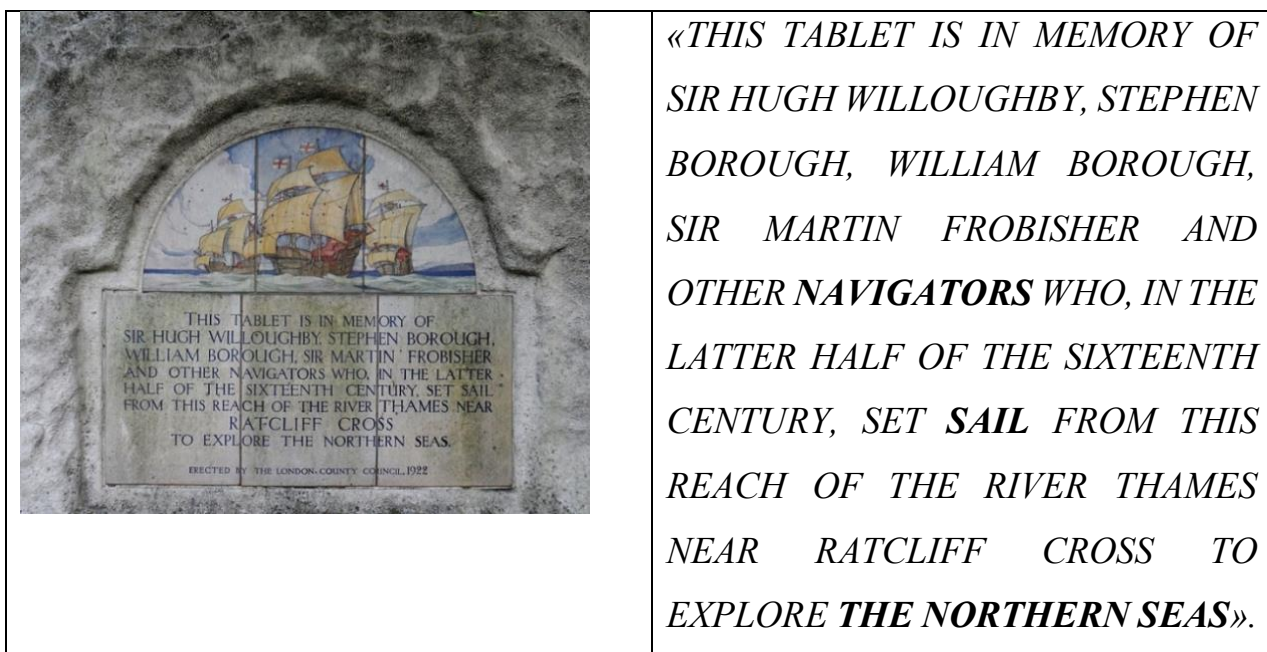

Рисунок 20. Пример мемориальной доски, относящейся к коммеморативной сфере МОРЕПЛАВАНИЕ

В приведенном тексте лексические единицы *navigators, sail, the seas* получают дополнительную иконическую экспликацию с помощью включения в текст доски панно с британскими кораблями, плывущими по морю. Национальная идентификация осуществляется с помощью включения в изображение традиционного флага Англии, что позволяет реализовать дискурсивную стратегию *Помни и гордись* в контексте продвижения национальных достижений в городском пространстве. Важным представляется отметить, что в англоязычном корпусе столь развернутая иконическая составляющая представляет собой скорее исключение, чем правило, процент досок с развернутым иконическим компонентом составляет менее 1%.

В отличие от англоязычного корпуса, русские традиции оформления сложной семиотической структуры коммеморативного текста мемориальных досок представляют обширное поле для исследования. Большинство нижеследующих примеров и выводов будет базироваться на проанализированном эмпирическом материале коммеморативных текстов пространства г. Москвы (Таблица 12).

Таблица 12. Примеры реализации автосемантических отношений в текстах мемориальных досок русскоязычного корпуса

Экспликация характеристик объекта коммеморации			
	(Изображение звезды Героя Советского Союза и лавровых ветвей) В этой школе с 1987 по 1994 год учился Герой Российской Федерации гвардии лейтенант Соломатин Александр Викторович		В июле 1941 г. в этом здании был сформирован 63-й полк дивизии народного ополчения Киевского района г. Москвы . Воины полка с боями прошли от Москвы до Берлина (собирательное существительное «полк» репрезентировано иконическими знаками солдат в военной форме)
Экспликация темпоральной ориентации характеристик объекта коммеморации			
	В этом доме с 1928 по 1935 год жил профессиональный революционер, видный деятель советского государства Петр Гермогенович Смидович (период становления советской власти подчеркивается использованием серпа и молота – государственной эмблемы Советского Союза, а также символа коммунистического движения)		1905 Здесь 7 декабря 1905 года мощным заводским гудком рабочие мастерских Московско-Брестской железной дороги возвестили о начале Всеобщей политической стачки и вооруженном восстании на Пресне (цифровая дата акцентирована семиотическими средствами, стилизованным изображением флага)

Экспликация прагматического эффекта характеристик объекта коммеморации			
	<p><i>Живым и павшим Московского народного ополчения Ваш ратный подвиг будет вечно жить в наших сердцах 1941—1945 гг. (изображение вечного огня позволяет усилить прагматический эффект и позволяет еще раз транслировать императив «Помните!» в диалогическом взаимодействии текста с адресатом)</i></p>		<p><i>Здесь в суровые дни Великой Отечественной войны — в июле 1941 года — была сформирована 13 дивизия народного Ополчения (стилизованное изображение автомата придает дополнительный вес лексеме война, ополчение)</i></p>
Экспликация локативной ориентации характеристик объекта коммеморации			
	<p><i>Герой Советского Союза генерал- полковник Иван Ильич Людников жил в этом доме с 1950 по 1976 год (изображение дома на заднем плане)</i></p>		<p><i>Выдающийся архитектор лауреат Государственной и Ленинской премий СССР Ашот Ашотович Мндоянц жил в этом доме с 1941 по 1966 год (локационная привязка к городскому ландшафту представлена иконическим видом города)</i></p>

Помимо автосемантических отношений в некоторых мемориальных досках возникают синсемантические отношения, когда между языковыми и иконическим знаками устанавливаются различные типы взаимодействия, при этом языковая часть зависима от иконических знаков, между обоими компонентами возникают облигаторные взаимообусловленные отношения.

Языковая экспликация ориентирована на изображение или формирует отсылку к иконическому элементу. В пространстве мемориальной доски оба компонента образуют целостное произведение, аккумулирующее культурные смыслы сферы коммеморации в городском пространстве.

Во-первых, вербальный ряд может зависеть от визуального и в плане выражения, так и в плане содержания. Изображение заменяет собой языковой знак непосредственным включением в вербальный ряд. Примеры синсемантических отношений в коммеморативных текстах представлены на Рисунке 21:

	<p><i>В этом доме с 1946 года по 1973 год жил и работал народный артист СССР, кинорежиссер Михаил Константинович Калатозов</i></p> <p>В текст мемориальной доски включены иконические символы летающих птиц, символизирующих название фильма «Летят журавли», за который режиссер получил «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля.</p>
	<p><i>Выдающийся театральный педагог Заслуженный деятель искусств РСФСР Виктор Карлович Монюков жил в этом доме с 1924 г. по 1984 г.</i></p> <p>В текст мемориальной доски включены иконическое изображение чайки – символа театрального искусства в России, а также театра МХАТ имени А.П. Чехова, где долго работал педагог.</p>

Рисунок 21. Мемориальные доски, где иконические знаки находятся в синсемантических отношениях

Во-вторых, вербальный ряд может зависеть от иконического только в плане содержания. Языковая экспликация обретает смысловую завершенность

лишь в соединении с изображением, которое играет здесь доминирующую роль, а вербальные средства служат для раскрытия его содержания. В приведенном ниже примере создание атомной бомбы выступает как основной повод создания коммеморативного текста. Большая часть информации передается через иконические знаки, языковые знаки лишь создают связь между событием и исторической личностью, которая сделала это научное достижение возможным. Во втором примере (см. Рис. 22) языковые знаки также служат лишь для указания связи между субъектом и отраслью промышленности, репрезентированной иконическими средствами.

	<p><i>Сахаров Андрей Дмитриевич академик, выдающийся ученый и общественный деятель, работал в Физическом институте им. П.Н. Лебедева в 1945—1950 гг. и 1969—1989 гг. (иконические знаки атомной бомбы как неотъемлемая часть наследия ученого)</i></p>
	<p><i>И. Губкин (языковая экспликация задает целый пласт смыслов, связанных с нефтеперерабатывающей промышленностью, нефтяной геологией, что представлено иконическими средствами).</i></p>

Рисунок 22. Примеры мемориальных досок, в которых иконические знаки играют доминирующую роль при передаче смысла текста

Результаты проведенного анализа комбинации невербального и вербального кода мемориальных досок позволяют сделать вывод о том, что иконические знаки в комплексе с языковыми средствами экспликации несут аксиологическую и идеологически интерпретированную информацию:

- об исторических событиях и битвах в пределах городского пространства (доски, посвященные становлению советской власти и Великой Отечественной войне);

- о внешнем облике исторических личностей (включение профилей и бюстов выдающихся исторических личностей);

- о профессии и выдающихся достижениях исторических персоналий с помощью метонимического переноса (например, на мемориальной доске, посвященной арфистке Ксении Александровне Эрдели, используется изображение арфы; на мемориальных досках, посвященных ракетостроителям и авиаторам, используются стилизованные изображения ракет и самолетов);

- об исторических пространствах городской архитектуры (например, исторические здания, спроектированные архитекторами, сопровождаются различными иконическими знаками, репрезентирующими процесс построения города);

- о культурных символах, связанных с обычаями почитания доблести и выражением скорби и потери (включение в текст досок траурных венков, букетов гвоздик, стилизованного изображения Вечного огня);

- о предметах материальной культуры, отражающих современный быт народа (например, изображение рукописных заметок на стикерах, характерных для работы журналиста, как в мемориальной доске, посвященной Анне Политковской).

По итогам анализа языковых структур мемориальных досок можно сделать вывод, что механизм генерализации выступает в качестве преобладающего при построении коммеморативного текста. Общая схема коммеморативного текста включает в себя номинацию, далее указывается темпоральная соотнесенность, выраженная посредством включения дат в структуру текста. Характеристика объекта коммеморации выражена профессией или достижениями коммеморируемой персоны. Локационная привязка к месту городского пространства репрезентируется отношением отмечаемого деятеля к зданию или месту коммеморации. Механизм

импликации, на котором основано включение иконических компонентов в смысловое поле коммеморативного текста, фокусирует внимание адресата на концептуальных смыслах текста. Механизм импликации помогает создать более обширное концептуальное поле коммеморации в сознании адресата.

Взаимодействие вербального и визуального компонентов поликодового коммеморативного текста происходит на основе совпадения семантики и прагматического потенциала обоих компонентов. В зависимости от степени совпадения семантики и их прагматического потенциала можно выделить основные типы корреляции компонентов поликодового текста коммеморативного текста – поддерживающая и интерпретативная корреляция.

Наиболее частотным для русскоязычного корпуса является включение в коммеморативный текст иконических компонентов атрибутивного значения, в то время как в англоязычных коммеморативных текстах в большинстве случаев в вербальный код включаются такие невербальные средства, как особый шрифт, иконические культурные символы и индексальные знаки. Полученные результаты свидетельствуют о сложившихся моделях коммеморации как в российской, так и в английской лингвокультурах.

Прагматический потенциал коммеморативного текста мемориальных досок реализуется в дискурсивной информационной стратегии и воздействующей стратегии. Наиболее распространенными тактиками выступают тактики положительного оценочного предъявления и тактики привлечения внимания для воздействующих стратегий. Информационная стратегия реализуется как имплицитно посредством тактики апелляции к фоновым знаниям, с помощью использования слов-реалий и значимых культурных антропонимов, так и эксплицитно с помощью тактик расширения информации и объяснения. Коммеморативные дискурсивные стратегии направлены на представление и продвижение объекта коммеморации в городском пространстве, распространение знаний культурного, политического или образовательного характера, формирование согласованных ценностей и

социально-одобряемых моделей поведения городского жителя относительно коллективного прошлого.

Рост количества мемориальных досок в городском поликодовом пространстве свидетельствует об активизации ценностно-смысловой политики, касающейся репрезентации событий прошлого, участниками коммуникации в городском пространстве. Коммеморация в современном городе служит для формирования аксиологического потенциала личности, социально-одобряемых моделей поведения городского жителя.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В Главе III настоящей работы проанализированы тексты мемориальных досок Москвы и Лондона как репрезентанты коммеморативных дискурсивных практик в коммуникативном пространстве города.

Коммеморативные тексты мемориальных досок создают тематическую основу городского коммеморативного дискурса, транслируют оценку исторического события или персоналии с позиции администрации города как инициатора коммуникативного обмена, действующего в официальном контуре. Выбор объекта коммеморации, вербальных и невербальных средств его объективации продиктован ценностными установками соответствующего периода в истории государства и нацелен на формирование согласованных ценностей и стереотипов социально ожидаемого поведения.

Коммеморативное дискурсивное текстовое пространство создается на основе генерализованной схемы построения коммеморативного текста, сохраняющей структурную стабильность в разные исторические периоды, но допускающей некоторую содержательную вариабельность экспликации посредством вербального и невербального кодов. Темпоральные маркеры выступают в качестве дифференциальных признаков объекта коммеморации, так как повторение маркера на вербальном или невербальном уровне акцентирует внимание массового адресата на маркированном событии. Дискурсивная реализация стереотипной схемы коммеморации в русской и английской лингвокультурах осуществляется в соответствии с национальными лингвокультурными особенностями.

В работе предложена методика анализа коммеморативных текстов мемориальных досок, которая носит комплексный характер и опирается на совокупность методов контент-анализа, корпусного, дискурсивного и лингвопрагматического анализа. С опорой на цифровые технологии обработки языковых данных были выделены три основных кластера мемориальных досок «Персоналии», «Городское пространство», «Исторические события». Абсолютное доминирование кластера исторических личностей в обоих

корпусах свидетельствует о личностной ориентации коммеморации. Городское пространство маркируется как коммеморативное в том случае, если оно актуализирует связи между местом и исторической личностью, чьи достижения представляют значимую культурную ценность в рамках данной лингвокультуры.

Для выделения наиболее значимых концептуальных сфер коммеморации в городском пространстве был проведен анализ характеристик объекта коммеморации в двух корпусах с помощью корпусного менеджера AntConc. Результаты анализа эмпирических данных позволили выделить наиболее продуктивные сферы коммеморации в городском пространстве Москвы и Лондона, выявить особенности развертывания стереотипных ситуаций коммеморации в проанализированных лингвокультурах, современные тенденции формирования коммеморативного нарратива. В качестве важных характеристик можно выделить растущую интертекстуальность коммеморативного городского пространства, усложнение невербального кода мемориальной доски, выстраивание связей между текстами мемориальных досок и более широким коммеморативным контекстом.

Характеристики объекта коммеморации, поликодовая составляющая коммеморативного текста, а также особенности конструирования нарратива, ориентированного на репрезентацию определенного исторического события или персоналии, наиболее адекватно отражают ценностные установки муниципальной власти, выступающей в качестве участника коммуникации.

Анализ коммеморативных текстов позволил выделить основные дискурсивные коммеморативные стратегии. Информирующая стратегия коммеморативного дискурса включает в себя тактики информационного развертывания и апеллирования к фоновым знаниям адресата. Воздействующая стратегия реализуется с помощью тактик оценочного положительного и негативного предъявления, привлечения внимания, служащих для формирования ценностно-смысловых ориентиров в современном коммуникативном пространстве города.

Результаты анализа взаимодействия вербального и невербального кодов в коммеморативных текстах мемориальных досок позволяют сделать вывод об их национально мотивированной специфике. Включение в коммеморативный текст иконических компонентов типично для текстов русскоязычного корпуса, в то время как в англоязычных коммеморативных текстах реализуется модель знаковой акцентуации языковой составляющей с помощью использования различных типографских шрифтов и индексальных знаков. В зависимости от степени близости семантики и прагматического потенциала вербального и невербального кодов можно выделить основные типы корреляции компонентов поликодового коммеморативного текста — поддерживающая и интерпретативная корреляция.

В рассматриваемых лингвокультурах наблюдаются культурно детерминированные различия в реализации стереотипной схемы коммеморации, реализующиеся на вербальном и невербальном уровнях. В англоязычной лингвокультуре к облигаторным компонентам относится вербальная экспликация участника коммеморации, тогда как в русскоязычной лингвокультуре инициатор коммеморации не представлен ни на вербальном, ни на невербальном уровне. Русская модель коммеморации ориентирована на взаимодействие вербального компонента, иконических знаков и знаков-символов. Для английской модели коммеморации типично взаимодействие вербального кода с индексальными знаками. Полученные результаты свидетельствуют о сложившихся устойчивых моделях коммеморации как в русской, так и в английской лингвокультурах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании предпринята попытка сравнительного анализа коммеморативных текстов мемориальных досок Москвы и Лондона в городском поликодовом пространстве с позиций теории коммуникации, дискурс-анализа, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и лингвоаксиологии.

В рамках когнитивно-дискурсивного подхода в работе представлено обоснование анализа текстов мемориальных досок городского пространства как продуктов культурно специфичных коммеморативных дискурсивных практик, которые реализуются участниками институциональной коммуникации с помощью стратегий диалогического взаимодействия и способствуют конструированию национальной идентичности с учетом доминирующих ценностей соответствующего исторического периода.

В исследовании уточнены понятия *коммеморация*, *коммеморативный дискурс*, *коммеморативная дискурсивная практика*, *коммеморативный нарратив*, *коммеморативный текст*, дается обоснование предложенной методики анализа коммеморативных текстов мемориальных досок. В ходе исследования выявлена и описана генерализованная схема языковой экспликации коммеморации, которая реализуется в соответствии с конвенциональными нормами лингвокультуры, направленными на формирование стереотипов восприятия коллективного прошлого нации.

Коммеморативное дискурсивное пространство города создается посредством городских коммеморативных текстов мемориальных досок, сохраняющих структурную стабильность в разные исторические периоды, но допускающих некоторую содержательную вариабельность экспликации с помощью средств вербального и невербального кода. Дискурсивная реализация стереотипной схемы коммеморации в русской и английской лингвокультурах осуществляется в соответствии с национально специфичными особенностями.

В результате анализа вербального кода текстов мемориальных досок Москвы и Лондона были выделены облигаторные структурные компоненты, к

которым относятся объект коммеморации, темпоральные и пространственные маркеры. Вариативными компонентами нарративных схем в текстах мемориальных досок выступают мотив коммеморации и характеристики объекта коммеморации. На основании выделенных форм вербального кода предложена классификация городских коммеморативных текстов, позволяющая систематизировать их по ключевым параметрам. В результате проведенного анализа выявлены матричные комбинации маркеров коммеморативного текста, демонстрирующие, что текст мемориальной доски не является уникальным событием, а базируется на стереотипных ситуациях коммеморации, коррелирующих с объектом коммеморации в городском коммуникативном пространстве. Это позволяет сделать вывод о том, что поликодовые тексты мемориальных досок функционируют как элементы городской культурной памяти, воспроизводящие и закрепляющие значимые исторические и культурные события в рамках определенного топографического контекста.

Выбор объекта коммеморации, вербальных и невербальных средств его объективации продиктован ценностными установками соответствующего периода в истории государства и нацелен на формирование стереотипов социально ожидаемого поведения.

В работе представлена методика исследования коммеморативных текстов мемориальных досок Москвы и Лондона, интегрирующая методы корпусного, дискурсивного и контент-анализа в рамках лингвистического подхода с опорой на цифровые технологии обработки языковых данных.

Эмпирический материал был подвергнут многоуровневой обработке с использованием автоматизированных систем работы с текстовыми массивами, а также специализированных инструментов формализации исследовательских данных. В частности, применялись веб-приложение Voyant Tools для визуализации текстовых данных, корпусный менеджер AntConc для статистического анализа и программа SentiStrength для оценки тональности текстов. Эти инструменты позволили не только провести количественный

анализ, но и выявить рекуррентные паттерны и семантические связи в коммеморативных текстах.

В рамках настоящего исследования был проведен комплексный анализ коммеморативных текстов, представленных на мемориальных досках. В основу анализа легла методология выделения частотных устойчивых словосочетаний, которые выступают в качестве ключевых лексических маркеров, конструирующих рекуррентные нарративные схемы коммеморации. Эти схемы, в свою очередь, формируют смысловое содержание текстов мемориальных досок.

Особое внимание уделялось синтаксическим приемам организации городских коммеморативных текстов, лингвопрагматическому анализу текстов мемориальных досок, анализу роли невербального кода в трансляции коллективной памяти города.

В результате комплексного анализа поликодовых текстов мемориальных досок был выявлен механизм взаимодействия вербального и визуального компонентов коммеморативного текста, основанный на синергии их семантического содержания и прагматического потенциала. Данное взаимодействие представляет собой сложный семиотический процесс, в рамках которого семантическая и прагматическая корреляция между вербальными и визуальными элементами может проявляться в различных формах. На основании степени этой корреляции можно выделить два основных типа взаимодействия компонентов поликодового коммеморативного текста: поддерживающая и интерпретативная корреляции. Поддерживающая корреляция характеризуется согласованием семантических и прагматических аспектов, что усиливает общее коммуникативное воздействие текста. Интерпретативная корреляция, напротив, предполагает более сложные семантические и прагматические отношения, где визуальный компонент может интерпретировать или расширять вербальное сообщение, создавая многослойный и многозначный коммеморативный нарратив.

Результаты анализа конфигурации вербальных и визуальных компонентов в поликодовых коммеморативных текстах мемориальных досок позволяют выявить доминирующие модели коммеморации в русской и английской лингвокультурах. В русскоязычных текстах наиболее часто встречаются иконические элементы атрибутивного значения, интегрированные в текст. В английской культурной традиции в коммеморативный текст включаются такие элементы, как специфический шрифт, иконические культурные символы и индексальные знаки. Выявленные тенденции свидетельствуют о существовании национально специфичных моделей объективации городской памяти в исследуемых лингвокультурах, что подтверждает значимость культурного контекста в формировании коммеморативных практик.

В ходе исследования были выделены дискурсивные коммеморативные стратегии, используемые в городском коммуникативном пространстве, среди которых доминируют следующие: *Помни и храни*, *Помни и скорби*, *Помни и гордись*. Представление и продвижение объекта коммеморации в пространстве города реализуется в рамках информирующей и воздействующей стратегий. Информированная стратегия коммеморативного дискурса (*Помни и храни*) включает в себя тактики информационного развертывания и апеллирования к фоновым знаниям адресата. Воздействующие стратегии (*Помни и скорби*, *Помни и гордись*) реализуются с помощью тактик оценочного положительного и негативного предъявления, привлечения внимания, служащих для формирования ценностно-смысловых ориентиров в современном коммуникативном пространстве города.

Стратегии и тактики коммеморации направлены на создание глубокого и эмоционально насыщенного образа объекта памяти. Для этого используются различные приемы и средства. Один из них – расширение характеристик объекта, что позволяет детально описать его и усилить запоминание. Также применяется композиционно-содержательная реализация антиномии «свой –

чужие», подчеркивающая противопоставление различных групп или идей и формирующая определенную идеологическую позицию. Метонимический перенос характеристик объекта коммеморации через иконические знаки помогает создать емкое и запоминающееся коммеморативное представление. Включение значимых культурных символов усиливает эмоциональное воздействие и укрепляет культурную идентичность. Перечисленные приемы в комплексе формируют целостный и многогранный образ объекта коммеморации, отражающий его значимость и вызывающий эмоциональный отклик у городских жителей.

Проведенный анализ выявил тенденцию к расширению атрибутивной составляющей объектов коммеморации в современном контексте, что коррелирует с глобальными тенденциями повышения значимости сохранения исторической памяти в обществе. Коммеморативные нарративы, представленные на мемориальных досках, формируют направленный образ прошлого, интегрированный в коллективное сознание нации. Темпоральная и пространственная привязка к объектам коммеморации способствует формированию у коллективного адресата коммуникации чувства гордости, сопричастности и национального единства в городской среде.

В качестве перспективы дальнейшей работы видится применение разработанного алгоритма исследования для изучения иных форм манифестации коммеморативных дискурсивных практик в рамках взаимодействия города с его жителями, разработка моделей формирования коммеморативного пространства города и иных локаций с учетом реконцептуализации национальных ценностей и необходимости консолидации общества вокруг сохранения исторической правды о коллективном прошлом нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрютина, А. Ю.** Сравнительная характеристика парадигм У. Лабова и Н. А. Хомского в аспекте онтологии языка / А. Ю. Абрютина. – Текст : электронный // International scientific review. – 2020. – №LXVI. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-paradigm-u-labova-i-n-a-homskogo-v-aspekte-ontologii-yazyka> (дата обращения: 09.01.2022).
2. **Аванесов, С. С.** Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов / С. С. Аванесов. – Текст : электронный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2016. – Вып. 4 (10). – С. 9-22.
3. **Аванесов, С. С.** Городское пространство как антропологический феномен / С. С. Аванесов. – Текст : электронный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2018. – Вып. 2 (16). – С. 10-31. DOI:10.23951/2312-7899-2018-2-10-31
4. **Агеева, Н. С.** Научный подкастинг: модель востребованного подкаста о науке и ученых / Н. С. Агеева, А. Г. Истомина, Р. С. Сулейманов. – Текст : электронный // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2024. №1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-podkasting-model-vostrebovannogo-podkasta-o-nauke-i-uchenyh> (дата обращения: 22.05.2025).
5. **Анашкина, И. А.** Корпусно ориентированный метод дискурс-анализа (на материале английского языка) / И. А. Анашкина, И. И. Конькова. – Текст : электронный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusno-orientirovannyy-metod-diskurs-analiza-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 05.08.2023).
6. **Андреева, В. А.** Позиции дискурса в современной лингвистике / В.А. Андреева. – Текст : электронный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 05.08.2023).

7. **Анисимова, Е. Е.** Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов): учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е. Е. Анисимова. – Москва : Академия. – 2003. – 128 с. – Текст : непосредственный.
8. **Ассман, А.** Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – пер. с нем. Бориса Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение. – 2014. — 328 с. – Текст : непосредственный.
9. **Ассман, Я.** Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – Пер. с нем. М. М. Сокольской. – Москва : Языки славянской культуры. – 2004. – 368 с. – (Studia historica). – Текст : непосредственный.
10. **Баженова, Е. А.** Медиакоммуникации исполнительной власти: оценка эффективности / Е. А. Баженова, М. А. Ширинкина // Научный диалог. – 2023. – Т. 12, № 8. – С. 229-244. – DOI 10.24224/2227-1295-2023-12-8-229-244. – Текст : непосредственный.
11. **Беседина, Е. А.** Коммеморативный дискурс в контексте трансфера знаний / Е. А. Беседина, Т. В. Буркова – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 38–46.
12. **Беседина, Е. А.** Модели интерпретации в коммеморативном дискурсе (на материале мемориальных досок) / Е. А. Беседина, Т. В. Буркова. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 2. – С. 38–44.
13. **Беседина, Е. А.** Коммеморативные знаки (на примере мемориальных досок) в правовом пространстве регионов Российской Федерации: к постановке проблемы / Е. А. Беседина, Т. В. Буркова. – Текст : электронный // Гуманитарный научный вестник. – 2018. – №1. – С. 1–11. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1801Besedina.pdf> DOI10.5281/zenodo.1183952 (дата обращения: 05.08.2023).

14. **Богоявленская, Ю. В.** Парцелляция в русском и французском языках: опыт сопоставительного когнитивно-семиотического исследования : монография / Ю. В. Богоявленская. – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – 2-е изд., дораб. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 2021. – 214 с. – Библиогр.: с. 189–212. – ISBN 978-5- 996-3289-2. – Текст : электронный.

15. **Богоявленская, Ю. В.** Применение сервиса AntConc в исследовании синтагматической сочетаемости (на примере адъективных коллокаций с компонентами «Coronavirus» и «Covid-19» во французском языке) / Ю. В. Богоявленская. – Текст : электронный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-servisa-antconc-v-issledovanii-sintagmaticheskoy-sochetaemosti-na-primere-adektivnyh-kollokatsiy-s-komponentami> (дата обращения: 23.07.2023).

16. **Болдырев, Н. Н.** О формировании социокультурной специфики дискурса / Н. Н. Болдырев, О. Г. Дубровская. – Текст : электронный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – №3 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-sotsiokulturnoy-spetsifiki-diskursa> (дата обращения: 12.01.2022).

17. **Бондарева, Л. М.** Лингвокогнитивные и текстотипологические параметры ретроспективного дискурса (на материале немецкого языка) : диссертация доктора филологических наук : специальность 10.02.04 «Германские языки» / Бондарева Людмила Михайловна. – Калининград, 2019. – 374 с. – Текст : непосредственный.

18. **Бондарева, Л. М.** Прагматические функции слов-реалий в ретроспективном дискурсе / Л. М. Бондарева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – Вып. 2. – С. 15—21. – Текст : непосредственный.

19. **Борисова, Л. В.** Категория иконичности в современной лингвофилософии / Л. В. Борисова. – Текст непосредственный //

Экономические и социально-гуманитарные исследования. – № 2 (22). – 2019. – С.41–45. – DOI: 10.24151/2409-1073-2019-2-41-45.

20. **Брагина, Н.Г.** Социокультурные конструкты в языке : специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация доктора филологических наук / Брагина Наталья Георгиевна. – Москва, 2006 – 406 с. – Текст : непосредственный.

21. **Булатова, Э. В.** Когнитивно-дискурсивные практики автора и адресата креолизованного медиатекста / Э. В. Булатова. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2016. – Т. 22. – № 4 (156). – С. 25–35.

22. **Быкова, Е. В.** Многоканальность модульного мемориального текста / Е. В. Быкова. – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – №130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogokanalnost-modulnogo-memorialnogo-teksta> (дата обращения: 12.01.2022).

23. **Воронцова, Т. А.** Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе / Т. А. Воронцова. – Текст : электронный // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №37 (328). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-prezentatsii-spetsialnyh-znaniy-v-nauchno-populyarnom-diskurse> (дата обращения: 09.08.2023).

24. **Герасимова, С. А.** Антропоцентрический подход к языку / С. А. Герасимова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2 (8). – С. 96–100.

25. **Голоднов, А. В.** Персуазивная коммуникация: стратегии и тактики воздействия (на материале современной немецкоязычной рекламы) / А. В. Голоднов. – Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург : Астерион, 2010. – 243 с. – ISBN 978-5-94856-732-7. – Текст : электронный.

26. **Гололобов, М. А.** Городской текст и ракурсы его интерпретации /

М. А. Гололобов. – Текст: электронный // Вестник ТГУ. – 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-tekst-i-rakursy-ego-interpretatsii> (дата обращения: 04.10.2024).

27. **Грибовод, Е. Г.** Политика национальной памяти на постсоветском пространстве: подходы и практика / Е. Г. Грибовод, Д. М. Ковба, Я. Ю. Моисеенко. – Текст : электронный // Дискурс политики памяти. – № 2 (35). – 2019. – С. 28-41. – URL: <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.35.2.2841>.

28. **Григорьева, В. С.** Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты : монография / В. С. Григорьева. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с. – ISBN 5-8265-0609-1 (978-5-8265-0609-7). – Текст : непосредственный.

29. **Гришаева, Л. И.** Имя собственное в медиапространстве : монография / Л. И. Гришаева, О. О. Борискина, Н. А. Фененко, В.Н. Абабий, В. Г. Шимко. – Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – 191 с. ISBN 978-5-9273-2931-1. – Текст : непосредственный

30. **Дмитриева, Е. В.** Количественный анализ компьютерной терминологии в различных типах дискурса / Е.В. Дмитриева. – Текст электронный // ТЯиМК. – 2021. – №2 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennyy-analiz-kompyuternoy-terminologii-v-razlichnyh-tipah-diskursa> (дата обращения: 01.06.2024).

31. **Донина, О. В.** Исследование лексики текстов жанра 2.0 методами квантитативной и корпусной лингвистики (на примере текстов Инстаграм) / О.В. Донина. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – С. 25–33.

32. **Дюркгейм, Э.** Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с. – Текст : непосредственный.

33. **Езан, И. Е.** Лингводискурсивный корпусный анализ лексики пандемии коронавируса в онлайн-версии журнала Der Spiegel. / И. Е. Езан, Е. А. Ковтунова, Л. Н. Григорьева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2022. – 19 (4). – С. 760–779. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.407>.

34. **Желтухина, М. Р.** Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография / М.Р. Желтухина. – Текст : электронный // Язык средств массовой информации. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tropologicheskaya-suggestivnost-massmedialnogo-diskursa-o-probleme-rechevogo-vozdeystviya-tropov-v-yazyke-smi-monografiya> (дата обращения: 09.08.2023).

35. **Замятин, Д. Н.** Пространство и гетеротопия: к семиотике метагеографического воображения / Д. Н. Замятин. – Текст : электронный // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2020. – №1(41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-geterotopiya-k-semiotike-metageograficheskogo-voobrazheniya> (дата обращения: 03.02.2023).

36. **Захаров, В. П.** Лингвистика больших корпусов / В.П. Захаров. – Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии: сборник научных статей. Труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015), Санкт-Петербург, 23 – 25 июня 2015 г. – СПб: Университет ИТМО, 2015. – С. 82–93

37. **Зубанова, Л. Б.** Запечатленная память: социологический анализ практик коммеморации /Л. Б.Зубанова, М. Л. Шуб. – Текст : электронный // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2022. – №47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapechatlennaya-pamyat-sotsiologicheskiiy-analiz-praktik-kommemoratsii> (дата обращения: 10.02.2025).

38. **Иванова, А. М.** Перспективы использования программ контент-анализа в переводческой практике / А. М. Иванова, Т.А. Соболева – Текст электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №8.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya>

programm-kontent-analiza-v-perevodcheskoy-praktike (дата обращения: 13.12.2024).

39. **Иванова, С. В.** Лингво-культурный код как инструмент лингвокультурологического исследования / С. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Человек в зеркале языка. Вопросы теории и практики. Книга 2. : сборник, посвященный памяти Ивана Ивановича Мещанинова / отв. ред. А. П. Юдакин. – Москва : РАН ИЯ, 2005. – С. 200–217.

40. **Иванова, С. В.** Лингвокультурный код как инструмент реконструирования модели мира (на материале текстов американских песен кантри) / С. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Взаимодействие текстов, дискурсов и кодов в семиотическом пространстве культуры : Коллективная монография. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2025. – С. 196-218.

41. **Исаева, Е. В.** Мемориальные объекты города Квебека: лингвокультурное измерение / Е. В. Исаева. – Текст : электронный // Россия и Америка в XXI веке. – 2020. – Выпуск № 1. – [URL: https://rusus.jes.su/s207054760008988-3-1/](https://rusus.jes.su/s207054760008988-3-1/) DOI: 10.18254/S207054760008988-3

42. **Исаева, И. П.** Этнические стереотипы как трансляторы культурного кода: роль аналогии в экспликации культурно-специфического знания в пространстве англоязычного художественного текста / И. П. Исаева. – Текст : непосредственный // Взаимодействие текстов, дискурсов и кодов в семиотическом пространстве культуры : Коллективная монография. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2025. – С. 218-237.

43. **Иссерс, О. С.** Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность / О.С. Иссерс. – Текст : непосредственный // Вестник ОмГУ. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-praktika-kak-nablyudaemaya-realnost> (дата обращения: 06.02.2023).

44. **Иссерс, О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – изд. 8-е испр. и дополненное – М.: ЛЕНАНД. – 2017. – 308 с. – Текст : непосредственный.

45. **Исхакова, Р. Ф.** Языковая репрезентация мнемических процессов: темпоральный аспект / Р. Ф. Исхакова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2018. – № 12(90). – Ч. 2. – С. 310–313.

46. **Калашникова, К. Н.** Визуальная коммуникация в городском пространстве Новосибирска: дифференциация и восприятие / К. Н. Калашникова. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 458. – С. 101–109. DOI: 10.17223/15617793/458/12

47. **Каминская, Т. Л.** Современные коммуникативные практики и процесс коммеморации / Т. Л. Каминская. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 2. – С. 280–291. – DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(2).280-291.

48. **Карасик, В. И.** Дискурс / В. И. Карасик. – Текст : электронный // Дискурс-Пи. – 2015. – №3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs> (дата обращения: 07.01.2022).

49. **Карасик, В. И.** Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса / В. И. Карасик. – Текст : электронный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – №2 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-harakteristiki-pedagogicheskogo-diskursa> (дата обращения: 05.09.2024).

50. **Кашкин, В. Б.** Дискурсивный эффект: факторы возникновения / В.Б. Кашкин. – Текст : электронный// Известия ВГПУ. – 2011. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnyy-eff-ekt-factory-vozniknoveniya> (дата обращения: 02.08.2023).

51. **Квят, А. Г.** История зарубежных городских коммуникативных исследований / А. Г. Квят. – Текст : электронный // Медиаскоп. – 2014. – № 4. –

URL: <http://www.mediascope.ru/taxonomy/term/442> (дата обращения: 02.08.2024).

52. **Колеватых, Д. А.** Городской синтаксис/ Д. А. Колеватых. – Текст непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-sintaksis> (дата обращения: 08.02.2023).

53. **Колышева, О. Н.** Нарратив как мнемонический текст (на материале нарративов «детей войны») / О. Н. Колышева. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – №2. – С. 398—411. – doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-398-411

54. **Кононова, О. В.** Исследование возможности разработки машиночитаемого каталога компьютерных программ и сред извлечения и анализа контекстного знания / О. В. Кононова, Д. Е. Прокудин. – Текст : электронный // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 4 (Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2020 (сборник научных статей). – СПб: Университет ИТМО, 2020. – URL: <https://ojs.itmo.ru/index.php/ISESCTF/article/view/1117>

55. **Красных, В. В.** Некоторые базовые понятия и основные категории психолингвокультурологии / В. В. Красных, И. А. Бубнова. – Текст : электронный // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-bazovye-ponyatiya-i-osnovnye-kategorii-psiholingvokulturologii> (дата обращения: 14.01.2022).

56. **Красных, В. В.** Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций/ В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 284 с. – Текст : непосредственный

57. **Крюкова, И. В.** Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект / И. В. Крюкова – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №10. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-konnotatsiya-imeni-sobstvennogo-dinamicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 07.07.2023).

58. **Кубрякова, Е. С.** Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва : Языки славянских культур, 2004. – 560 с. – ISBN 5-94457-174-8. – Текст : электронный.

59. **Куликова, Л. В.** Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации : монография / под науч. ред Л. В. Куликовой. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т. – 2015. – 182 с. – Текст : непосредственный.

60. **Куприева, И. А.** Специфика углубленного языкового мониторинга англоязычного интернет-дискурса / И. А. Куприева, Ш. Л. Гуломалиев – Текст : непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. – Т. 5.– № 1. – С. 108-119.

61. **Лабутина, В. В.** Дискурсивная практика как пространство формирования ценностей медиасообщества (на примере комментариев сетевого медиаконтента в Instagram) / В. В. Лабутина, И. В. Топчий. – Текст : непосредственный // Известия уральского федерального университета. Серия 1. проблемы образования, науки и культуры. – Том 27. – № 3 (2021). – С. 24–29.

62. **Лагутина, К. В.** Обзор инструментов для анализа ритма текста / К. В. Лагутина, Н. С. Лагутина. – Текст : непосредственный // Заметки по информатике и математике : Сборник научных статей. Том Выпуск 11. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2019. – С. 100-107.

63. **Леонтович, О. А.** Язык большого города: ключевые проблемы медиаурбанистики / О. А. Леонтович. – Текст : электронный // Этнопсихоллингвистика. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazuk-bolshogo-goroda-klyuchevye-problemy-mediaurbanistiki> (дата обращения: 11.08.2024)

64. **Леонтович, О. А.** Язык большого города: медиаурбанистический

дискурс в России и Китае / О. А. Леонтович, Е. В. Бакумова, Н. Н. Котельникова. – Москва : Гнозис, 2022 – Филология. Психология. XXI. – с. 244-274. – Текст : непосредственный.

65. **Мазур, Л. Н.** Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур. – Текст : электронный // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – № 3(117). – С. 243-256.

66. **Майборода, С. В.** Лингвопрагматические и структурные особенности нарративных жанров коллегиальной и авторитарной модели устного медицинского дискурса / С. В. Майборода. – Текст : электронный // Жанры речи. – 2018. – №2(18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-i-strukturnye-osobennosti-narrativnyh-zhanrov-kollegialnoy-i-avtoritarnoy-modeli-ustnogo-meditinskogo> (дата обращения: 05.08.2023).

67. **Макаров, М. Л.** Основы теории дискурса: монография / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с. – Текст: непосредственный.

68. **Максименко, О. И.** Создание корпуса текстов для анализа тональности / О. И. Максименко, Т. А. Семина // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – № 3(27). – С. 106–113. – Текст: непосредственный.

69. **Малинова, О. Ю.** Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа / О. Ю. Малинова. – Текст : непосредственный // ПОЛИТИЯ. – № 4 (87). – 2017. – С. 6 – 22

70. **Манаенко, Г. Н.** Лингвистические координаты понятия «Дискурс» / Г. Н. Манаенко. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-koordinaty-ponyatiya-diskurs> (дата обращения: 27.05.2022).

71. **Махотина, Е. А.** Нарративы музеализации, политика воспоминания, память как шоу: Новые направления memory studies в Германии / Е. А. Махотина. – Текст : непосредственный // Методологические вопросы

изучения политики памяти : сб. научн. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. – Москва-Санкт-Петербург : НесторИстория. – 2018. – 224 с.

72. **Мегилл, А.** Историческая эпистемология : монография / А. Мегилл. – Москва : «Канон+». – РООИ «Реабилитация». – 2009. – 480 с. – Текст : непосредственный.

73. **Мерзлякова, Е. О.** Об особенностях культурных иконических знаков / Е. О. Мерзлякова. – Текст : электронный // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2008.– № 8 (15): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 118-120. – URL: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/51.html (дата обращения: 10.07.2023).

74. **Метлушко, И. В.** Структурно-семантическая организация мнемического нарратива о хатынской трагедии / И. В. Метлушко. – Текст : непосредственный // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. – 2024. – № 4(131). – С. 60-70.

75. **Миньяр-Белоручева, А. П.** Типология исторического дискурса / А.П. Миньяр-Белоручева. – Текст : электронный // Язык и текст langpsy.ru. – 2015. – Т. 2. – №2. – URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n2/Minyar-Belouchева.shtml> (дата обращения: 10.01.2022)

76. **Монгилева, Н. В.** Нарративные схемы лингвокультуры / Н. В. Монгилева. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 6 (428). Филологические науки. – Вып. 117. – С. 107–114.

77. **Мухитдинова, Н. Б.** Лингво-когнитивный подход к коммуникации в тексте / Н. Б. Мухитдинова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013.– № 4 (51). – С. 355-357. – URL: <https://moluch.ru/archive/51/6563/> (дата обращения: 09.08.2023).

78. **Нора, П.** Франция-память / П. Нора , М. Озуф , Ж. де Пюимеж , М. Винок . – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 328 с. – Текст : непосредственный.

79. **Нюбина, Л. М.** О концептуальном пространстве автобиографической памяти / Л. М. Нюбина. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №2. – С 39-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnom-prostranstve-avtobiograficheskoy-pamyati> (дата обращения: 07.02.2023).

80. **Обдалова, О. А.** Понятие «нарратив» как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности / О.А. Обдалова, З.Н. Левашкина. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2019. – С. 332-347.

81. **Оводова, С. Н.** «ГОРОД» В ОГНЕ: Анализ урбанистического дискурса методикой когнитивно-социологической (социолингвокогнитивной) дифференциации / С.Н. Оводова, А.Ю. Жигунов. – Текст : электронный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – №2 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-v-ogne-analiz-urbanisticheskogo-diskursa-metodikoy-kognitivno-sotsiologicheskoy-sotsiolingvokognitivnoy-differentsiatsii> (дата обращения: 08.09.2024).

82. **Паниотова, А. Н.** Использование метода контент-анализа в лингвистических исследованиях / А. Н. Паниотова. – Текст : непосредственный // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2021. – Т. 2, № 13-2. – С. 176-180.

83. **Переверзев, Е. В.** Политический дискурс: многопараметральная модель/ Е.В. Переверзев, Е.А. Кожемякин // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-mnogoparametralnaya-model> (дата обращения: 06.10.2024).

84. **Петрова, И. М.** Семиозис иконичности в естественном языке (на материале эргонимов города Москвы) / И. М. Петрова, Л. Г. Викулова. – Текст : электронный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20. – № 2. – С. 38-44.

85. **Петрухина, Е. В.** Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) / Е. В. Петрухина, О. В. Дедова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 57. – С. 137–159.

86. **Потанина, Н. Л.** Городской текст как теоретическая проблема / Н. Л. Потанина, М. А. Гололобов. – Текст : электронный // Филологическая регионалистика. – 2012. – №1 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-tekst-kak-teoreticheskaya-problema> (дата обращения: 11.08.2024).

87. **Разливинская, Н. А.** Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект / Н. А. Разливинская, И. В. Тивьяева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 104-113.

88. **Ребрина, Л. Н.** Дискурсивное конструирование локального патриотизма прошлого в региональных СМИ: коммеморация / Л. Н. Ребрина, С. А. Чубай – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – № 4 (82) 2. – 2019. – С. 47–51.

89. **Ребрина, Л. Н.** Закономерности лексико-семантической и дискурсивной репрезентации памяти (на материале русского и немецкого языков)/ Л. Н. Ребрина, А. А. Петрова. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №420. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-leksiko-semanticheskoy-i-diskursivnoy-reprezentatsii-pamyati-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 06.02.2023).

90. **Ребрина, Л. Н.** Репрезентация коллективного прошлого в германских и российских СМИ / Л. Н. Ребрина, Н. Л. Шамне – Текст непосредственный // Научный диалог. –2017. – № 11. – С. 157–168. – DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-157-168.

91. **Ревзина, О. Г.** Память и язык // О. Г. Ревзина. – Текст : непосредственный // Критика и семиотика. Вып. 10. – Новосибирск, 2006. – С. 10–24.
92. **Рикер, П.** Память, история, забвение / П. Рикер. – Пер. с франц. – Москва: Издательство гуманитарной литературы. – 2004 (Французская философия XX века). – 728 с. – Текст : непосредственный.
93. **Романова, Т. В.** Когнитивно-дискурсивный анализ новых сфер и жанров коммуникации: монография / Т. В. Романова, А. С. Винокурова, Д.А. Маликова. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2021. – 180 с. – Текст : непосредственный.
94. **Романова, Т. В.** Научно-популярный подкаст как отражение современных речевых поведенческих моделей / Т. В. Романова, Д. А. Маликова. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей VI Международного симпозиума. В 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2022 года / Редколлегия: И.П. Зайцева, Е.М. Маркова, Т.С. Чабаненко, Е.М. Шахова [и др.]. Том I. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 125-130.
95. **Романовская, Е. В.** Идентичность и коммеморация / Е. В. Романовская, Н. Л. Фоменко. – Текст : непосредственный // Власть. – 2015. – № 7. – С. 81–84
96. **Рунаев, Т. А.** Виртуальные кладбища как коммеморативные практики разнovidности и векторы развития / Т. А. Рунаев. – Текст : непосредственный // «Вестник АГУ». – Выпуск 3 (244). – 2019. – С. 11-119.
97. **Рягузова, Е. В.** Коллективная память и инстанции темпоральности / Е. В. Рягузова. – Текст : электронный // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnaya-pamyat-i-instantsii-temporalnosti> (дата обращения: 29.09.2024).
98. **Самигулин, Т. Р.** Анализ тональности текста методами машинного обучения / Т. Р. Самигулин, Э. У. Джурабаев. – Текст : непосредственный //

Научный результат. Информационные технологии. – Т.6.– №1.– 2021. – С. 55-62. – DOI: 10.18413/2518-1092-2021-6-1-0-7

99. **Семенова, А.В.** Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения/ А.В. Семенова, М.В. Корсунская. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с. – Текст : непосредственный

100. **Семина Т.А.** Анализ тональности текста: современные подходы и существующие проблемы / Т. А. Семина. – Текст : электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tonalnosti-teksta-sovremennyye-podhody-i-suschestvuyuschie-problemy> (дата обращения: 26.07.2023).

101. **Серебренникова, Е.Ф.** Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации / Е. Ф. Серебренникова, Л. Г. Викулова. – Текст : непосредственный // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : межд. конф.; доклады и сообщения ; ИЯ РАН, НИЦ по национально-языковым отношениям. – М.: ТЕЗАУРУС-Языки народов мира. – 2014. – С. 302-309.

102. **Сибирцева, В. Г.** Исследование потенциала компьютерных программ для стилистического и переводческого анализа текста и его практическое применение / В. Г. Сибирцева, Н. Х. Фролова. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – Т. 17. – № 1.– С. 90–101.– DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-90-101

103. **Сонин, А. Г.** Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А.Г. Сонин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – Москва : 2005. – №6. – С. 115-123.

104. **Сулейманов, А. К.** Модели и методы анализа тональности в текстах на башкирском языке / А. К. Сулейманов, М.А. Шарипова, О. Н. Сметанина, Е.Ю. Сазонова, К. В. Миронов. – Текст : электронный // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2020. – 8(3). – URL:

105. **Сулейманова, О. А.** Дискурсивный анализ и прагматика: возможно ли провести границу? / О.А. Сулейманова, Л.А. Борботько. – Текст : электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2024. – 21 (4). – URL: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.409>

106. **Сулейманова, О. А.** Принципы и методы лингвистических исследований / О. А. Сулейманова, М. А. Фомина, И. В. Тивьяева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2020. – 352 с. – ISBN 978-5-89191-091-1. – Текст : непосредственный.

107. **Сулейманова, О. А.** Лингвогеографическое моделирование образа города: опыт формирования иноязычного сопровождения / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, М.А. Фомина, Д. Д. Холодова. – Текст : непосредственный // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2016. – С. 207–217.

108. **Суюнова, Г.** Европейский и российский опыт лингвистической урбанистики как теоретическая база казахстанских исследований // PRZEGLĄD WSCHODNIOEUROPEJSKI. – IX/2.– 2018.– С. 219–227

109. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – Текст : электронный // Вестник культурологии. – 2002.– №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-g-ter-minasova-yazyk-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 24.05.2022).

110. **Терских, М. В.** Дискурс социальных ценностей: структура и базовые дискурсивные практики / М.В. Терских. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 4 (54). – 2015. – С. 144–149.

111. **Тивьяева, И. В.** К вопросу о мнемической ситуации и ее составляющих / И. В. Тивьяева. – Текст : непосредственный // Известия

Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 604–610.

112. **Тивьяева, И. В.** Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности / диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук : специальность 10.02.19 «Теория языка»/ Тивьяева Ирина Владимировна. – 2018. – Москва. – 383 с. – Текст : непосредственный.

113. **Тивьяева, И. В.** Когнитивно-коммуникативный подход к исследованию языковой репрезентации процессов памяти / И. В. Тивьяева. – Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 31. – С. 124-139.

114. **Тивьяева, И. В.** Объективация проспективной памяти в монологической коммуникации / И. В. Тивьяева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: "Филология. Теория языка. Языковое образование". – 2020. – № 1 (37). – 2020. – С. 82–94.

115. **Тивьяева, И. В.** Языковое моделирование памяти города: данные контент-анализа мемориальных табличек Москвы и Лондона / И. В. Тивьяева, Т. Д. Никитина. – Текст : непосредственный // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2022. – № 1(53). – С. 28-41. – DOI 10.36622/VSTU.2022.91.44.002.

116. **Тивьяева, И. В.** Исследования языка памяти: опыт и перспективы / И.В. Тивьяева. – Текст : электронный // „Orbislinguarum “. – Volume 19. – issue 2. – 2021. – <https://doi.org/10.37708/ezs.swu.bg.v19i2.1> 12

117. **Тивьяева, И.В.** Структурная организация мнемического нарратива // Сибирский филологический журнал. – 2020.– № 1. –С. 303–315.

118. **Тичер, С.** Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Веттер. – Пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный Центр. – 2009. – 356 с. – Текст : непосредственный.

119. **Тулиганова, И. В.** Коммуникативное пространство города: вызовы и ответы современности / И. В. Тулиганова. – Текст : непосредственный//

Манускрипт. – 2021. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-prostranstvo-goroda-vyzovy-i-otvety-sovremennosti> (дата обращения: 08.02.2023).

120. **Тюкина, Л. А.** Индивидуальные и коллективные воспоминания как основа формирования культуры / Л. А. Тюкина. – Текст : электронный // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-i-kollektivnye-vospominaniya-kak-osnova-formirovaniya-kultury> (дата обращения: 24.05.2022).

121. **Успенский, Б.А.** Дейксис и вторичный семиозис в языке / Б.А. Успенский. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 3–30.

122. **Ухова, Л. В.** Городской текст российской провинции в аспекте диалога культур / Л. В. Ухова. – Текст непосредственный // Г. Е. Тарева, Л. Г. Викулова, ред. отв. / монография : От диалога к полилогу культур и языков. – М.: Издательский Взаимодействие. – ВКН. – 2021. – С. 58–72.

123. **Федотова, Н. Г.** Практики городской коммеморации: особенности формирования культурной памяти города / Н. Г. Федотова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 39. – С. 130-141.

124. **Федяева, Е. В.** Интермедальность как формат интерпретации действительности / Е. В. Федяева. – Текст : непосредственный // Взаимодействие текстов, дискурсов и кодов в семиотическом пространстве культуры : Коллективная монография. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2025. – С. 237-258.

125. **Хальбвакс, М.** Социальные рамки памяти : пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкин / М. Хальбвакс. – Москва : Новое издательство. – 2007. — 348 с. – Текст : непосредственный.

126. **Хартунг, В. Ю.** Тематически детерминированная вариабельность персуазивных стратегий и тактик в англоязычных рекламных объявлениях / В. Ю. Хартунг. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования.

– 2020. – № 2(81). – С. 417–421. – DOI 10.24411/1991-5497-2020-00350.

127. **Хаттон, П. Х.** История как искусство памяти : пер. с англ. / П. Х. Хаттон — Санкт-Петербург : Владимир Даль. – 2003. – 423 с. – Текст : непосредственный.

128. **Хомутова, Т. Н.** Стратегии научного дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова. – Текст : непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12. – № 3. – С. 15–22.

129. **Хутиз, И. П.** Дискурс. Реальность. Идентичность: взаимодействие понятий и сущностей: монография / под ред. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. –175 с. – Текст : непосредственный.

130. **Чернявская, В. Е.** Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов / В. Е. Чернявская. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 2(55). – С. 31-37. – DOI 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37.

131. **Чернявская, В. Е.** Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 248 с. – ISBN 978-5-397-00289-9. — Текст : непосредственный.

132. **Чернявская, В. Е.** Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике / В. Е. Чернявская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 50. – С. 135-148. – DOI: 10.17223/19986645/50/9.

133. **Чернявская, В. Е.** Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – Москва : Флинта. – 2006. – 136 с. – Текст : непосредственный.

134. **Чернявская, В. Е.** Корпусно-ориентированный дискурсивный анализ идентичности российского университета 3. 0 / В. Е. Чернявская. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – №58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusno-orientirovannyu->

diskursivnyy-analiz-identichnosti-rossiyskogo-universiteta-3-0 (дата обращения: 08.12.2024).

135. **Чернявская, В. Е.** Дискурсивный анализ текста и корпусные методы / В. Е. Чернявская, М. В. Хохлова. – Москва : ЛЕНАНД, 2024. – 224 с. – Текст : непосредственный.

136. **Чернявская, В. Е.** Типографика как социальный индекс: советский ландшафт в современном российском дискурсе/ В.Е. Чернявская – Текст : непосредственный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2023. – Вып. 2 (36). – С. 50-73. DOI:10.23951/2312-7899-2023-2-50-73.

137. **Чудинов, А. П.** Очерки по современной политической метафорологии : монография / А.П. Чудинов. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – 176 с. – Текст : непосредственный.

138. **Шамне, Н. Л.** Лингвистическая проекция категории памяти / Н. Л. Шамне, Л. Н. Ребрина. – Текст : непосредственный // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2. Языкозн. – 2013. – № 3 (19). – С. 104-112.

139. **Шестакова, Е. В.** Репрезентация концепта время в русской языковой картине мира / Е. В. Шестакова, Л. Р. Исаева. – Текст : электронный // Современное педагогическое образование. – 2020. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsepta-vremya-v-russkoj-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 05.07.2023).

140. **Шикина, Д. С.** О терминах «поликодовость» и «креолизация» в описании рекламного текста глянцевого журналов / Д.С. Шикина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2018. – № 2. – С. 351-363. – URL: www.evestnik-mgou.ru.

141. **Ширинкина, М. А.** Дискурс исполнительной власти: теоретические основы / М. А. Ширинкина. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – 146 с. – ISBN 978-5-7944-3892-5. – Текст : непосредственный.

142. **Шмелева, Т. В.** Поликодовость городского ономастикона // Т.В. Шмелева. – Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 51–66. – DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).51-66.

143. **Шуб, М. Л.** Культура памяти в структуре идентичности жителей индустриальных городов : монография / М. Л. Шуб ; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск : ЧГИК, 2021. – 283 с. – Текст : непосредственный.

144. **Шуб, М. Л.** Феномен коммеморации: опыт культурологического анализа практик публичного поминовения (на примере наименования улиц Челябинска) / М.Л. Шуб. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2018. – 15(2). – С. 161-169. – DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-2-161-169.

145. **Шутова, Т. И.** Дискурс противодействия терроризму в американской политической риторике (1972 – 2012 гг.) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шутова Татьяна Игоревна. – 2018. – Нижний Новгород. – 166 с. – Текст : непосредственный.

146. **Эко, У.** К семиотическому анализу телевизионного сообщения / У. Эко. – 1972-1998. – URL <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/eco>. (дата обращения: 05.07.2023). – Текст : электронный.

147. **Эко, У.** Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – Санкт-Петербург : Symposium. – 2006. – 613 с. – URL <https://www.litres.ru/book/umberto-eko/otsutstvuyuschaya-struktura-vvedenie-v-semiologiu-22601564/> (дата обращения: 04.09.2023). – Текст электронный.

148. **Ярская-Смирнова, В. Н.** Инверсия темпоральности в коммеморации культурноисторической реконструкции / В.Н. Ярская-Смирнова, Н.С. Божок, Д.В. Зайцев. – Текст: электронный // Человек и культура. – 2020. – № 5. – С. 11–24. – DOI: 10.25136/2409- 8744.2020.5.33747. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33747

149. **Ярычев, Н. У.** Феномен мемориальной культуры: теоретико-методологические основания исследования и специфика репрезентации в современных социокультурных реалиях Чеченской Республики : диссертация

на соискание ученой степени доктора культурологии / Ярычев Насруди Увайсович, 2024. – 284 с.

150. **Abousnnouga, N. G.** Visual and written discourses of British commemorative war monuments. PhD Thesis, Cardiff University / Abousnnouga, Naiema Gillian. – 2012. – Текст : непосредственный.

151. **Alderman, D. H** Memorials and Monuments / D. H. Alderman, O. J. Dwyer. – Текст : непосредственный // In International Encyclopedia of Human Geography ;R. Kitchin, N. Thrift (Eds). – Oxford: Elsevier, 2000. – Volume 7. – P. 51–58.

152. **Alimova, Z.** Onomastics and phraseological units with onym components / Z. Alimova, D. Mirzayeva, M. Khaitova. – Текст : электронный // SAI. – 2022. –No.B8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onomastics-and-phraseological-units-with-onym-components> (дата обращения: 18.07.2023).

153. **Allen, M. J.** Remembering the 2005 London bombings: Media, memory, commemoration / M. J. Allen, A. Bryan. –Текст : электронный // Memory Studies. – 4(3). 2011. – pp. 263-268. doi: 10.1177/1750698011402568 (дата обращения: 10.07.2023).

154. **Ashplant, T.G.** The Politics of War Memory and Commemoration / Eds. T. G. Ashplant, G. Dawson, M. Roper, M. – 2000.– 1st ed.– Routledge. – <https://doi.org/10.4324/9780203770115>. – Текст : непосредственный.

155. **Baccianella, S.** SentiWordNet 3.0: 2010 An Enhanced Lexical Resource for Sentiment Analysis and Opinion Mining/ S. Baccianella, A. Esuli, F. Sebastiani, Fabrizio. – Текст : непосредственный // In Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation LREC 2010, 17-23 May 2010, Valletta, Malta. European Language Resources Association.

156. **Beklemesheva, N. N.** City-to-Resident Communication: Speaking with Seniors and Youth / N. N. Beklemesheva, N. A. Chekmaeva. – Текст непосредственный // Visual Anthropology. – 36(1). – 2023.– P. 54–68. – <https://doi.org/10.1080/08949468.2023.2168961>

157. **Biesecker, B.** Remembering World War II: The rhetoric and politics of national commemoration at the turn of the 21st century / B. Biesecker. – Текст : непосредственный // Quarterly Journal of Speech, 88:4. –2002. – P. – 393-409. – DOI: 10.1080/00335630209384386
158. **Blackwood, R.** Multilingual memories: Monuments, museums and linguistic landscape / R. Blackwood, J. Macalister. – London: Bloomsbury. – 2019. – P. XVI. – 297 p. – Текст : непосредственный.
159. **Bodnar, J.** Remaking America : Public Memory, Commemoration, and Patriotism in the Twentieth Century / J. Bodnar. – Princeton : Princeton University Press.– 1992.– P. VII. – 296. – Текст : непосредственный.
160. **Brown, L.** Commemoration and the expression of political identity / L. Brown, K. Arriaza Ibarra. – Текст : непосредственный // Tourism Management. – 68. – 2018. – P. 79-88
161. **Busse, D.** Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik / D. Busse, W. Teubert // Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik. – Opladen. – 1994. –P. 10-28.
162. **Butler, T.** ‘Memoryscape: integrating oral history, memory and landscape on the river Thames’ / In Paul Ashton and Hilda Kean (Eds): People and their Pasts: Public History Today. – Palgrave Macmillan. – 2008. – P. – 223-239. – Текст : непосредственный.
163. **Caiazzo, L.** Naming, Identity and Tourism / Eds. L. Caiazzo, R. Coates, M. Azaryahu. – Cambridge Scholars Publishing. – 2020. – 233 p.– Текст : непосредственный.
164. **Chernyavskaya, V. E.** Typographic landscape in urban space: a sociolinguistic approach / V. E. Chernyavskaya. – Текст: электронный // Слово.ру: балтийский акцент. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 71-84. – doi: 10.5922/2225-5346-2022-4-5.

165. **Conway, B.** Commemoration and Bloody Sunday: Pathways of Memory/ B. Conway. –Springer Publishing. – 2011. – 213 p.– Текст : непосредственный.
166. **Cutcher, L.** Spaces and places of remembering and commemoration / L. Cutcher, K. Dale, P. Hancock, M. Tyler. – Текст : непосредственный // Organization. – 2016. – 23(1). – P. 3–9. – doi:10.1177/1350508415605111
167. **Erll, A.** Cultural memory studies : an international and interdisciplinary handbook / A. Assmann, A. Erll, P. Boer, M. Isnenghi, J. Rider, U. J. Hebel, J. Winter, H. Welzer [et al.]. – edited by Astrid Erll, Ansgar Nünning. – 2008. – 440 p. – Текст : непосредственный.
168. **Fabiszak, M.** Ideology in the linguistic landscape: Towards a quantitative approach / M. Fabiszak, A. Mickiewicz, I. Buchstaller, A. W. Brzezińska, S. Alvanides, F. Gries, C. Schneider. – Текст : непосредственный // Discourse & Society. – 2021. – Vol. 32(4). – P. 405–425.
169. **Fairclough, N.** Analysing Discourse. Textual analysis for social research / N. Fairclough. – 2003. – Routledge. – 288 p. – Текст : непосредственный.
170. **Fedotova, N. G.** Media Discourse as a Generator of the Urban Imaginary / N.G. Fedotova. – Текст : непосредственный // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – No 4.– ISSN: 2658-7734. – Общетеоретические вопросы. – <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i4.404>
171. **Flowerdew, L.** Corpus-based discourse analysis / L. Flowerdew. – The Routledge Handbook of Discourse Analysis. 2nd Edition. – 2023. – Routledge. P.174–187. – Текст : непосредственный.
172. **Gkinopoulos, T.** Commemoration in crisis: A discursive analysis of who ‘we’ and ‘they’ have been or become in ceremonial political speeches before and during the Greek financial downturn/ T. Gkinopoulos, P. Hegarty. – Текст непосредственный // British Journal of Social Psychology. – 57(3). – 2018. – P. 591–609. – <https://doi.org/10.1111/bjso.12244>
173. **Gkinopoulos, T.** Identity Entrepreneurship in Political Commemorations: A Longitudinal Quantitative Content Analysis of Commemorative

Speeches by Leaders of Parties in Power and Opposition Before and During the Greek Economic Crisis / T. Gkinopoulos. – Текст : непосредственный // Journal of Social and Political Psychology. – September. 2020. – 8(2). – P. 582–599.

174. **Gurler, E.E.** The Effects of Public Memorials on Social Memory and Urban Identity/ E. E. Gurler, B. Ozer. – Текст : непосредственный // Procedia. – Social and Behavioral Sciences. – 82.– 2013. – P. 858 –863.

175. **Hoskins, A.** Digital Memory Studies: Media Past in Transition (1st ed.). – Routledge. – 2017. – <https://doi.org/10.4324/9781315637235>. – Текст : непосредственный

176. **Houdek, M.** Rhetoric and the Temporal Turn: Race, Gender, Temporalities / M. Houdek, K. R. Phillips. – Текст непосредственный // Women's Studies in Communication. – 43:4. – 2020. – P. 369-383. – DOI: 10.1080/07491409.2020.1824501

177. **Houdek, M.** Public Memory/ M. Houdek, K. R. Phillips. – Текст: электронный //The Oxford Encyclopedia of Communication. –2017, January 25. – URL://oxfordre.com/communication/view/10.1093/acrefore/9780190228613.001.0001/acrefore-9780190228613-e-181.

178. **Humberstone, K. C.** ‘Drawing circles’: A bird’s eye commentary on the Linguistic and Semiotic Landscapes field / K.C. Humberstone. –Текст непосредственный // Academia Letters, Article 4031. – 2021. – <https://doi.org/10.20935/AL4031>.

179. **Iossifidis, M.** Spaces of transmission: Storytelling and remembrance of the 1973 Athens Polytechnic Uprising / M. Iossifidis. – Текст : непосредственный // City, Culture and Society. – Vol. 22. – 2020.– P. 100-355

180. **Kadmon, N.** Toponymy and Geopolitics: The Political Use — and Misuse — of Geographical Names / N. Kadmon. – Текст : непосредственный // The Cartographic Journal. – Vol. 4. – 2004. – P. 85- 87.

181. **Kaplan, N.** Raoul Wallenberg in Israel recovered memory and mediocre commemoration / N. Kaplan, B. Schwartz. – Текст : непосредственный // Holocaust Studies. – 2022. – DOI: 10.1080/17504902.2022.2028433

182. **Krzyżanowska, N.** Politics of memory, urban space and the discourse of counterhegemonic commemoration: a discourse-ethnographic analysis of the ‘Living Memorial’ in Budapest’s ‘Liberty Square’ / N. Krzyżanowska. – Текст непосредственный // Critical Discourse Studies. – 2022. – DOI:10.1080/17405904.2022.2092520
183. **Krzyżanowska, N.** The discourse of counter-monuments: semiotics of material commemoration in contemporary urban spaces / N. Krzyżanowska. – Текст : непосредственный // Social Semiotics . – 26 (2016). – P.465–485.
184. **Labov, W.** Sociolinguistic patterns. (Conduct and communication, 4.) /W. Labov. – Текст : непосредственный // Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – P. XVIII, 344.
185. **Le, E.** Media Discourse of Commemoration: The Centenary of World War One in Europe / E Le, L. Radut-Gaghi, A. M. Silletti, H. Wagner. – Springer International Publishing. – 2021. – 277 p. – Текст : непосредственный.
186. **Li, N.A.** Kensington Market: Collective Memory, Public History, and Toronto’s Urban Landscape / N.A. Li. – University of Toronto Press. – 2015. – 144 p. – Текст : непосредственный.
187. **Longley, A. P.** Digital Textuality, Writing, and New Media / A. P. Longley. – Текст : непосредственный // In “Focus on Twenty-First Century Literature,” edited by Julia Hoydis and Chris Boge. – Special issue, Anglistik 26. – No. 2. –2015. – P. 113–23.
188. **Longley, A. P.** Memory and Commemoration in the Digital Present/ A.P. Longley // In Contemporary Approaches in Literary Trauma Theory, edited by Michelle Balaev. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – P. –76–152. – Текст : непосредственный.
189. **Mahmutović, M.** Imaging the National Day: Tracking the Commemoration Practices across Visual Social Media Spaces / M. Mahmutović, V. Baraković. – Текст непосредственный // DHS. – 1 (14). – 2021. – P. 419-440.

190. **Mayr, A.** Language and Power. An Introduction to Institutional Discourse / A. Mayr. – London : Continuum. – 2008. – 204 p. – Текст : непосредственный.
191. **McDowell, J. H.** Corridos of 9/11: Mexican Ballads as Commemorative Practice / J. H. McDowell. – Текст : непосредственный // In “Music in the Post-9/11 World” (Eds.) J. M. Daughtry and J. Ritter. – Routledge, Inc.. – 2007. – P. 225-254.
192. **Mlynář, J.** Language and Collective Memory: Insights from Social Theory / J. Mlynář. – Текст : непосредственный // Slovak Journal of Political Sciences.– 2014.– 09.– P. 217-236.
193. **Pavlina, S.Yu.** Multimodal texts in visual political communication / S.Yu. Pavlina // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 2 (22). – P. 9–11. doi:doi.org/10.18454/RULB.2020.22.2.32. – Текст : непосредственный
194. **Rhatigan, J.** Mining meaning: telling spatial histories of the Britannia Mine / J. Rhatigan. – Текст : непосредственный// Journal of Historical Geography. – 67. – 2020. – P. 36-47.
195. **Sabiron, C.** Decentring commemorations: literary, cultural, historical and political celebrations across and beyond the British Isles, European / C. Sabiron, J. Tranmer. – Текст : непосредственный // Journal of English Studies. – 24:2. – 2020. – Pp.105-114 DOI: 10.1080/13825577.2020.1844411
196. **Saito, H.** From Collective Memory to Commemoration / H. Saito. – Текст : непосредственный // In Handbook of Cultural Sociology. – London: Routledge. – 2010. – P. 629-638.
197. **Salama, A. H. Y.** A methodological synergy of dramatistic discourse analysis and corpus linguistics: From the discourse of US Presidents to Trump's 2016 Orlando speech / A.H.Y. Salama. – Текст : непосредственный // Journal of Language and Linguistic Studies. – 17 (Special Issue 2). – 2021. – P. 752-772.
198. **Schäfer, L.** Memory in discourse: approaching conflicting constellations of Holocaust and postcolonial memory in Germany / L. Schäfer.– Текст : непосредственный // ACTA UNIVERSITATIS CAROLINAE. – 2020. – P. 57–82.

199. **Schreier, M.** Qualitative Content Analysis: Conceptualizations and Challenges in Research Practice / M. Schreier, Ch. Stamann, M. Janssen, Th. Dahl, A. Whittal. – Текст : непосредственный // Introduction to the FQS Special Issue "Qualitative Content Analysis I". Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. – 20(3). – Art.38. – 2019. <http://dx.doi.org/10.17169/fqs-20.3.3393>.

200. **Schwartz, B.** History, Commemoration, and Belief: Abraham Lincoln in American Memory 1945–2001/ B. Schwartz, H. Schuman. – Текст : непосредственный // AMERICAN SOCIOLOGICAL REVIEW. – 2005. – Vol. 70. – April. – P. 183–203.

201. **Scollion, R.** Discourses in Place. Language in the material world / R. Scollion, S.W. Scollion. – Routledge.Taylor & Francis e-Library : London, New York. – 2003. 242 p. – ISBN 0-203-42272-4. – Текст : непосредственный.

202. **Simko, Ch.** What we talk about when we talk about culture: a multifacet approach / Ch. Simko, J. K.Olick. – Текст : непосредственный // American Journal of Cultural Sociology. – 2021 (9). – P. 431–459.

203. **Steinbock, B.** Carriers of Athenian Social Memory. Social Memory in Athenian Public Discourse: Uses and Meanings of the Past / B. Steinbock. – University of Michigan Press. – 2013. – P. 48–99. – JSTOR. – URL: <http://www.jstor.org/stable/10.3998/mpub.1897162.6>. Accessed 29 Jan. 2023. – Текст : электронный.

204. **Suleimanova, O. A.** QR Codes on Moscow Sites: Invisible Visibility, or Keeping Pace with the Changes? / O. A. Suleimanova, M. A. Fomina, N. A. Chekmaeva. – Текст : непосредственный // Visual Anthropology. – 36(1). – 2023. – P. 23–37. – <https://doi.org/10.1080/08949468.2023.2168958>

205. **Suleimanova, O.A.** 3T in Linguistic Navigation Through Megapolis – Translation, Transcription, Transliteration / O. A. Suleimanova, D. D. Kholodova. – Текст : непосредственный // Translation Studies and Translation Practice. Proceedings of the 2nd International TRNSLATA Conference. – 2017. – P. 217–233.

206. **Tivyaeva, I. V.** Memorial Plaques in Multimodal Urban Discourse: A Visual Narrative Reflecting Moscow's Glorious past / I. V. Tivyaeva. – Текст : непосредственный // Visual Anthropology. – 36(1). – 2023. – P. 38 – 53. – <https://doi.org/10.1080/08949468.2023.2168960>
207. **Tollebeek, J.** Commemorative Practices in the Humanities around 1900* / J. Tollebeek. – Текст : непосредственный // Advances in Historical Studies. – 2015. – 4. – P. 16-231.
208. **Van de Putte, Th.** Delineating memoryscapes: Auschwitz versus Oświęcim / Th. Van de Putte. – Текст : непосредственный // Holocaust Studies. – 27:1. – 2021. – P. 91–105. – DOI: 10.1080/17504902.2019.1625117
209. **Van Dijk, T. A.** Strategies of Discourse Comprehension / T. A. Van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – 418 p. – Текст : непосредственный.
210. **Venturini, M.** Urban discourse: Textualities and materialities / M. Venturini. – Текст: непосредственный // Acta Scientiarum Language and Culture. – 2013. – 35. – P. 153-160.
211. **Vine, B.** Spoken workplace discourse / B. Vine // in The Routledge Handbook of Corpus Approaches to Discourse Analysis ; ed. Eric Friginal and Jack A. Hardy. – Abingdon : Routledge. – 18 December 2020. – Текст: непосредственный
212. **Wodak, R.** The Discursive Construction of National Identity / R. Wodak, R. de Cillia, M. Reisigl, K. Liebhart. – Edinburgh University Press. – 2007. – 276 p. – Текст : непосредственный.

Нормативные документы

1. Постановление Правительства Москвы от 1 декабря 2009 г. № 1287-ПП "Об утверждении Положения о порядке установки в городе Москве мемориальных досок" (с изменениями и дополнениями) Электронный доступ: <https://base.garant.ru/393441/#friends> (дата доступа 25.03.2025)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пример контент-анализа корпуса коммеморативных текстов с помощью корпусного менеджера AntConc

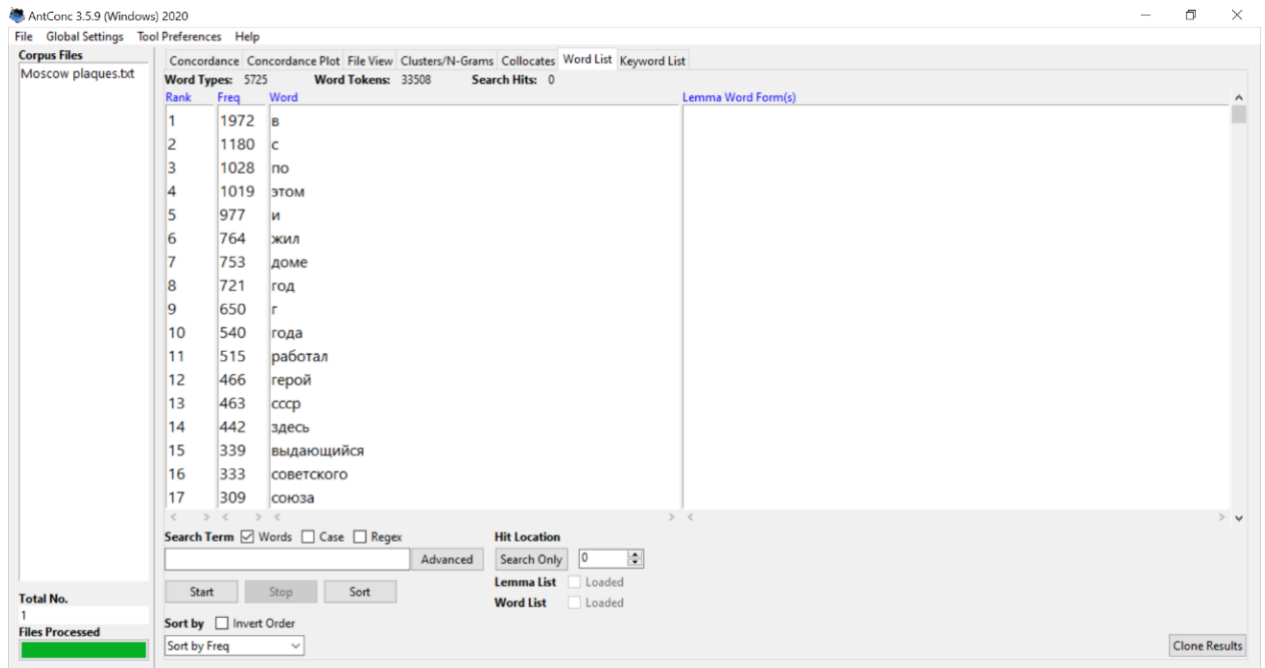

Рис. 1. Вывод списка абсолютной частотности слов во вкладке WordList

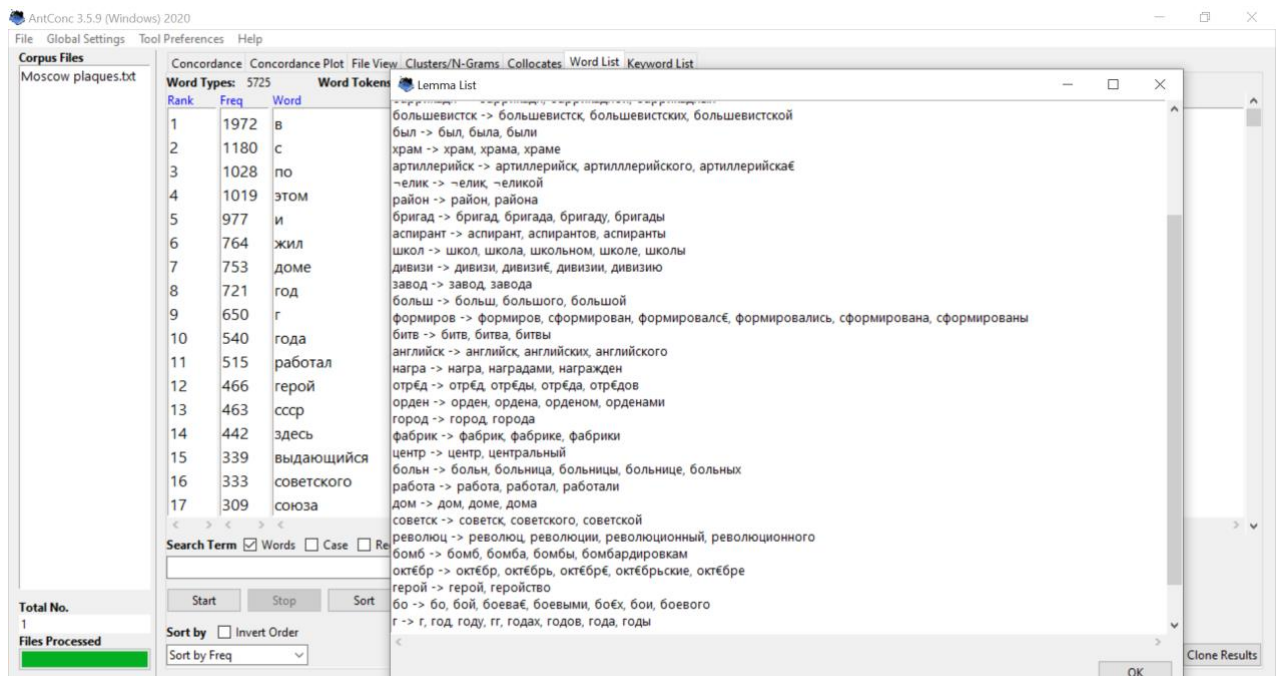

Рис. 2. Лемматизация списка слов с помощью инструмента WordList

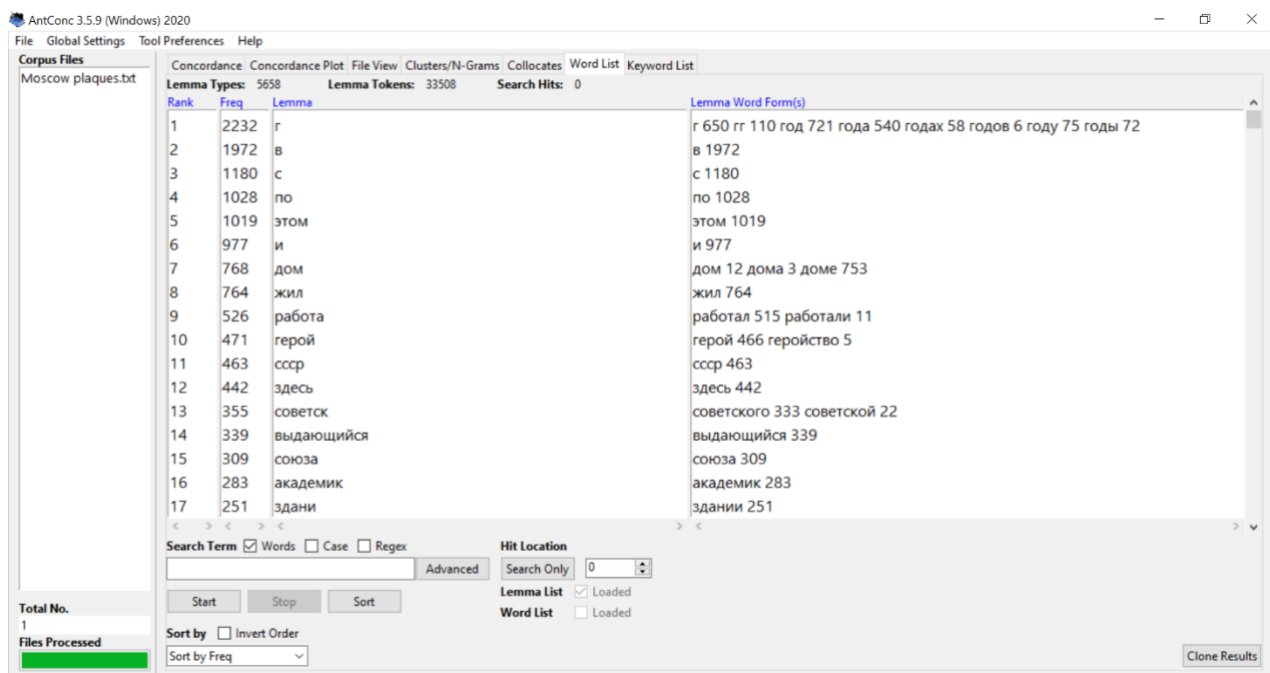

Рис. 3. Частотность слов во вкладке WordList после лемматизации

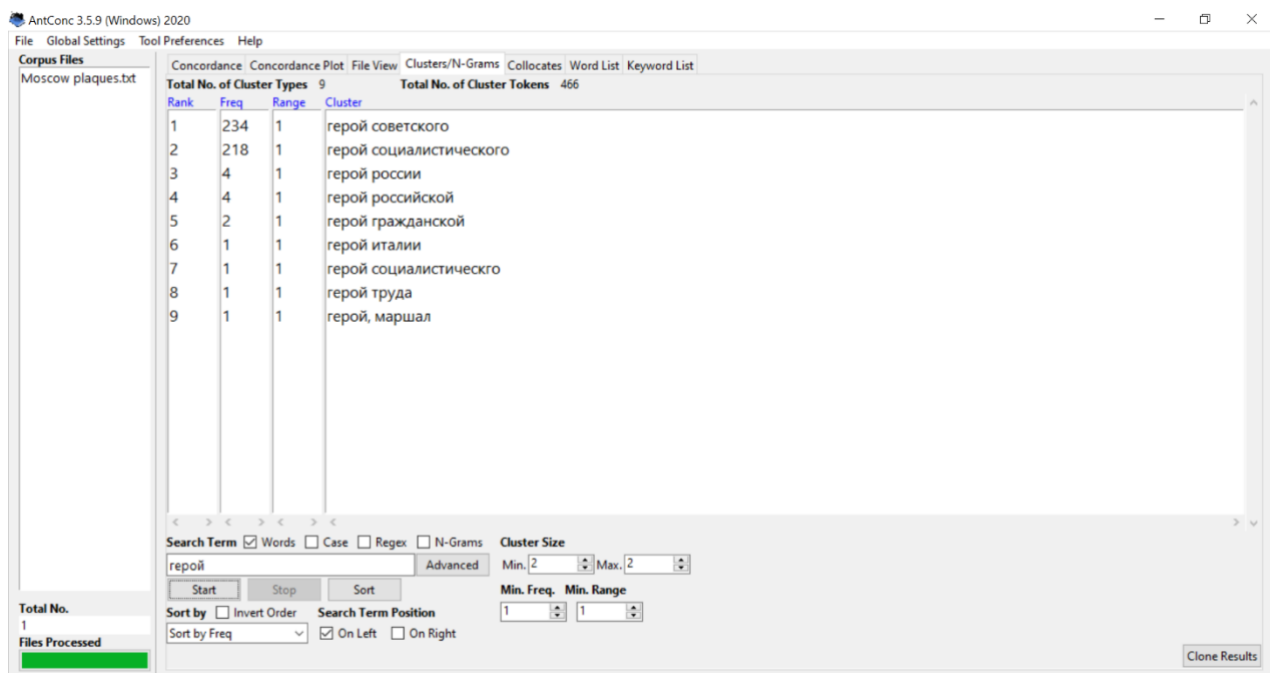

Рис. 4. Анализ дистрибуции лексемы «герой» с применением инструмента Clusters/N-Grams

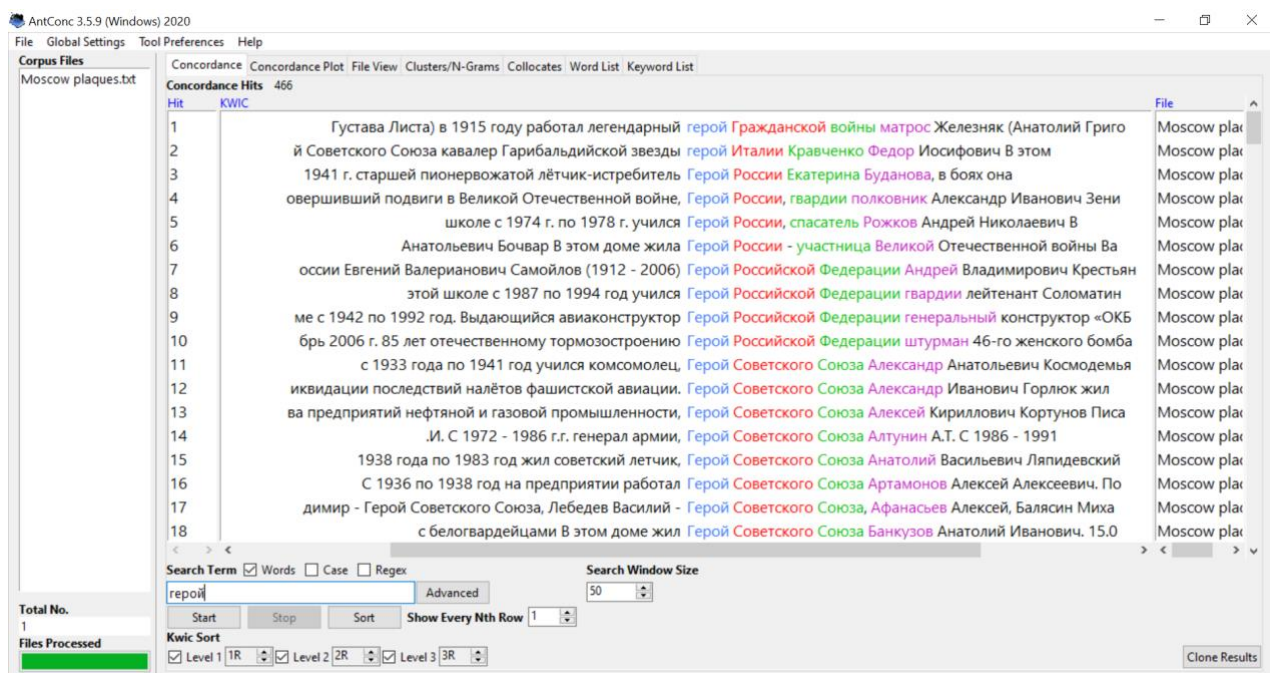

Рис. 5. Контекстное окружение лексемы герой, полученное с помощью инструмента Concordance